

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

научный журнал

www.nbpublish.com

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 04-05-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шульц Владимир Леопольдович, доктор философских наук

ISSN: 2454-0668

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 04-05-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shul'ts Vladimir Leopol'dovich, doktor filosofskikh nauk

ISSN: 2454-0668

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культур, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6/

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Толстолюбский Владимир Юрьевич – доктор медицинских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Карелина Мария Юрьевна – доктор технических наук, доктор педагогических наук, профессор по кафедре «Теоретическая механика», МАДИ, проректор по учебной и методической работе, профессор по кафедре «Теоретическая механика» - МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, член экспертно-консультационного совета ВЦИОМ, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: социального анализа и математических методов в социологии, 191124, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, каб. 256.

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, Первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А, кв. 116.

Шульц Владимир Леопольдович — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Председатель редакционного совета, шеф-редактор научного журнала «Национальная безопасность/nota bene». 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Махутов Николай Андреевич — член-корреспондент Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Юсупов Рафаэль Мидхатович — член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 14 линия, дом 39

Боярски Марек — доктор права, профессор, ректор Вроцлавского университета (Польша, г. Вроцлав). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Гропп Вальтер — доктор права, профессор, руководитель профессуры, Юстус Либих — Университет Гиссен, (Германия, г. Гиссен). Raum 219, 2. Etage, Licher Stra?e, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Зибер Ульрих — доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права. Макса Планка, (Германия, г. Фрайбург). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Зинн Арндт — доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права Университета Оснабрюк, руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения (Германия, г. Оснабрюк). Universitat Osnabruck, Postfach 44 69, 49069 Osnabruck, Deutschland

Никитенко Евгений Георгиевич — кандидат исторических наук, начальник Департамента Совета Безопасности Российской Федерации. 103132, Россия, г. Москва, Ипатьевский переулок, д.4-10

Хинрих Юлиус — доктор права, профессор юридического факультета Гамбургского университета, Центр „Юридический диалог с развивающимися странами“ по исследованиям гражданского права и хозяйственного права, координатор проекта ЕС "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

Хэ Бинсун — доктор права, профессор, начальник Центра по изучению терроризма и организованной преступности, заместитель Начальника Центра по изучению уголовных законов, специальный консультант докторантов Политико-юридического университета Китая. 100088, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Ул. Ситучэнлу д.25.

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет".357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bel_a_007@bk.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, каб. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Землин Александр Игоревич - доктор юридических наук, Российский университет транспорта (МИИТ), Заведующий кафедрой, 127204, Россия, г. Москва, ул. 9-я Северная линия, 1, кв. 29, kafedratp@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБОУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики, 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Мальцева Анна Васильевна - доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, ФГБНУ НИИ "Реестр экспертов научно-технической сферы при Министерстве образования и науки РФ". член реестра экспертов. ВЦИОМ. член

Экспертно-консультативного совета, 194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Есенина, 12 к1, кв. 413, annamaltseva@rambler.ru

Мурзин Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственной технической университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmMos@rambler.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

COUNCIL OF EDITORS

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna - Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, st. Mokhovaya, 9, building 4.

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miuskaya Square, 6/

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Karelina Maria Yurievna – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics", MADI, Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics" - MADI, 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@adi.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@adi.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Department of the Faculty of Engineering and General Technical Sciences, Head of the

(MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207I. ed2002@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociology, member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256.

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A, sq. 116.

Vladimir Leopoldovich Shultz — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board, Chief editor of the scientific journal "National Security/nota bene". 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Makhutov Nikolay Andreevich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Management Processes of the Russian Academy of Sciences. 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Yusupov Rafael Midhatovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences. 199178, Russia, St. Petersburg, line 14, house 39

Boyarski Marek — Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw (Poland, Wroclaw). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Gropp Walter — Doctor of Law, Professor, Head of the Professorship, Justus Liebig — University of Giessen, (Germany, Giessen). Raum 219, 2. Etage, Licher Stra?e, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Sieber Ulrich — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Foreign and International Criminal Law. Max Planck, (Germany, Freiburg). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Zinn Arndt — Doctor of Law, Professor, Head of the Institute of Economic Criminal Law at Osnabr?ck University, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Procedure, International Criminal Law and Comparative Law (Germany, Osnabr?ck). Universitat Osnabruck, Postfach 44 69, 49069 Osnabruck, Deutschland

Nikitenko Evgeny Georgievich — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Security Council of the Russian Federation. 103132, Russia, Moscow, Ipatievsky lane, 4-10

Hinrich Julius — Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of Hamburg University, Center

for "Legal Dialogue with Developing Countries" on Civil Law and Business Law Studies, coordinator of the EU project "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

He Bingsun is a Doctor of Law, Professor, Head of the Center for the Study of Terrorism and Organized Crime, Deputy Head of the Center for the Study of Criminal Laws, special consultant to doctoral students of the Political Law University of China. 100088, China, Beijing, Haidian district, Situchenglu str., 25.

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University.357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zauze Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya Str., Moscow, 123995, Russia, office 721,
eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Zemlin Alexander Igorevich - Doctor of Law, Russian University of Transport (MIIT), Head of the Department, 127204, Russia, Moscow, ul. 9-ya Severnaya liniya, 1, sq. 29, kafedratp@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Lugovskoy Alexander Mikhailovich - Doctor of Geographical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAik), Professor of the Department of Geography, Faculty of Cartography and Geoinformatics, 1090548, Russia, Moscow region, Moscow, Shosseynaya str., 13, office 49, alug1961@yandex.ru

Maltseva Anna Vasilyevna - Doctor of Sociology, St. Petersburg State University, Associate Professor, Research Institute "Register of Experts in the Scientific and Technical field under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation", member of the Register of Experts, VTSIOM, member of the Expert Advisory Council, 194354, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, Yesenina St., 12 k1, sq. 413, annamaltseva@rambler.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

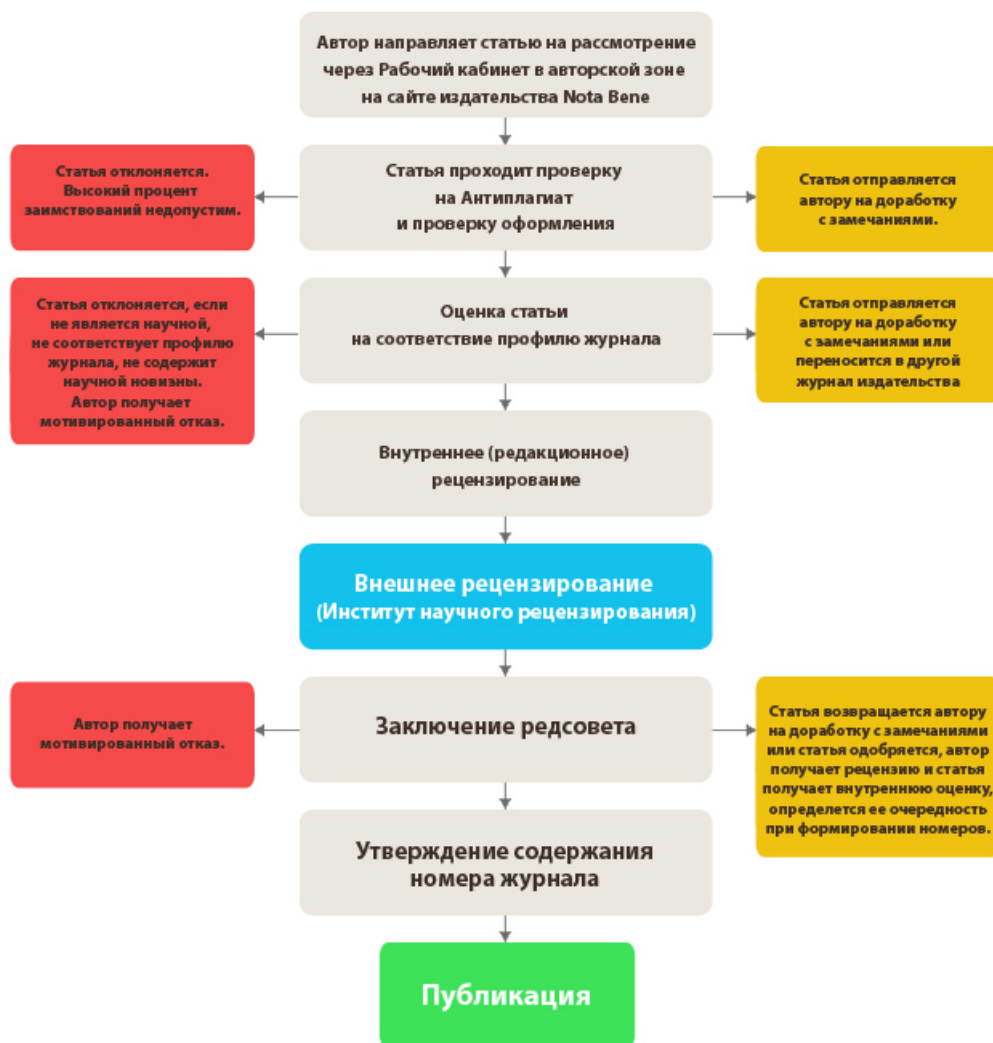
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Манин Я.В., Климашина А.Е. Государственная безопасность Израиля: международный и национальный правовые аспекты	1
Козлова О.А., Хеззекова К.Т. Интеграция европейских стран в области региональной безопасности на примере НОРДЕФКО	20
Афанасьева Л.В., Евлоева А.Б. Изучение опыта применения цифровых технологий в финансовой сфере в целях обеспечения экономической безопасности в России и за рубежом	36
Дубень А.К. Теоретико-методологические основы информационной безопасности	48
Бдоян Д.Г., Суслин С.С. Будущее российского федерализма в контексте взаимоотношений России с частично признанными и непризнанными государствами постсоветского пространства	55
Садеков Р.Р. Модель подготовки будущих специалистов - полиграфологов с учетом современных условий развития общества	70
Англоязычные метаданные	79

Contents

Manin I., Klimashina A.E. State security of Israel: international and national legal aspects	1
Kozlova O.A., Khezzekova K.T. European Integration in the Field of Regional Security Using the Example of NORDEFECO	20
Afanasyeva L.V., Evloeva A.B. The Experience of Using Digital Technologies in the Financial Sector in Order to Ensure Economic Security in Russia and Abroad	36
Duben A.K. Theoretical and Methodological Foundations of Information Security	48
Bdoyan D., Suslin S. The future of Russian federalism in the context of relations between Russia and partially recognized and unrecognized states of the post-Soviet space	55
Sadekov R.R. A model of training future polygraph examiners taking into account modern conditions of society development	70
Metadata in english	79

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Манин Я.В., Климашина А.Е. — Государственная безопасность Израиля: международный и национальный правовые аспекты // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39932
EDN: EKVNGR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39932

Государственная безопасность Израиля: международный и национальный правовые аспекты

Манин Ярослав Валерьевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры правоведения и практической юриспруденции Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

119571, Россия, г. Москва, Вернадского проспект, 82, корпус 2

✉ manin-yv@ranepa.ru

Климашина Александра Евгеньевна

-

119571, Россия, город Москва, г. Москва, Вернадского проспект, 82, корпус 2, нет

✉ manin-yv@ranepa.ru

[Статья из рубрики "Доктрина"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.2.39932

EDN:

EKVNGR

Дата направления статьи в редакцию:

05-03-2023

Дата публикации:

12-03-2023

Аннотация: Объектом исследования являются израильские международные и национальные правовые отношения по обеспечению обороны страны и безопасности государства, предметом - нормативные правовые акты, устанавливающие режим защиты Израиля от внутренних и внешних угроз. В статье рассматриваются международные договоры государства Израиль, касающиеся оружия массового поражения и борьбы с терроризмом, а также израильские документы об управлении обороной и безопасностью. Авторы уделяют внимание генезису и эволюции израильских вооруженных сил и

специальных служб, особенностям их функционирования. Подробно рассматривается институт воинской обязанности и призыва на военную службу в Армию обороны Израиля (ЦАХАЛ), актуальные проблемы деятельности разведок "Моссад" и АМАН, а также службы общей безопасности - "Шин Бет" (ШАБАК). Приведенная практика военного администрирования в государстве Израиль актуальна в условиях современного милитаризма. Исследователи предлагают использовать израильский опыт законодательного регулирования в области обороны страны и безопасности государства в текущих российских исторических условиях. Научная новизна работы состоит в представлении читателю оригинальной информации по предмету статьи, актуальных выводов и предложений. Основными из них являются умозаключения о наличии в Израиле тактического ядерного оружия, умышленном отложении им применения международных правовых актов по оружию массового поражения в целях его разработки и сдерживания противников. Предлагается по аналогии с израильским законодательством лишать российского гражданства за преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации, экстремизм и терроризм. Обосновывается введение всеобщей воинской обязанности для российских граждан с применением по аналогии израильской системы отсрочек от прохождения военной службы. Предлагается обучение рядового и сержантского состава отечественных вооруженных сил рабочим профессиям как в Израиле, официальное предоставление российской разведке ничем не ограниченных полномочий за рубежом.

Ключевые слова:

государственная безопасность Израиля, оборона Израиля, израильская разведка, израильская контрразведка, Армия освобождения Израиля, воинский призыв, международные договоры Израиля, национальное право Израиля, Моссад, Шабак

Ближний Восток уже долгие годы остается беспокойным в военном отношении регионом, в котором пересекаются интересы различных стран, расположенных порой географически далеко за его пределами. Государство Израиль, созданное в результате раздела Палестины, является непризнанным некоторыми арабскими странами, из-за чего над Израилем постоянно нависает угроза военной интервенции или, особенно с началом XXI века, применения на его территории ядерного оружия. ^[1] Так, Израиль вынужден вести агрессивную политику в отношении враждебно настроенных соседей, обусловленную доктриной о превентивной самообороне «Земли обетованной». ^[2] Арабо-израильский конфликт длится более ста лет, что позволяет проследить эволюцию обеспечения обороны и безопасности «Святой земли», изучить функционирование и эффективность израильских органов государственной безопасности в условиях напряженности. ^[3]

Современный Израиль занимает важное место в системе международных отношений и международной безопасности. ^[4] В начале XXI века израильский премьер-министр Ариэль Шарон высказывался об особой роли Израиля в жизни Ближнего Востока, отдавая, по мнению А.А. Корнилова, стране доминирующую роль в регионе, продиктованную едва ли не религиозным началом. ^[5] В настоящее время главными областями борьбы Израиля являются международный терроризм, атакующий государство в течение всего периода его существования, борьба за делимитацию границ страны и за влияние в регионе, где основным соперником является Иран. При этом одним из

ведущих направлений внешнеполитического сотрудничества Израиля являются страны так называемых «третьего и четвертого кругов», то есть государства Центральной Азии, находящиеся географически за недружественными арабскими государствами. Кроме того в приоритете израильской внешней политики нормализация отношений со странами, входящими в число враждебно настроенных. [6]

В условиях достаточно тяжелого положения Израиль является, во-первых, членом Организации Объединенных Наций (ООН); во-вторых, участником ряда международных договоров, направленных на поддержание мира. В первую очередь, в 1948 году, Израиль принял на себя обязательства, [7] содержащиеся в Уставе ООН. [8] В контексте изучения государственной безопасности Израиля крайне важной становится VII глава Устава: «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», в частности статья 51, декларирующая право государства на индивидуальную и коллективную самооборону при вооруженной агрессии, направленной против этого государства. На этой статье основывается ряд важнейших международных договоров, а вопросы о самообороне неизбежно рассматриваются в привязке к статье 51 Устава ООН. Стоит отметить, что отношения Израиля и Совета Безопасности ООН, который, согласно VII главе устава, регулирует вопрос о применении силы против государств, характеризуются неоднозначностью: Израиль, по словам И.З. Фархутдинова, стабильно игнорирует резолюции Совета Безопасности ООН. Интересно и то, что ввиду непрекращающегося арабо-израильского (позднее – израильско-палестинского) конфликта Совет Безопасности ООН разработал проекты резолюций, направленные на поддержку арабского населения, проживающего на фактически оккупированных Израилем территориях, заблокированных Соединенными Штатами Америки путем использования права вето. Это связано со спецификой израильско-американских отношений, которые, несмотря на попытки администрации президента Барака Обамы оказывать на Израиль давление с целью заставить его участвовать в мирных переговорах в регионе, основываются на сотрудничестве и союзничестве в различных сферах жизни обоих государств, включая совместную антитеррористическую деятельность. [9]

Израиль с середины XX века участвовал в подписании или присоединялся к ряду договоров о разоружении, заключенных в ходе заседаний конференций ООН. К примеру, он участвует в **Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, наносящего чрезмерные повреждения или имеющего неизбирательное действие**, подписанной 10 октября 1980 г. в Женеве вместе с тремя протоколами. [10] Данный международный правовой акт явился следствием создания новых видов оружия, запрет или разрешение на использование которых никак не регулировался. [11] Основные положения конвенции содержатся в протоколах. Первый протокол направлен на запрет использования оружия, осколки которого не отражаются на рентгене. Второй протокол запрещает использование мин, мин-ловушек и других устанавливаемых вручную устройств, которые могут повлечь за собой масштабные разрушения, однако, при условии применения этих видов оружия на военных базах или же при условии защиты гражданского населения использование указанных видов оружия допускается. Третий протокол запрещает использование зажигательного оружия, отдельно в нем выделяется защита гражданского населения от воздействия указанного вида оружия. В 1995 году к конвенции были добавлены протокол о запрете ослепляющего лазерного оружия (которое на момент подписания ни разу не применялось) – Протокол IV, и Протокол V от 2003 года, провозглашающий запрет на применение кассетных бомб, но на практике только ограничивающий их

использование и диктующий правила по защите гражданского населения. Конвенция и протоколы не запрещают использование соответствующего оружия, а лишь ограничивают его. Израиль в 1995 году в соответствии с четвертой статьей рассматриваемого международного правового акта сдал депозитарию документ о присоединении, и уведомил о своем намерении в обязательном порядке выполнять конвенционные положения.

В 1993 году Израиль подписал **Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, и об его уничтожении**, которая вступила в силу в 1997 году. ^[12] Согласно документу ни одно государство не может разрабатывать, хранить и распространять химическое оружие, а также каждое государство, обладающее химическим оружием, должно избавиться от него в полном объеме. Договор определяет обязанность государств-участников допускать в места производства химического оружия инспекцию и предоставлять подробные планы по избавлению от химического оружия. Эта конвенция отличается подробным описанием механизма, регулирующего весь процесс наблюдения за оружием государств силами и средствами **Организации по запрещению химического оружия** (ОЗХО). В обязанности учрежденной организации входит слежение за уничтожением оружия, отсутствием шагов по переходу от мирных использований химикатов к военным нуждам, наложение определенных санкций за несоблюдение положений конвенции и так далее. ^[13] Конвенция установила контроль над обращением с химическим оружием, предполагая отказ от его применения и производства. Однако в статье VI конвенции перечислены виды деятельности с токсичными химикатами, не запрещаемые договором. Так, например, государства имеют право производить и распространять химикаты на территории страны в рамках деятельности, не запрещенной международным договором, а также предпринимать необходимые меры для производства и перемещения химикатов. Тем не менее, государства-участники обязаны предоставлять отчеты о своих действиях и допускать в места производства химикатов инспекцию, что во многом исключает возможность использования отравляющих веществ в военных целях. Израиль присоединился к названной конвенции, но не ратифицировал её.

В контексте разоружения важным документом является **Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний**, подписанный Израилем 1996 году. ^[14] Обязательствами государств, согласно этому договору, становится полный отказ от ядерных испытаний на подконтрольной им территории и недопущении ядерного удара как по своей, так и по чужим территориям. Кроме того, учреждаются специальные органы, которые будут наблюдать за выполнением положений документа. Однако договор все-ещё в силу не вступил из-за отсутствия его ратификации отдельными государствами, перечисленными в Приложении II к договору, в том числе и Израилем, обладающий арсеналом ядерного оружия. Интересно, что сам Израиль никогда официально не заявлял о наличии у него ядерного оружия, однако, в 1950-е годы Франция продала Израилю ядерный реактор, который позднее был расположен в Димоне, а в 1960-е годы президенту США Кеннеди уже было известно об израильской ядерной программе. ^[15] Мордехай Вануну, израильский ядерный техник, в 1986 году раскрыл подробности разработки Израилем ядерного оружия, что дало экспертам основание полагать о наличии в израильском ядерном арсенале 100-200 боеголовок. ^[16] Таким образом, имеется определенная заинтересованность израильских политиков в отложении ратификации упомянутого нами договора.

Один из последних международных документов в области государственной безопасности,

подписанных Израилем в 2014 году, стал **Договор о торговле оружием 2013 года**, не ратифицированный этой страной до сих пор. ^[17] Положения указанного договора в целом направлены на регулирование экспорта оружия, но не запрещают его оборот, а лишь устанавливают определенные нормативные рамки, формально исключая при этом возможность незаконной и неподконтрольной торговли оружием.

Особенно актуальными для Израиля являются договоры, направленные на борьбу с международным терроризмом, поскольку именно от него страна страдает больше всего. Так, в 1999 году Израиль подписал, а позднее, в 2003 году, и ратифицировал **Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом**. ^[18] Согласно второй статье названной конвенции, любое лицо, приведшее в действие любое смертоносное устройство в местах общественного пользования с целью нанести физический вред людям или же разрушить часть инфраструктуры, становится преступником. Хотя конвенция не применяется к актам терроризма в случае, если они совершаются на территории определенного государства его гражданином.

Конвенция о запрете финансирования терроризма 1999 года ^[19] была подписана государствами ввиду необходимости полного прекращения финансирования террористических организаций независимо от того, в каком виде это финансирование поступает (подписана и ратифицирована Израилем соответственно в 2000 и 2003 годах). ^[20] Как и в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, положения данного международного правового акта не распространяются на акты международного финансового терроризма, совершенные гражданином в отношении своего государства. Однако согласно Конвенции о запрете финансирования терроризма, преступником считается любое лицо, совершавшее или организовавшее сбор средств для массовых убийств гражданского населения, - такое лицо становится спонсором терроризма. Оно несет уголовную ответственность по израильским законам независимо от политико-правовой связи с каким-либо государством, если террористы, действовавшие против Израиля, получали от соответствующего лица спонсорскую помощь. Конвенция содержит требование о прозрачности финансовых операций, обеспечиваемой кредитными организациями, обязанными проверять подозрительные денежные переводы, «замораживать» (блокировать) и изымать финансовые средства, предназначенные для финансирования терроризма.

В 2005 году Израилем была подписана **Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма**, ^[21] согласно которой любое лицо, незаконно владеющее радиоактивным материалом с целью причинить вред людям или окружающей среде, а также обращающееся с радиоактивными веществами так, что возникает угроза утечки опасных веществ, признается преступником, как и сообщники в совершении указанных деяний. Израиль подписал эту конвенцию в декабре 2006 года, но так и не ратифицировал её. **Прослеживается система в отложении ратификации ряда международных правовых актов, подписанные Израилем и содержащих положения о ядерном сдерживании и нераспространении оружия массового поражения. Логично, что «Давиду нужна ядерная праща, чтоб победить Голиафа» (в случае численного превосходства живой силы и техники одного или нескольких потенциальных противников Израиль ударит тактическим ядерным оружием по одному или нескольким соседям (близлежащим арабским странам), используя ядерный арсенал до этого момента как элемент сдерживания применения военной силы соседними государствами-противниками).**

Международный правовой режим израильской государственной безопасности,

устанавливаемый приведенными нами международными нормативными правовыми актами, продолжается в национальном законодательстве этого ближневосточного государства. [\[22\]](#)

До образования Израиля в 1948 году на территории государства Палестина действовал Британский мандат, на основании которого Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии получало временное управление рядом территорий, включая созданное впоследствии государство Израиль. [\[23\]](#) В период действия Британского мандата были установлены правила, существующие частично до сих пор. В частности, важным документом являются **Правила обороны** (чрезвычайного положения) 1945 года в редакции 2011 года. [\[24\]](#) Несмотря на изначальное их применение к британским подданным и гражданам Палестины, эти правила являются основополагающими для всей системы обороны Израиля, поскольку содержат базовые понятия и положения (например, правила работы военных трибуналов). Значимым является регулирование в области цензуры (информационной безопасности): государством назначается цензор, который следит за тем, чтобы материалы, публикуемые в открытом доступе, не наносили вреда Израилю (ранее – Палестине). Полномочные лица имеют право вскрывать почтовые отправления и посылки для досмотра, а также досматривать путешественников и проводить осмотр багажа (в частности, в целях обнаружения запрещенных для распространения информационных материалов). В подмандатной Палестине по состоянию на 1945 год существовал закон о цензуре, реципированный Израилем. Часть одиннадцатая цензурного закона интересна наличием права у Окружного суда Израиля на конфискацию имущества и земли у лиц, совершивших информационное преступление, – это положение теперь распространено и на террористов. Информационная безопасность Израиля строится на жестких принципах: запрете телефонных переговоров нежелательными лицами, запрете продажи и употребления алкоголя персоналом отдельных военных подразделений и специальных служб (во избежание использования состояния их алкогольного опьянения против интересов государства, во избежание провокаций с находящимися в опьянении сотрудниками государственных специальных служб, «развязывания им языка» и тому подобное, – в то же время соблюдение подобного запрета помогает выявлять кадровых военных Израиля).

В связи с имеющейся израильской практикой полагаем разумным ввести в Российской Федерации конфискацию имущества лиц, совершивших преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации (глава 29 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также преступления террористической направленности (статьи 205 – 205.5., 206 Уголовного кодекса Российской Федерации); предлагаем также в качестве дополнительного уголовного наказания применять лишение гражданства Российской Федерации в отношении лиц, совершивших указанные преступления.

Основание государства Израиль было провозглашено 14 мая 1948 года **Декларацией временного правительства** под началом Давида Бен-Гуриона. На следующий день, 15 мая, было издано **Постановление об администрации** [\[25\]](#), которым формировались основные органы управления Израиля. Пятая глава этого постановления «Вооруженные силы» позволяла Временному правительству Израиля учредить армию, действующую на суше, на море и в воздухе, для защиты только что образованного государства. **Постановлением о создании Армии Обороны государства Израиль** от 31 мая 1948 г. (ЦАХАЛ) [\[26\]](#) были учреждены сухопутные, военно-воздушные и военно-морские израильские вооруженные силы, введен обязательный призыв в армию в случае

чрезвычайных ситуаций, военная обязанность по прохождению срочной службы по призыву в регулярную армию (ЦАХАЛ), а также запрещено учреждение любых других милитаристских структур. Основной целью этого постановления является узаконение ЦАХАЛ, как армии государства Израиль, находящегося в состоянии войны.

Законы государства Израиль в области обороны и безопасности опубликованы, это позволяет изучить вводимый ими правовой режим в соответствующей области. Особенностью израильской правовой системы является отсутствие единого конституционного акта ^[27], государственный строй устанавливается системой главных законов страны – основных законов (по-английски – “Basic Laws”), утверждаемых Кнессетом (Парламентом Израиля) ^[28], а не принимаемых на плебисците. ^[29] Так, одним из основных законов является **Закон Израиля об Армии Обороны Израиля**, принятый в 1986 году. ^[30] Согласно его первой статье армией Израиля является Армия Обороны Израиля, а в соответствии с шестой статьей государство не может создавать и содержать другие вооруженные силы кроме случаев, предусмотренных названным нами законом. Это положение, по сравнению с Постановлением об Армии Обороны государства Израиль от 31 мая 1948 года, все же допускает возможность создания дополнительных военных формирований в случае необходимости. Армия Израиля подчиняется израильскому правительству в лице премьер-министра этого государства. Согласно четвертой статье «Формирование вооружённых сил» вводится всеобщая воинская обязанность для израильтян обоего пола.

Исторически обязательная служба в армии для граждан Израиля родилась в годы Войны за независимость (1947–1949 гг.). Низкая численность населения по сравнению с арабскими государствами серьезно осложняла создание профессиональной армии, способной защитить границы Святой земли от внешней агрессии. ^[31] Упомянутый ранее **Закон Израиля об Армии Обороны Израиля 1949 года** ^[32] устанавливал призывной возраст, срок службы для граждан Израиля, а также правила прохождения комиссий (по состоянию здоровья, по физической подготовке) и категории освобожденных от обязательной службы независимо от состояния здоровья (в 1949 году это были замужние женщины, беременные и женщины, имеющие ребенка, а также женщины, чьи религиозные убеждения не позволяли проходить службу в армии). С тех пор закон серьезно изменялся дважды – в 1959 и 1986 годах. Последняя редакция является действующей, но в неё периодически вносятся поправки. Заметим, что основания отсрочек от прохождения военной службы по призыву (регулярной военной службы) остались с тех пор неизменными, они сохранились во всех последующих редакциях этого закона.

Согласно **Закону Израиля об Армии Обороны государства Израиль (израильских вооруженных силах) 1986 года**, на регулярную военную службу могут призвать мужчин в возрасте от 18 до 29 лет и женщин в возрасте от 18 до 26 лет, причем в зависимости от возраста внутри этого промежутка меняется и срок службы (пункты 15 и 16 главы 3: «Регулярная служба»). Если мужчине от 18 до 26 лет, срок его службы в армии составит 30 месяцев, от 26 до 29 лет – 24 месяца (такой же срок службы проходят мужчины, являющиеся врачами и дантистами в возрасте от 20 до 34 лет), но если мужчина приехал в Израиль в качестве иммигранта после 27 лет, он будет служить 18 месяцев. Для женщин в возрасте от 18 до 26 лет и для женщин-врачей и дантистов от 27 до 34 лет срок службы составит 24 месяца, но если женщина иммигрировала в Израиль в возрасте 27 лет и старше, она, также как и мужчины, должна служить 18 месяцев. При этом **возраст считается по иудейскому календарю**, что накладывает дополнительные

условия на призыв гражданина Израиля в армию. **Помимо регулярной службы израильтяне могут проходить и военную службу в запасе, а мужчины в возрасте от 45 до 54 лет могут служить в организации гражданской обороны «ХАГА».**

Учитывая израильскую практику прохождения военной службы в период пребывания в запасе предлагаем использовать аналогичный правовой институт в Российской Федерации и внести необходимые для этого поправки в российское законодательство о воинской обязанности и военной службе.

Отметим еще раз, что в Израиле группы населения, освобождающиеся от службы в армии, с 1949 года не изменились, мужчины так же обязаны служить без исключений, однако, согласно пункту 36 рассматриваемого закона **министр обороны может освобождать от службы любого гражданина призывного возраста в зависимости от его профессии и требований экономики**, что обусловило принятие закона Таля, ему будет уделено отдельное внимание в нашей статье. **Правительство Российской Федерации могло бы также обладать правом введения подобного рода отсрочек от призыва на различные виды военной службы, обусловленных потребностями российской экономики. Президенту Российской Федерации следует предоставить право предоставления индивидуальных отсрочек от военной службы для выдающихся деятелей науки, искусства, культуры и спорта, а также иных областей хозяйствования.**

Достаточно необычным представляется факт того, что в течение 12 месяцев после базовой военной подготовки израильские военнослужащие срочной службы проходят специальную сельскохозяйственную подготовку, однако, если гражданин Израиля прошел отбор для службы в ВВС или ВМФ, возможна замена части периода сельскохозяйственной подготовки на специализированную. По-видимому, умение вести хозяйство в Израиле относится к необходимым навыкам солдат и, следовательно, является важной частью защиты государства.

Предлагаем, в свою очередь, массово обучать российский рядовой и сержантский состав рабочим профессиям, включая сельскохозяйственные, для применения личного состава отечественных вооруженных сил в восстановлении территорий после ведения на них боев, а также в сельскохозяйственных работах в целях эффективного использования сельхозугодий, развития животноводства, в целях обеспечения военнослужащих и иных граждан Российской Федерации продукцией аграрного сектора, как в мирное время, так и в условиях мобилизации, военного положения или во время войны.

Несмотря на законодательное закрепление обязательной службы в армии, правительством была предпринята попытка ограничить всеобщий призыв. В связи с наличием в законе об обязательной службе положения о полномочии министра обороны освобождать от службы граждан Израиля в соответствии с их занятием, ультраортодоксальные израильтяне смогли добиться отсрочки от службы в армии для студентов евшив – религиозных учебных заведений. В 2002 году это право было закреплено так называемым **законом Таля**. Сама концепция этого закона была принята еще при создании государства Израиль, когда Давид Бен-Гурион согласился не призывать на службу 400 студентов – прошение было аргументировано большими потерями религиозных служителей в годы Холокоста. ^[33] Согласно закону Таля, названному в честь председателя комиссии по его разработке Цви Таля, верховного судьи в отставке, студенты евшив освобождались от службы в армии до 23 лет, однако после должны были выбрать, пройдут ли они службу в армии наравне со всеми

(альтернатива – гражданская служба) или продолжают изучать Тору. На практике возможностью выбора почти никто не пользовался – студенты шли на военную службу, иногда альтернативную гражданскую службу, когда достигали призывного возраста. [34]

Инициатива в годы своего существования вызывала серьезные споры в обществе: возможность для определенной группы населения не служить приравнивалась к неравенству положения граждан, подчиняющихся одному закону одного и того же государства. Ультраортодоксы считали, что служба в армии разрушает уникальность молодежи харедима (обобщающее название религиозных общин), светское же общество утверждало, что такая обеспокоенность не оправдывает очевидного неравноправия населения. [35] Эти разногласия стали проблемой для внутренней политики израильского правительства, в виду чего возникла необходимость пересматривать состоятельность закона Таля. В 2012 году Верховный Суд Справедливости Израиля (БАГАЦ) вынес постановление о неправомерности закона Талья [36], за чем последовала его отмена. [37]

Предлагаем по примеру государства Израиль, с учетом численности и состава российского населения, эскалации вооруженной борьбы с Российской Федерацией, расширения военно-политического альянса группы государств – потенциальных военных противников Российской Федерации, ввести всеобщую воинскую обязанность, отсрочки от прохождения всех видов военной службы предоставлять только беременным и кормящим матерям. Отсрочки по состоянию здоровья предлагаем предоставлять только частично и полностью недееспособным, а также физически не способным нести воинскую службу лицам с ограниченными возможностями. Следуя логике высшей израильской судебной инстанции по аналогии наше предложение обеспечит равенство прав граждан Российской Федерации.

Закон Талья ограничивал всеобщий призыв в армию в течение 10 лет. Группа населения, со временем сильно разросшаяся, получила отсрочку и право выбора вида службы, что нанесло ущерб армии, которая с каждым годом не добирала все больше и больше военнослужащих. Закон Талья привел к расколу общества и был отменен в целях усиления ЦАХАЛ.

При рассмотрении международных договоров было упомянуто о перманентной опасности терроризма для Израиля. Внутренне законодательство страны также регулирует работу по защите Израиля от подобных преступлений. Еще в сентябре 1948 года Временным правительством государства был издан **Указ о предотвращении терроризма**, [38] который впоследствии несколько раз изменялся. В соответствии с этим постановлением террористическая организация – это группа лиц, чья деятельность направлена на причинение вреда людям или на угрозу причинения такого вреда, однако, ничего в этом указе не сказано о повреждении собственности, на тот момент под терроризмом подразумевалось именно нападение на гражданских лиц. В документе приводится градация степени участия лица в деятельности террористической организации и соответствующая дифференциация наказаний за совершенные преступления: активное участие карается максимум 20 годами лишения свободы, членство – не более, чем 5 годами, а поддержка – лишением свободы на срок до 3 лет или же штрафом. Окружной суд имеет право конфисковать собственность террористов, но правосудие в отношении террористов осуществляет военный трибунал, состоящий из военнослужащих ЦАХАЛ.

Для национальной безопасности Израиля также важен **Закон о запрете финансирования терроризма 2004 года**, который вступил в силу в августе 2005 года.

[39] Согласно пункту «а» первой главы, **террористический акт – это действие, направленное на вызывание страха и паники в обществе, а также имеющее целью давления на национальное и иностранные правительства для принятия или непринятия ими тех или иных решений, а также направленное на причинение вреда здоровью людей, ограничение их свободы и серьезное повреждение или разрушение собственности.** Во второй главе закона предусмотрено, что Израиль может заявлять о террористической деятельности отдельного лица или целых организаций, которые являются иностранными подданными и не имеют гражданства Израиля, если их террористическая деятельность была подтверждена компетентным органом. Важно отметить, что Окружной суд Израиля может изъять собственность у человека или организации, которая была признана собственностью террористов, в рамках гражданского разбирательства, даже если эта организация или отдельное лицо не были объявлены преступниками, в том числе, даже если эта собственность не имеет отношения к Израилю. Человек или организация, обвиненные в терроризме или связи с террористической организацией, могут подать прошение о снятии такого обвинения в специальный комитет. Следовательно, израильское законодательство о борьбе с терроризмом потенциально может распространяться и на собственность граждан иностранных государств, если их террористическая деятельность представляет угрозу для страны.

Национальное законодательство Израиля об обороне и государственной безопасности обеспечивает возможность поддержания стабильности в стране и предотвращения масштабных конфликтов на её территории.

Оборона и безопасность Израиля осуществляется не только Армией Оборона – защиту страны обеспечивала (и продолжает это делать по сей день) обширная система специальных служб, каждая из которых отвечает за определенный аспект безопасности (за своё направление деятельности). Наиболее известными являются **«Моссад» (внешняя разведка)**, **«Шин-Бет» (внутренняя безопасность)** и **«АМАН» (военная разведка)**. Первые две службы подчиняются только премьер-министру, в отличие от ЦАХАЛ и «АМАН», которые подотчетны министру обороны. Нельзя не отметить наличие в государстве Израиль и других специальных служб, например, подразделения **«Сайерет Маткаль»** в составе Генерального штаба Армии обороны Израиля; или, к примеру, **Бюро по связям с евреями «Натив»** («Лишкат ха-Кешер») и иных подобных им служб и подразделений.

На фоне возросшей в разы еврейской эмиграции в 1930-х годах начались столкновения между арабским населением Палестины и прибывшими на свою историческую родину переселенцами из Европы. Для защиты своего населения этнические евреи создавали организации по обороне, которые занимались охраной правопорядка, обеспечением внутренней безопасности, разведкой (внутренней и внешней), в том числе с целью установить контакты с евреями в других частях света. Одной из основных организаций стала «Хагана», учрежденная в 1920 году. Военная группировка противостояла как арабам, так и британцам, которые считали, что палестинские евреи не имеют права на самооборону. [40] Внутри «Хаганы» был создан особый отдел, занимающийся диверсиями против отдельных лиц, разведывательной деятельностью занималось подразделение «Шай», высоко оцениваемое самими англичанами. Еврейские службы действовали достаточно агрессивно в борьбе против арабов, которых считали своими главными врагами, но праворадикальные организации «Иргун» и «Лехи» боролись и против власти англичан – их приоритетом была полная независимость еврейского народа. Их деятельность впоследствии стала проблемой для израильского правительства, поскольку организации

прибегали к террористическим методам, хотя «Иргун» в итоге вошла в состав ЦАХАЛ. «Лехи» же перестала существовать после совершенного ими убийства специального представителя ООН Фольке Бернадота, выступавшего за перемирие между арабской и еврейской сторонами уже после образования Израиля, – «Шин-Бет» во главе с Иссером Харелем арестовала членов группировки, избавив только возникшее государство от проблемы раскола специальных служб. ^[41] В 1942 году была учреждена служба внутренней безопасности «Шин-Бет» или же «Шабак», обеспечивавшая безопасность евреев внутри Палестины и устранение шпионов. В последствии наличие на заре еврейского государства нескольких влиятельных военных группировок и предшественников специальных служб государства Израиль обусловило наличие законодательного запрета на функционирование каких-либо военных структур, кроме Армии Оборона Израиля – ЦАХАЛ, за исключением законодательно закрепленных организаций внешней разведки – «Моссад» и внутренней безопасности «Шин-Бет», «АМАН» – военная разведка, входит в состав ЦАХАЛ. Еще раз отметим, что и «Иргун», многофункциональная военная группировка специального назначения, – войска специального назначения или силы специальных операций, сохранились как подразделение ЦАХАЛ.

В 1948 году началось формирование израильских спецслужб в том виде, в котором они известны сейчас. По приказу премьер-министра Давида Бен-Гуриона «Шай» (служба национальной безопасности) была реформирована в четыре организации: военная разведка (предшественник «АМАН»), служба внутренней безопасности и контрразведки («Шин-Бет»), внешняя разведка, учрежденная впервые, и служба репатриации – возвращения евреев на родину, а в 1949 году был создан комитет директоров спецслужб – «Вараш», деятельность которого строго засекречена. Спустя 3 года, в 1951 году, спецслужбы Израиля вновь реорганизовали: военная разведка была переименована в «АМАН», служба внешней разведки стала «Моссадом» – органом безопасности, подчиняющимся непосредственно премьер-министру, на который легла задача координирования всех спецслужб и который занимается устранением «врагов Израиля», ^[42] «Шин-Бет» сохранила свои полномочия по внутренней охране страны, основной упор делая на контртеррористическую деятельность. Таким образом, для непосредственной защиты Израиля существовали следующие вооруженные формирования: Армия Оборона государства Израиль (ЦАХАЛ), «АМАН», «Шин-Бет» и «Моссад», которые были как бы противопоставлены израильскому Министерству иностранных дел: *divide et impera* (лат. – разделяй и властвуй).

Подобная организация управления государственной безопасностью позволяет сделать вывод о том, что дипломатическое ведомство Израиля является органом внешней разведки этого государства.

Особенно интересными представляются аспекты регулирования деятельности «Моссада» и «Шин-Бет» в виду того, что эти службы не подчиняются никому, кроме премьер-министра страны. Они не подконтрольны ни Кнессету, ни какой-либо сторонней силе, то есть решающим для них является слово одного человека. Иссер Харель, возглавивший организацию в 1952 году, написал ее устав, согласно которому «Моссад» становился фактически *главным защитником евреев во всем Мире* и крайне влиятельной службой в Израиле. Однако устав не означал подчинение общим законам Израиля, ввиду чего сама концепция регулирования деятельности «Моссада» крайне противоречива. Экспертов, бывших сотрудников спецслужб и сам Кнессет в настоящее время беспокоят как права самих сотрудников разведки и граждан Израиля, ^[43] так и методы работы организации в целом, из-за которых сама страна рискует быть втянутой в

дипломатические конфликты, что не раз происходило в реальности. ^[44] Несмотря на подобное недовольство, израильтяне продолжают доверять и даже восхищаться своими спецслужбами: согласно проведенному в 2020 году Институтом исследований национальной безопасности (INSS) опросу общественного мнения по вопросам безопасности государства, жители Израиля уверены в обороноспособности своей страны, уровень доверия к ЦАХАЛ и «Моссаду» составляет 84 %, а к «Шин-Бет» - 78 %, но к полиции Израиля уровень доверия только 34 %. В 2021 году аналогичный опрос показал снижение уровня доверия: 78 % опрошенных доверяют ЦАХАЛ и «Моссаду» и 76 % - «Шин-Бет». Тем не менее, исследователи утверждают, что такое снижение вполне незначительно и можно говорить о стабильности доверия на фоне напряженности в секторе Газа и протестов в стране. ^[45]

Между тем, нельзя забывать о концепции Иссера Хареля, **предполагающей создание всемирной сети внешней разведки по национальному признаку**, согласно которой евреи во всем мире должны помогать друг другу и еврейскому государству, то есть являться агентами его разведывательного сообщества, официально состоящего из двух служб.

С одной стороны, сионистская концепция: «все евреи – израильские агенты», утопична и недостоверна, с другой, **может служить идеологической основой для развития за пределами государства Израиль израильских разведывательных сетей на религиозной или национальной почве**, а также служить фактором лояльности к внешнеполитической и разведывательной деятельности Израиля. **Несмотря на общественное мнение о независимости израильских специальных служб, нельзя исключать их взаимодействие и курирование со стороны Соединенных Штатов Америки, а также Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, стоящих за израильской государственностью и использующих Израиль для ослабления соседних с ним государств.**

Концепция Иссера Хареля реализуется до сих пор как основа для разведывательной деятельности, находящейся вне закона. ^[46] Это означает, что израильская внешняя разведка ничем не ограничена в своей деятельности, кроме, конечно, международных правовых актов, перечисленных в начале нашей статьи, нарушение которых, особенно в случаях совершения «Моссадом» террористических актов вне Израиля, вызовет «дипломатический конфуз», или же иные, более значимые для Израиля последствия.

Предлагаем применить израильский опыт нормативного правового регулирования разведывательной деятельности «Моссад» и вывести Службу внешней разведки Российской Федерации из правового поля по направлениям деятельности, осуществляемым ею за рубежом.

«Шин-Бет», как и «Моссад», подотчетна премьер-министру, однако в отличие от внешней разведки, служба внутренней безопасности все же регулируется законодательным актом – израильским законом о Службе общей безопасности от 2002 года. ^[47] На основании этого закона, функции и полномочия организации должны определяться законами Израиля, глава ведомства назначается правительством по предложению премьер-министра. Сама «Шин-Бет» должна подчиняться правительству, но быть подотчетной премьер-министру. Организация осуществляет защиту государства от действий, направленных на подрыв его безопасности, защиту людей, мест и информации, определенных правительством, а также на проведение исследований и формирование оценки различных ситуаций для Кнессета. ^[48] Таким образом, «Шин-Бет» действительно

отличается от «Моссада» ограниченностью своих полномочий законом и регламентом работы. Тем не менее, по мнению Д.П. Прохорова, организация также характеризуется жесткими методами деятельности: служба общей безопасности проводит операции против арабов, иностранцев в целом, политических партий Израиля и даже отдельных лиц, подозреваемых в нежелательной активности.

АМАН отличается от двух ранее названных израильских специальных служб в первую очередь тем, что эта организация подчинена генеральному штабу ЦАХАЛ (военная разведка подчинена начальнику генерального штаба и министру обороны). Основной задачей ведомства является сбор, анализ и передача информации непосредственно армии для возможности проведения операций за рубежом, а также осуществление военной цензуры. Именно на АМАН возложена задача по определению основных целей для ЦАХАЛ и других спецслужб страны, что делает ее крайне влиятельным ведомством, от которого во многом зависит успех проводимых военных операций. Основными направлениями ее деятельности являются враждебные Израилю арабские государства, однако о нахождении агентов израильской военной разведки и в других странах свидетельствуют аресты студентов университетов Флориды и Калифорнии, которых обвиняли в шпионаже в пользу Израиля. Хотя военную разведку критикуют за периодические провалы в разведывательной деятельности, они компенсируют это техническим оснащением, которое позволяет собирать необходимые данные.

Предлагаем усилить разведывательное сообщество Российской Федерации (по израильскому примеру) техническими средствами для сбора и обработки информации, в том числе в сети «Интернет».

Предлагаем обеспечить российских военных техническими средствами, позволяющей отключать электронику противника, в том числе электронику беспилотных летательных и плавательных аппаратов, танков и другой бронированной техники, самолетов и так далее. Подобными средствами располагает и периодически их использует ЦАХАЛ, в том числе за счёт внедрения программистов военной разведки в соответствующие подразделения армий своих противников.

Безопасность и оборона Израиля осуществляется как Армией Оборона государства Израиль, так и спецслужбами, основными из которых являются «АМАН», «Моссад» и «Шин-Бет». Деятельность этих служб обеспечивает возможность избежать масштабных боевых действий, хотя периодически военные операции, проводимые этими ведомствами за рубежом, оказываются провальными и даже ставящими под угрозу положение государства на международной арене. Методы выполнения поставленных им задач характеризуются жесткостью и даже радикальностью, а сохранившееся отсутствие законодательного регулирования деятельности «Моссада», которое постигло даже британскую секретную службу, вызывает все больше вопросов со стороны компетентных лиц. Тем не менее, рассмотренные спецслужбы внушают израильтянам доверие и на самом деле обеспечивают защиту государства от нежелательного вмешательства в его жизнь.

Библиография

1. Рыжков И.В. Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX века. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород. 2008. 463 с.

2. Гофман А.В. Ближневосточная политика государства Израиль: проблемы урегулирования палестино-израильского конфликта в 1984 – 1992 годах. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Институт востоковедения Российской академии наук. Москва. 2021. 196 с.
3. Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне и международное право [Электронный ресурс] // Евразийский юридический журнал. - 2016. - №8(99). URL: <https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-statii/izraelskaya-doktrina-o-preventivnoj-samooborone-i-mezhdunarodnoe-pravo> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Колесников Р.А. Взаимоотношения России и Израиля. (2008 – 2018 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва. 2019. 212 с.
5. Корнилов А.А. Внешнеполитические приоритеты государства Израиль в начале XXI в. / А.А. Корнилов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2003. - № 1. – С. 333.
6. Костенко Ю.И. «Новая периферийная стратегия» Израиля. / Ю.И. Костенко // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. - № 1 (52). – С. 101–118.
7. Israel: Declaration of acceptance of the obligations contained in the Charter of the United Nations. 29 November 1948 // United Nations Treaty Series. – 1949. – Vol. 30, N 448. – P. 53-54.
8. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: [Устав ООН \(полный текст\) | Организация Объединенных Наций \(un.org\)](https://www.un.org/russian/about-us/constitution)
9. Карасова Т.А. Особенности израильско-американских отношений в период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019) / Т.А. Карасова; отв. ред. И.Д. Звягельская; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2019. – 428 с
10. Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons which may be deemed to be Excessively Injurious or to have Indiscriminate Effects (with Protocols I, II and III) // United Nations Treaty Series. – 1983. – Vol. 1342, N 22459. – P. 137–247.
11. СандозИ. Конвенция от 10 октября 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция от 10 октября 1980 года) [Электронный ресурс] / И. Сандоз // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: [Convention on Certain Conventional Weapons \(with Protocols I, II, II as amended, III, IV and V\)-Main Page \(un.org\)](https://www.un.org/russian/avlib/convention-on-certain-conventional-weapons).
12. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction // United Nations Treaty Series. – 2000. – Vol. 1975, N 33757. – 480 P.
13. БотэМ. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении [Электронный ресурс] / М. Ботэ. // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: [Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction-Main Page \(un.org\)](https://www.un.org/russian/avlib/convention-on-the-prohibition-of-the-development-production-stockpiling-and-use-of-chemical-weapons).
14. Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty // United Nations Treaty Series. – 1996.
15. Katz, Y., Bohbot A. The Weapon Wizards: How Israel Became a High-Tech Military Superpower. New York, St. Martin's Press, 2017. 304 p.

16. Фархутдинов И.З. Израильская доктрина о превентивной самообороне...
17. Arms Trade Treaty // United Nations Treaty Series. – 2014. – Vol. 3013, N 52373. – P. 369-384.
18. International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings // United Nations Treaty Series. – 2001. – Vol. 2149, N 37517. – P. 256-336.
19. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism // United Nations treaty Series. – 2002. – Vol. 2178, N 38349. – P. 197 – 292.
20. Кляйн П. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс] / П. Кляйн // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (un.org).
21. International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism // United Nations Treaty Series. – 2007. – Vol. 2445, N 44004. – P. 89-198.
22. Примаков Д.Я. Особенности еврейской правовой системы: сравнение еврейского и мусульманского права (VII – XIII вв.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. 2011. 154 с.
23. Корочкина В.А. Институционализация властных отношений в палестинской национальной автономии. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург. 2014. 193 с.
24. The Defense (Emergency) Regulations, 1945. [Электронный ресурс] URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/The_Defence_Emergency_Regulations_1945.pdf
25. LAW AND ADMINISTRATION ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 7-12.
26. DEFENCE ARMY OF ISRAEL ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 15-16.
27. Воробьев В.П. Конституционно-правовая система государства Израиль. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. МГИМО (У) МИД РОССИИ. Москва. 2002. 351 с.
28. Зубарев М.Ю. Становление и развитие парламентаризма в государстве Израиль. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва. 2005. 185 с.
29. Даниелян А.С. Правовая система Израиля: история и современность. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Кубанский государственный университет. Краснодар. 2017. 179 с.
30. Основной закон: Армия [Электронный ресурс] // Кнессет. URL: <https://m.knesset.gov.il/ru/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=6> (дата обращения: 10.10.2022).
31. E. Matania. (2022) Behind Mandatory Service in Israel: From the Rationale of the Militia to the Rationale of Military-Technological Superiority. Strategic Assessment, vol. 25, no. 2, p. 4.
32. Defence Service Law (passed by the Knesset September 8, 1949). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 3, pp. 112-118.
33. Ханин В. Израиль: лабиринты «Закона Таля» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15609> (дата обращения: 12.10.2022).

34. L. Gradstein. Tal Law has history of contention [Электронный ресурс] // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/end-of-an-era-for-the-tal-law/> (дата обращения: 12.10.2022).
35. Y.Z. Stern. The Tal Law: Judicial Activism at its Height [Электронный ресурс] // The Israel Democracy Institute. URL: <https://en.idi.org.il/articles/9858> (дата обращения: 12.10.2022).
36. Задворянский Е.Э. Особенности правового статуса Верховного Суда Израиля как органа конституционного судебного контроля. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Российский университет кооперации. Московская область, город Мытищи. 2012. 164 с.
37. Воробьева Е.В. Верховный суд в конституционно-правовой системе государства Израиль. МГИМО (У) МИД РОССИИ. Москва. 2009. 227 с.
38. PREVENTION OF TERRORISM ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 76-81.
39. Israel: Law No. 5765-2004, Prohibition on Terrorist Financing Law [Israel], 2004 [Электронный ресурс] // refworld. URL: <https://www.refworld.org/docid/4c36f4522.html> (дата обращения: 28.10.2022)
40. Прохоров Д.П. Спецслужбы Израиля. / Д.П. Прохоров. – СПб: Издательский Дом «Нева», М., 2002. – С. 8-9.
41. Бергман Р. Восстань и убей первым: Тайная история израильских точечных ликвидаций / Р. Бергман; пер. с англ. М.Ю. Попова. – М., 2021. – С. 46-47.
42. Равив Д., Мелман Й. История разведывательных служб Израиля / Д. Равив, Й. Мелман; пер. с англ. Ю.Н. Кобякова. – М., 1999. – С. 13-14.
43. Y.J. Bob. Is it time to regulate the Mossad like the Shin Bet, IDF? – FADC. [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/israel-news/is-it-time-to-regulate-the-mossad-like-the-shin-bet-idf-fadc-672536> (дата обращения: 30.10.2022).
44. I. Black. The truth about the Mossad [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/feb/19/ian-black-mossad-dubai> (дата обращения: 30.10.2022)
45. Z. Israeli, R. Pines. National Security Index: Public Opinion, 2020-2021 [Электронный ресурс] // INSS National Security and Public Opinion Research Program. URL: <https://www.inss.org.il/publication/national-security-index-2022/> (дата обращения: 01.11.2022).
46. Крылов А.В. Эволюция государственной власти и правящий сионистский режим в Израиле (1948 – 1981 гг.) Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. МГИМО (У) МИД РОССИИ. Москва. 1984. 226 с.
47. General Security Service Law (2002) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Politics/GeneralSecurityServicesLaw.pdf>
48. Чайко И.А. Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГИМО (У) МИД РОССИИ. 2006. 167 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Государственная безопасность Израиля: международный и национальный правовые аспекты».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена международным и национальным правовым аспектам государственной безопасности Израиля. Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения международного, административного и конституционного права Израиля и отчасти России, при этом автором отмечено, что «В настоящее время главными областями борьбы Израиля являются международный терроризм, атакующий государство в течение всего периода его существования, борьба за делимитацию границ страны и за влияние в регионе, где основным соперником является Иран». Изучаются НПА Израиля, международные конвенции и договоры, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...ввиду непрекращающегося арабо-израильского (позднее – израильско-палестинского) конфликта Совет Безопасности ООН разработал проекты резолюций, направленные на поддержку арабского населения, проживающего на фактически оккупированных Израилем территориях, заблокированных Соединенными Штатами Америки путем использования права вето».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Национальное законодательство Израиля об обороне и государственной безопасности обеспечивает возможность поддержания стабильности в стране и предотвращения масштабных конфликтов на её территории», «Оборона и безопасность Израиля осуществляется не только Армией Оборона – защиту страны обеспечивала (и продолжает это делать по сей день) обширная система специальных служб, каждая из которых отвечает за определенный аспект безопасности (за своё направление деятельности)». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов израильского и отчасти российского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «Информационная безопасность Израиля строится на жестких принципах: запрете телефонных переговоров нежелательными лицами, запрете продажи и употребления алкоголя персоналом отдельных военных подразделений и специальных служб» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в Израиле и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Для защиты своего населения этнические евреи создавали организации по обороне, которые занимались охраной правопорядка, обеспечением внутренней безопасности, разведкой (внутренней и внешней), в том числе с целью установить контакты с евреями в других частях света». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в

предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Несмотря на общественное мнение о независимости израильских специальных служб, нельзя исключать их взаимодействие и курирование со стороны Соединенных Штатов Америки, а также Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, стоящих за израильской государственностью и использующих Израиль для ослабления соседних с ним государств». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «... для непосредственной защиты Израиля существовали следующие вооруженные формирования: Армия Обороны государства Израиль (ЦАХАЛ), «АМАН», «Шин-Бет» и «Моссад», которые были как бы противопоставлены израильскому Министерству иностранных дел: *divide et impera* (лат. – разделяй и властвуй)» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право и международные организации / International Law and International Organizations», так как посвящена международным и национальным правовым аспектам государственной безопасности Израиля. В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований: некоторые бездоказательные (отсутствие конкретики и общие) выводы для российской практики «В связи с имеющейся израильской практикой полагаем разумным ввести в Российской Федерации конфискацию имущества лиц, совершивших преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации...» и др.

Библиография достаточно полная, содержит публикации и НПА, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов автора и повлияло на выводы автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Предлагаем обеспечить российских военных техническими средствами, позволяющей отключать электронику противника, в том числе электронику беспилотных летательных и плавательных аппаратов, танков и другой бронированной техники, самолетов и так далее. Подобными средствами располагает и периодически их использует ЦАХАЛ, в том числе за счёт внедрения программистов военной разведки в соответствующие подразделения армий своих противников» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного,

суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом немногочисленных замечаний.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Козлова О.А., Хеззекова К.Т. — Интеграция европейских стран в области региональной безопасности на примере НОРДЕФКО // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39891 EDN: BRTWCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39891

Интеграция европейских стран в области региональной безопасности на примере НОРДЕФКО

Козлова Олеся Андреевна

студент, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, старший лаборант-исследователь Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17 к1

✉ 15oakoza2020@gmail.com

Хеззекова Камилла Торекуловна

студент, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, Москва, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 17 к1

✉ Khezzekova@mail.ru

[Статья из рубрики "Трансформации систем национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.2.39891

EDN:

BRTWCW

Дата направления статьи в редакцию:

04-03-2023

Дата публикации:

28-03-2023

Аннотация: Предметом исследования являются интеграционные процессы в сфере региональной безопасности на европейском пространстве, в основу которого вошли труды Б. Бузана и О. Вейвера. В работе рассматриваются разные объединения европейских стран с целью достижения сотрудничества по точечным направлениям, общих для конкретного региона. Изучение выбранной темы происходит через призму теорий Копенгагенской школы безопасности, в особенности теорий регионального комплекса безопасности и секьюритизации. Одной из тенденций современных международных отношений является регионализация в области международной

безопасности. Следовательно, понимание данного процесса позволит прогнозировать развитие политики государств по отношению к межправительственным организациям. Основной акцент научной статьи делается на анализе функционирования Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO), ибо объединение скандинавских стран выступает образцом эффективной поступательной интеграции в регионе Северная Европа. Прогресс деятельности организации заключается в расширении понятия безопасности для политических действий. Теперь в неё входят угрозы и проблемы не только военно-оборонительного характера, но и экономического, экологического, правового, социального и этнополитического направления. Научная новизна исследования заключается в выявлении и анализе Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO) в контексте подкомплекса региональной безопасности, а именно в определении дальнейших перспектив деятельности данной интеграционной группы в укреплении обороноспособности стран-членов. NORDEFCO выступил структурным прообразом для многих европейских оборонных объединений. Однако Северное оборонное сотрудничество не стало альтернативой НАТО в Северной Европе, о чём свидетельствует и заявление Швеции и Финляндии на вступление в Североатлантический альянс, поданное в 2022 г. Следовательно, скандинавским государствам не удалось окончательно достичь автономии в установлении собственной системы безопасности в регионе.

Ключевые слова:

НОРДЕФКО, НАТО, теория секьюритизации, региональный комплекс безопасности, региональная безопасность, оборонное сотрудничество, региональное объединение, интеграционные процессы, Европейский регион, скандинавские страны

Введение.

В современном мире развитию глобализации сопутствует и усиление динамики регионализации. Данный процесс обусловлен снижением уровня вмешательства глобальных держав во внутренние дела других стран, а также увеличением количества интеграционных процессов регионального характера. На региональном уровне государства объединяет большее число факторов, чем на глобальном. Следовательно, учёные в трудах начали разделять действия, происходящие на глобальном и на региональном уровнях. В теории международных отношений появилось понятие «региональный комплекс безопасности», разработанный исследователями Копенгагенской школы безопасности Б. Бузаном и О. Вейвером. Данная концепция создаёт определённое сообщество на основе нескольких государств одной территории, она позволяет определить проблемы безопасности и пути их решения, свойственные конкретному региону. Существенное число интеграционных процессов в сфере международной безопасности произошло в Европе. Одним из таких примеров является Северное оборонное сотрудничество (NORDEFCO), созданное для укрепления национальной обороны стран Северной Европы. Однако подтверждает ли причина возникновения данной организации теорию регионального комплекса безопасности. Тогда и эффективность решения проблем международной безопасности будет напрямую зависеть от их устранения на локальном и региональном уровнях.

Основные положения теории регионального комплекса безопасности

Понятие «регионального комплекса безопасности» появилось в рамках теории

секьюритизации. По её концепту любая угроза, представленная действием актора или им самим, становится экзистенциональной для субъекта, которому она была декларирована. В фундаменте секьюритизации лежит три корня: теория речевых актов (публичное объявление проблемы, которую общественность должна принять в качестве своей), шмиттианское понятие безопасности (авторитаризм политических решений в вопросах безопасности исходит из легитимации, что приводит к необходимости чрезвычайных действий) и политика исключений, дебаты традиционалистов о безопасности [\[1, с. 213\]](#). Если объектом секьюритизации выступает угроза или опасность, то субъектом может быть любой актор, способный декларировать её в масштабе. Но в основном им являются лидеры политической элиты, лоббисты или авторитетные лица группы давления [\[1, с. 214\]](#). Когда проблема секьюритизирована, то выдвигаются исключительные меры по её устранению, ибо она приобрела высокую значимость. Секьюритизация – не произвольный процесс, а направленное действие, обусловленное множеством, но достаточно определённых факторов. Концепция регионального комплекса безопасности проистекает из теории секьюритизации, что предопределяет её конструктивистский компонент. В ней не только политические, но и общественные процессы формируют проблемы безопасности. Существенную роль играет и понятие идентичности, позволяющее отделить своё от чужого. Однако данной парадигме свойственны и особенности политического реализма, что выражено в факторах территориальности и полярности действующих в регионе сил.

Международная система содержит много комплексов безопасностей, т. е. «групп государств, чьи основные проблемы безопасности так сильно взаимосвязаны, что их национальные интересы нельзя рассматривать отдельно друг от друга» [\[2, с. 106\]](#), которые постоянно подвержены интеграции именно на региональном уровне. Национальная безопасность страны не самодостаточна, ибо её невозможно исследовать вне контекста региональных и глобальных процессов. Однако и весь Земной шар недостаточно сильно объединён в отношении международной безопасности. Так в результате «слияния» межгосударственных границ в сфере безопасности приводит к формированию сотрудничества в области политических и военно-стратегических аспектов безопасности [\[3, с. 3\]](#). Одним из них является – региональный уровень, на пространстве которого взаимосвязь между акторами крепка, что приводит к более точному изучению процессов, происходящих в нём. Региональный комплекс безопасности образуется на основе географической близости между действующими силами, т. к. преодоление угроз на коротких расстояниях достигается легче, чем на длинных. Он выступает подструктурной составляющей международной системы, где государства связаны высокой степенью взаимозависимости в сфере безопасности и принципом определения других акторов системы через призму «друг-враг».

Б. Бузан и О. Вейвер разработали структуру для чёткого выделения комплекса региональной безопасности, в которую входят: 1) граница комплекса, отделяющая его от соседей; 2) анархичная система, предполагающая вхождение в состав комплекса более одной автономной единицы; 3) полярность, влияющая на распределение власти в регионе; 4) социальная конструкция – идентичное понимание акторами концепции «дружба-вражда» [\[4, с. 53\]](#). Данные положения позволяют выделить в международной системе региональные комплексы безопасности, классифицировать их и обусловить их внутренние и внешние изменения. Учёные определили центрированные и стандартные комплексы безопасности, суперкомплексы и региональные комплексы безопасности великих держав, а также подкомплексы, протокомплексы и прекомплексы. Стандартный комплекс безопасности представляет вестфальскую форму объединения, включающую в

себя взаимодействия между региональными акторами, исключая участие в них великих держав. Центрированный комплекс безопасности отличается от стандартного наличием великой державы или сверхдержавы в качестве политического доминанта. Но отмечается и другая его форма, где регион образован коллективными институтами, созданными государствами и набирающими политическую силу. Суперкомплекс выступает устойчивым межрегиональным уровнем с одной или несколькими великими державами или сверхдержавами. Он строится на региональных комплексах безопасности, т. е. объединениях, характерных для определённого региона и имеющих в составе великие державы. Однако процессы в них оказывают влияние на баланс сил на глобальном уровне. Основой прекомплексов являются двусторонние отношения в сфере безопасности, что позволяет им иметь потенциал к созданию регионального комплекса, но он недостаточный для установления перекрёстных связей между его акторами. Отличие протокомплекса заключается в слабости региональной динамики, но он тоже обладает взаимосвязью своих внутренних единиц в области безопасности [\[4, с. 55–56\]](#). В теории комплексы региональной безопасности не должны наслаиваться друг на друга. Актор может находиться только в одном объединении, за исключением подкомплексов, формирующихся в виде системы внутри регионального комплекса безопасности, пример которого представляет европейское пространство. Внутри него достаточное количество различных форм интеграций, создающих прообразы подкомплексов региональной безопасности.

Особенности интеграции европейских стран в сфере безопасности на примерах региональных объединений.

По теории Б. Бузана и О. Вейвера в мире существуют девять комплексов региональной безопасности, одним из которых выступает Европа. На её пространстве основными интеграционными объединениями являются Европейский Союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, но внутри них действует недостаточное количество институтов безопасности, к примеру, отсутствует постоянная европейская армия. ОБСЕ большой акцент в своей деятельности ставит на решение правовых вопросов. Более того, в ЕС европейские государства находятся на разных уровнях интеграции и не всегда полностью согласны с его курсом центральной политики. Данные обстоятельства повлияли на возникновение «накладывающихся друг на друга регионов» [\[5\]](#) и подкомплексов региональной безопасности. Причинным фундаментом их появления становится не только геополитический фактор в виде региональной территории, но и общие ценности и идентичность видения угроз безопасности. Следовательно, акторы стремятся создать региональное объединение, направления деятельности которого будут сформированы, исходя в первую очередь из национальных интересов посредством тесного сотрудничества, основанного на взаимном доверии.

Недавние политические решения Литвы, Польши и Украины предопределили создание Люблинского треугольника, представляющего подкомплекс региональной безопасности. Его начало было положено 18 марта 2021 г. с подписанием протокола о практических вопросах двустороннего сотрудничества в международной и региональной политике и безопасности, о взаимодействии между Украиной и Литвой в рамках международных и региональных организаций, о необходимости продолжить усилия Литвы в реализации стратегических целей Украины относительно приобретения членства в ЕС и НАТО [\[6\]](#). Трёхсторонняя интеграция основывалась на общности исторического прошлого с отсылкой на Люблинскую унию и создание Речи Посполитой в 1569 г., для полного воспроизведения которой не достаёт участия Беларуси. Страны Люблинского треугольника сплотились на почве антироссийских настроений, усиливающих в их

внешней политике. Данный блок нацелен способствовать укреплению лидерских позиций Польши и Литвы в Восточном партнёрстве, углублению интеграции Украины в ЕС и НАТО, разработке противодействий современным угрозам безопасности, расширению состава Люблинского треугольника и распространению влияния США в регионе, что и отражает основные ценностные ориентиры, объединяющие страны в подкомплекс региональной безопасности.

Для Центральной Европы также характерно развитие регионального оборонного сотрудничества, о чём свидетельствуют появление Центральноевропейской оборонной инициативы (CEDI). В 2010 г. Австрия, Хорватия, Чехия, Венгрия, Словакия и Словения создали данную платформу, направленную на укрепление региональной безопасности в рамках ПРМ ЕС и НАТО, но ставя акцент на региональные интересы стран-участниц. Эффективность Центральноевропейской оборонной инициативы (CEDI) определяется равенством партнёров в отношении их возможностей и ресурсов, свободой от институциональной основы любого сообщества и общностью национальных интересов для формирования стабильного блока. Благодаря сотрудничеству государств Центральной Европы был реализован ряд проектов. Внутри Центральноевропейской оборонной инициативы был организован Многонациональный центр по логистике (MLCC), выработана программа «Smart Defence», произведён обмен накопленным опытом посредством проектов «Train the Trainers» и «Weapons Intelligence Team (WIT)», организованы химический, биологический, радиологический и ядерный надзор (CBRN) и беспилотная система наблюдения с целью снижения рисков для операторов и повышения их гибкости [\[7, с. 18\]](#). Наиболее успешным результатом сотрудничества является COOPSEC, т. е. проведённые в 2017 г. и 2019 г. международные военные учения, посвящённые коллективному решению проблем миграционного кризиса и роли в нём военных сил. В ходе реализации проекта была улучшена координация министерств обороны стран-участниц, а также созданы многонациональные вооружённые силы и полиция для устранения общих региональных угроз безопасности. Активное создание региональных сообществ Европы в области безопасности началось ещё в 1990-е гг., что было обусловлено ликвидацией стабильного состояния международных отношений в условиях биполярного противостояния великих держав. В 1991 г. посредством Германии, Франции и Польши сложился форум европейской безопасности в рамках Веймарского треугольника. Так, Дания, Финляндия, Швеция и Эстония за короткий промежуток времени создали интеграционные объединения как Сотрудничество северных стран по вооружениям (NORDAC и Северная координационная организация военных миротворческих операций (NORDCAPS), в 1994 г. с помощью – Латвии, Литвы и Эстонии было основано Балтийское оборонное сотрудничество (BDC). Сформированные в рамках BDC четыре объединения (BALTBAT, BALTNET, BALTRON и BALDEFCOL) стал «генеральной репетицией» по созданию воинских объединений стран Балтии [\[8, с. 135\]](#). Более крупным объединением в том же регионе стал Совет государств Балтийского моря (CBSS), в который вошли Эстония, Латвия, Литва, Норвегия, Дания, Швеция, Исландия, Финляндия, Германия, Польша и Европейская комиссия. Деятельность межправительственного форума, созданного в 1992 г., направлена на организацию «безопасного региона» [\[9, с. 41\]](#). Совет государств Балтийского моря развивает невоенные направления международной безопасности – устранение опасных ядерных и радиационных объектов и сопротивление их распространения; обеспечение гражданской защиты в периоды природных катастроф; решение проблемы торговли людьми и насилия над ними; борьба с международным терроризмом, организованной преступностью и нелегальной миграцией; уничтожение наркотрафиков; достижение экологической безопасности.

Институциональная основа сотрудничества Северных стран состоит из двух основных органов: Северного совета (NC) и Совета министров Северных стран (NCM) для межправительственного сотрудничества. Однако несмотря на то, что вопросы внешней политики и политики безопасности обсуждаются в обоих органах, внешняя политика и политика безопасности не входит в их мандаты. В этом сотрудничестве главными действующими лицами являются МИД северных стран. В основе данного сотрудничества лежит формат, называемый «Северная пятерка» (N5) по названию пяти северных государств. Данная платформа является «двигателем» сотрудничества Северных стран политики безопасности. Структура вышеперечисленных организаций является своего рода опорой для распределения прав и обязательств между странами-участницами и по поддержанию политической стабильности в регионе. Северный Совет и Совет министров Северных стран стабилизирует социально-экономические и культурные взаимоотношения между скандинавскими странами, а также принимают активное участие в деятельности других европейских стран, например: Совета Баренцева Евроарктического региона (СБЕР), Совета государств Балтийского моря (СГБМ) и Арктического Совета (АС). Деятельность организаций направлена на выработку общей политики экологической безопасности в регионе [\[10, с. 245\]](#). Однако значительная часть работы министров обороны сфокусирована на координации оборонного сотрудничества Северных стран под эгидой Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO) [\[11, с. 11\]](#).

Достаточное количество интеграционных объединений в области безопасности на региональном уровне европейского пространства указывают на современные тенденции продолжения формирования подкомплексов и развитие уже существующих:

- Углубление межстрановых различий в оценке угроз.
- Направленность оборонной политики государств на самоидентификацию в рамках определённого региона.
- Оптимизация военных расходов государств посредством региональнооборонного объединения.
- Усиление интеграции стран на основе географических и историко-культурных особенностей регионов.
- Сохранение состояния отсутствия единой военной угрозы для всего европейского пространства.
- Уход от громоздкой бюрократии европейских институтов международной и национальной безопасности.
- Расширение понятий международной и региональной безопасности, в которые вошли проблемы, связанные не только с военным направлением, но и с экологией, экономикой, этнополитическими конфликтами, миграцией и защитой прав человека.

Значение деятельности Северного оборонного сотрудничества (НОРДЕФКО) для безопасности в регионе Северная Европа.

После окончания холодной войны военное сотрудничество между северными странами развивалось постепенно. Большая часть этого сотрудничества связана с Арктикой, стратегическое значение которого резко возросло в последнее десятилетие. Северные страны в культурном отношении практически идентичны, ибо исторически сложилось так, что они тесно сотрудничали практически во всех других сферах жизни. Во время

холодной войны из-за расхождения доктрин безопасности пяти стран военные вопросы были исключены из скандинавских форумов. Так в 1949 г. Дания, Исландия (единственный член НАТО, у которого нет военных сил, это было одним из условий вхождения страны в организацию) и Норвегия основали и вступили в Североатлантический альянс. Швеция и Финляндия предпочли сохранить свою территориальную целостность, однако в настоящее время являются стратегическими партнерами НАТО. В 1995 г. Швеция и Финляндия присоединились к Дании в качестве членов ЕС, в то время как Норвегия решила придерживаться нейтралитета. Тем не менее, Норвегия принимает активное участие в области обороны и безопасности стран ЕС. Например, в военных операциях ЕС в Африке. Касаемо, соседей Норвегии – Дании и Исландии, то Дания придерживается нейтрального статуса, поскольку она отказалась от участия во внешней политике и политике безопасности ЕС. После финансового кризиса с 2008–2011 гг. Исландия ослабла, став менее привлекательной страной для ЕС. Все пять государств так или иначе участвуют в региональных организациях, таких как Арктический Совет, Баренцев Совет и Совет государств Балтийского моря. Являясь гибким инструментом, сочетающим экономию денежных средств с обширной программой действий, начиная от совместных учений и тренировок до закупок военного оборудования, NORDEFCO рассматривается как отличный пример «smart» обороны [\[12, с. 31\]](#).

Особый путь становления подкомплексом региональной безопасности прошли Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия и Исландия, объединившиеся в 2009 г. в Северное оборонное сотрудничество (NORDEFCO). Первая попытка создания Скандинавского оборонительного союза, инициатором которой стал Премьер-министр Швеции Таге Фригьф Эрландер, была осуществлена Норвегией, Данией и Швецией в 1948–1949 гг. посредством переговоров в Карлстаде, Копенгагене и Осло [\[13, с. 30\]](#). Однако разные позиции стран в отношении понимания концепции нейтралитета и моделей их взаимодействия друг с другом и западными государствами в сфере международной безопасности не привели к должному результату по формированию объединения. Провал создания альянса был обусловлен и отказом США поставлять ему оружие, а также достаточно серьёзным масштабом советской угрозы. Но во времена холодной войны сотрудничество стран Северной Европы развивалось по другим направлениям. В 1952 г. был создан паспортный союз, а в 1954 г. – общий рынок труда. Функциональной базой интеграции скандинавских государств стали Северный совет, сформированный в 1962 г. и Совет министров, основанный в 1971 г. Этапы объединения, проходили в период рождения *Nordicness*, т. е. скандинавской идентичности, которую принимали граждане всех пяти стран. Она была одобрена и жителями других государств, что О. Вейвер объяснял более низким уровнем военной напряжённости в Северной Европе по сравнению с центром континента, особой социальной моделью, воплощающей баланс между социализмом и капитализмом, а также антимилитаристским настроением общества [\[14, с. 1164\]](#). Однако фактора скандинавской идентичности оказалось недостаточно для углубления коллаборации. План создания единого рынка провалился в 1950-е гг., а Северного экономического общества (NORDEK) в 1970 г., как и первые попытки формирования единых институтов региональной безопасности. Находясь на разных уровнях интеграции в НАТО и ЕЭС, Норвегия, Дания, Швеция, Исландия и Финляндия не могли прийти к компромиссу в военном и экономическом направлениях. Более того, Финляндия была связана со Советским Союзом, после самоликвидации которого был установлен новый миропорядок, повлиявший на сотрудничество скандинавских государств.

Помимо вышеперечисленных разногласий на предполагаемые угрозы, скандинавские страны разработали другие аспекты своей политики безопасности в период холодной войны, которые отличали их от других западных стран. Несмотря на двойственную политику в отношении альянсов, Северным странам удалось выработать общий подход к безопасности на нескольких уровнях. Во-первых, было налажено сотрудничество в Организации Объединенных Наций в отношении миротворческих операций ООН, в которых Северные страны принимали активное участие. Во-вторых, все северные государства пытались не проводить политику, которая могла бы оказать существенное негативное влияние на безопасность региона. Так, четыре страны стремились к тому, чтобы в регионе не было иностранных военных баз и ядерного оружия. Они рассматривали «безопасность» в широком значении этого слова, чем просто военное. Значение безопасности может охватывать формулировку, выходящие за рамки военной безопасности государства [\[15, с. 5\]](#).

NORDEFCO было построено на ранее созданных объединениях – NORDAMFN (1963 г. трёхстороннее соглашение сотрудничества в рамках миротворческой деятельности ООН), NORDBERFN (1964 г.; четырёхстороннее соглашение участия в миссиях и операциях ООН), NORDAC (1994 г.; многостороннее соглашение о промышленном сотрудничестве в области оборонного вооружения), NORDCAPS (1997 г.; многостороннее соглашение по новому формату обучения и формирования миротворческого контингента от ООН), NORDSUP (2008 г.; решение о создании единой интегрированной системы военной инфраструктуры и закупки общих видов вооружения и военной продукции с целью снизить финансовые издержки на национальную оборону каждой из северных стран). Официальными документами, заложившими фундамент Северного оборонного сотрудничества, стали Меморандум о взаимопонимании от 11 ноября 2008 г., Доклад о тринадцати предложениях Й. Столтенберга от 9 февраля 2009 г. [\[16\]](#) и Декларация о солидарности скандинавских стран, принятая в Хельсинки в 2011 г. Формирование данного подкомплекса региональной безопасности североевропейских стран было предопределено не только их географической близостью, но скандинавской идентичностью, общностью ценностей, интересов и проблем, а также духу солидарности в области внешней политики. Общая социально-идеологическая конструкция государств отразилась в главной цели NORDEFCO – укрепление национальной обороны участвующих стран, изучение общей синергии и содействие эффективным общим решениям. Однако основным мотивом объединения стран Северной Европы выступил экономический фактор. Расходы в области безопасности и национальной обороны постоянно растут, что обусловлено развитием технологий. Следовательно, достижение экономической эффективности возможно посредством сотрудничества в разных сферах. Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия и Исландия стремились не только создать из Северной Европы зону надёжной безопасности, но и сохранить скандинавскую идентичность в политических действиях и прийти к общей экономической выгоде.

Межправительственная организация NORDEFCO с минимальной бюрократической структурой построена на политическом и военном сотрудничестве. Государства-члены участвуют в деятельности Северного оборонного сотрудничества на всех уровнях, за исключением Исландии, интегрированной только в политическое направление. NORDEFCO возглавляют министры обороны североевропейских стран, встречи которых должны проходить два раза в год. Постоянные секретари министерств обороны обязаны проводить собрания один раз в год. Повседневную работу на политическом уровне осуществляет Политический руководящий комитет (PSC), состоящий из четырёх отделов по политике, операциям, возможностям и вооружениям, а также Секретариата,

действующего в качестве исполнительного органа. На военном уровне начальники обороны устраивают, как минимум, две встречи в год для переговоров с Военным координационным комитетом (МСС) и директорами по национальному вооружению. Определённые проекты и мероприятия NORDEFCO разрабатываются отделами военного сотрудничества (COPA), выполняющие поручения Военного координационного комитета (МСС). В рамках военного направления Северного оборонного сотрудничества были организованы пять зон – COPA ARMA (вооружение и военная промышленность), COPA SAPA (развитие военного потенциала), COPA HRE (человеческие ресурсы и военное обучение), COPA TEX (координация военной подготовки), COPA OPS (проведение операций и организация материально-технической поддержки). Каждый отдел состоит из рабочих группы, нацеленных на реализацию конкретных проектов (NORDEFCO Annual Report, 2019, р. 8–9). Отсутствие разветвлённой структуры институтов внутри организации подтверждает формат её существования, ибо она была создана, как форум сотрудничества, а не наднациональная единица с органами обязательного принуждения к выполнению разработанных ею решений.

Каждый год в NORDEFCO председательствует одна из стран-участниц, которая и определяет акценты в деятельности объединения. Постоянным направлением работы является организация военных учений, проходящие еженедельно. Объединение североευропейских стран предоставляет не только военную подготовку, но и военное образование посредством центров и курсов (Baltic Defence College). Наиболее успешными программами по данному направлению стали Cross Border Training, разработанная в 2009 г., и Arctic Challenge Exercise 2019 (ACE 19). Они позволили достичь качественного сотрудничества в совершенствовании воздушных операций. Благодаря коллаборации в сфере вооружения и материально-технической поддержки NORDEFCO стремится к усилению общего военного потенциала государств-членов, а также уменьшить военные расходы. Одним из наиболее значимых результатов Северного оборонного сотрудничества стало соглашение, достигнутое в ноябре 2012 г., о создании совместного парка военно-транспортных самолетов [\[14, с. 1172\]](#).

На осенней сессии раз в год приглашаются коллеги – соседние балтийские страны переводя дискуссии в формат NB8 (пять стран Северной Европы плюс три балтийские страны – Литва, Латвия, Эстония). Одним из составляющих аспектов сотрудничества Северных стран в области обороны заключается в том, как распределены обязанности между странами-участницами. Так за «стратегическое развитие» отвечает – Швеция, за «военный потенциал» – Финляндия, за «человеческие ресурсы и образование» – Дания, Норвегия и наконец Швеция отвечает за «здравоохранение» [\[12, с. 7\]](#).

Получение качественной оборонной продукции было осуществлено установлением сотрудничества NORDEFCO с промышленными предприятиями Северной Европы, такими как – FAD (Danish defence and security industries association), AFDA (Association of finnish defence and aerospace industries), SOFF (Swedish security and defence industry) и FSI (Forsvars- og sikkerhetsindustriens forening). Однако проект по закупке общих типов вооружения оказался экономически невыгодным, что привело к его провалу, как и создание объединённых военно-промышленных комплексов. Норвегия, Дания, Швеция и Финляндия (за исключением Исландии, у которой отсутствуют национальная армия и военно-промышленный комплекс, следовательно, не учитываются затраты страны в военной сфере) не пришли к оптимизации военных расходов, которые с течением времени только увеличивались, о чём свидетельствует нижеприведённая таблица с официального сайта Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI).

Таблица 1. Военные расходы по странам за период 2017-2021 гг., в млн. долл. США

Страна	2017	2018	2019	2020	2021
Норвегия	6853	7541	7542	7270	8252
Дания	3764	4559	4557	4980	5391
Швеция	5527	5733	5840	6271	7887
Финляндия	3431	3757	3630	4088	5904
Исландия	-	-	-	-	-

(См.: Military expenditure by country, in constant (2019) US\$ m., 1988 – 2020 (see below for 1999 – 2020).

Однако рост экономических затрат в военной сфере был обусловлен грузинским и украинским конфликтами и эскалацией противоречий между Россией, США и ЕС. События 2008 и 2014 гг. повлияли на усиление интеграции скандинавских стран в области региональной безопасности. Между министерствами обороны и штаб-квартирами вооружённых сил североевропейских стран были установлены защищённые линии связи. В 2016 г. было подписано Соглашение об упрощённом доступе (Easy Access Agreement), которое предоставляет вооружённым силам NORDEFECO доступ в водное, воздушное и наземное пространство государств-членов в мирное время. Был согласован обмен данными воздушной разведки посредством Соглашения NORECCAS (Nordic Enhanced Cooperation on Air Surveillance) 2017 г. ^[17]. Более того, в 2018 г. была принята Стратегия развития NORDEFECO на период до 2025 г., важными пунктами которой стали укрепление трансатлантических связей и усиление диалога с прибалтийскими странами, чтобы противостоять возможной угрозе со стороны России (NORDEFECO Annual Report, 2018, p. 18). Северное оборонное сотрудничество стремиться к надёжной безопасности в Балтийском море, которую оно достигло в водах Исландии.

В рамках сотрудничества североевропейские страны участвуют в военных операциях вне своего региона. В 2018 г. Дания, Норвегия и Швеция оказали поддержку миссии ООН в Мали (MINUSMA), предоставив тактический воздушный транспорт. Скандинавские государства отправляют военных советников в Кению для помощи восточноафриканским резервным силам (EASF). Также NORDEFECO оказывает консультативную поддержку Грузии по Северобалтийской программе помощи (NBAP), чтобы укрепить оборонный потенциал в третьих странах. С 2020 г. планируется интеграция Северного оборонного сотрудничества в операцию «Бархан», миссии ООН в Ираке (NMI, OIR) и развёртывании действий в регионе Сахель (NORDEFECO Annual Report, 2019, p. 15). Однако NORDEFECO определило для скандинавской общественности ряд экзистенциальных угроз, не связанных с военной политикой и национальной обороной, но представляющие опасность жизни населения стран Северной Европы. Новое направление сотрудничества было открыто в области кибербезопасности с целью изучить и предупредить факторы информационной и гибридной войны. Рабочая группа была создана на военном уровне в 2020 г. (Computer Emergency Response Teams – CERTs). Особое значение скандинавские государства заложили в понимание экологической безопасности, что повлияло на сдвиг ориентира NORDEFECO на поиск подходов к снижению углеродного следа от военной деятельности. Сейчас активно проводятся семинары и консультационные собрания, чтобы достичь экологичной обороны, смягчения негативного человеческого влияния на климат, снижения финансовых затрат и потребления энергии. Развитие североевропейскими странами высоких технологий в военной сфере сможет способствовать полному переходу к использованию возобновляемых источников энергии. Последствия усиления угроз экологической безопасности отразились на всех

регионах мира, в особенности на Арктике, ставшей важным пунктом в ежегодной программе NORDEFCO. На современном этапе отсутствует международный договор, определяющий правовой статус Арктики. Но Северное оборонное сотрудничество стремится утвердить безопасность в данном регионе, что подтверждается его наблюдением, исследованием и проведением военных учений в его границах.

Безопасность на любом уровне непосредственно связана с защитой человека, о чём свидетельствует и теория секьюритизации Копенгагенской школы безопасности. Осознание связи безопасности индивида с международной безопасностью лежит и в основе деятельности NORDEFCO. С 2009 г. происходит углубление сотрудничества североευропейских стран в области гражданской защиты. Процесс начался с совместной декларации скандинавских министров (Naga Declaration), которая призвала к объединению усилий для укрепления гражданской защиты и готовности к чрезвычайным ситуациям [\[18, с. 57-58\]](#). Тогда были созданы специальные спасательные службы Северного оборонного сотрудничества для предотвращения и ограничения последствий аварий, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций в обществе. Существенными составляющими работы по направлению гражданской защиты стали совместные учения и тренировки спасательных служб (к примеру, «Skagex» – решение задач по спасению на море), кризисная коммуникация с населением, ситуационные исследования и использование добровольцев. Ещё одним форматом кооперации в рамках NORDEFCO выступило Северное сотрудничество по защите населения (NORDRED), которое привело к активизации между североευропейскими государствами обмена информации, касающейся предотвращения проявлений экстремизма. Все действия Северного оборонного сотрудничества направлены на создание региона без границ посредством разных направлений интеграции, чтобы достичь высокий уровень безопасности для граждан стран-участниц.

Швеция и Финляндия – потенциальные участники НАТО

24 февраля 2022 г. Российская Федерация начала проводить специальную военную операцию (далее СВО) на территории Украины. В связи с этим Швеция и Финляндия отказались от своего нейтралитета и подали заявку на вступление Североатлантический альянс – НАТО. 75 лет Финляндия сохраняла свой нейтральный статус [\[19\]](#). Однако фактически Финляндия не придерживается нейтралитета уже как 30 лет, ибо в 1992 г. с подписанием Маастрихтского договора она вступила в состав Европейского Союза (ЕС).

После того как Российская Федерация начала политику СВО Финляндия в том числе, и Швеция больше не будут оставаться «финляндизированной» – (термин времен холодной войны, означавший, что Финляндия никогда не примет ничью сторону в противостоянии Запада и тогдашнего Советского Союза, что в свою очередь позволит Финляндии оставаться независимой) [\[2-, с. 92\]](#). Швеция и Финляндия для НАТО являются геостратегическим преимуществом, ибо Финляндия граничит с Российской Федерацией на более 400 км. Она имеет хорошо обученную военную силу, которая может быть быстро призвана в армию. Также ко всему прочему Финляндия обладает специальным военным потенциалом, действующим в Арктическом регионе. Территориально Финляндия имеет выход к Балтийскому морю, соответственно и к Российской Федерации. Швеция обладает одним из сильных вооруженных контингентов в Северной Европе, а также военным опытом действий в Арктике. Она также имеет выход к Балтийскому морю. В данном контексте такое расположение двух стран является тотальный контролем НАТО над вооруженными силами РФ.

Так в конце июня 2022 г. на саммите НАТО в Мадриде, Швеция и Финляндия получили

приглашение о вступлении в Альянс, лидеры стран НАТО договорились увеличить количество войск альянса, находящихся в высокой степени готовности, с 40 000 до 300 000 [20, с. 94]. Большинство сил быстрого реагирования будут базироваться в странах НАТО. Страны-члены не объявили, какие именно силы будут переданы под командование НАТО. На саммите впервые были приглашены страны азиатского континента: Австралии, Японии, Новой Зеландии и Южной Кореи, это говорит о растущем внимании НАТО к азиатскому региону. Однако при всей растущей возможности вступления Швеции и Финляндии – Турция и Венгрия изначально проголосовали против, хотя не так давно в начале марта 2023 г. премьер-министр В. Орбан заявил, что Венгрия ратифицирует заявки Швеции и Финляндии по вступлению в альянс.

Однако Турция настроена категорично, из-за курдского вопроса и событий, связанных не так давно с сожжением Священного Корана у посольства Турецкой Республики в Стокгольме датским адвокатом и политиком – Расмусом Палуданом 21 января 2023 г. Такая акция протеста вызвала огромный общественный резонанс всей мусульманской уммы. Что касается курдского вопроса то власти Швеции и Финляндии заверили турецкую сторону, что они, объединившись общими усилиями смогут противостоять международному терроризму, также что они будут противостоять терроризму рабочей партии Курдистана (далее РПК) и выдавать их Турции. Несмотря на «всеобъемлющие» действия со стороны западных стран: ЕС и США по включению РПК в список террористических организаций, это не привело к положительному результату. Финская сторона утверждает, что это не предусматривает обязательства в международном праве. Премьер-министр Швеции Магдалена Андерссон заявила, что шведская сторона никогда не выдаст кого-либо. Иначе говоря, если человек не ведет террористическую деятельность, то ему не нужно беспокоиться. Таким образом, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заверил, что он не может ратифицировать заявки по вступлению в НАТО Швеции и Финляндии если они не придут к общему консенсусу.

Заключение.

В современных реалиях на европейском пространстве находится множество подкомплексов региональной безопасности, существование которых было обусловлено тенденцией регионализации, происходящей параллельно с глобализацией. Представленные Люблинским треугольником, Центральноевропейской оборонной инициативой (CEDI), Веймарским треугольником, Балтийским оборонным сотрудничеством (BDC), Советом государств Балтийского моря (CBSS), а также Бенилюкс, Вишеградской группой и другими организациями интеграционные объединения создавались на основе геополитического фактора, историко-культурных особенностей региона, самоидентификации государств через собственное понимание безопасности, стремлений к снижению экономических расходов посредством кооперации и к уходу от громоздких институтов наднациональных структур. Прообразом для многих европейских подкомплексов региональной безопасности выступили разные проекты сотрудничества скандинавских стран, предопределившие появление Северного оборонного сотрудничества (NORDEFECO), в которое вошли Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и Исландия. В направления деятельности объединения входят не только военная сфера и национальная оборона, но и экологическая, информационная и гражданская безопасность населения, ибо NORDEFECO нацелено в первую очередь на защиту человека. Особый импульс развития Северное оборонное сотрудничество получило в период 2008–2014 гг., когда США и европейские страны обозначили российскую угрозу. После военный потенциал NORDEFECO усилился, а сотрудничество укрепились. Влияние на данные улучшения оказала переориентировка Швеции и Финляндии в сторону НАТО.

Политические разногласия между государствами-членами, главной причиной которых был существенно разный уровень интеграции скандинавских стран в структуры ЕС и НАТО, уменьшились. 18 мая 2022 г. Швеция и Финляндия подали заявку на вступление в НАТО, что было обусловлено началом СВО на Украине. Турбулентность в международных отношениях определила выбор Швеции и Финляндии стать частью коллективной безопасности НАТО. Несмотря на то, что достижения NORDEFCO в области региональной безопасности имеют особое значение для Северной Европы, Северное оборонное сотрудничество не стало альтернативой НАТО, а только дополнением с характером подчинения. Следовательно, у скандинавских стран не получилось сформировать независимое оборонное объединение для утверждения собственной системы безопасности в Северной Европе без влияния внерегиональных акторов. Созданный подкомплекс безопасности выполняет функции НАТО только частично, обеспечивая защиту людей от внутренних угроз, но не от внешних. Ключевым игроком в обеспечении безопасности в Европе и на трансатлантическом пространстве остаётся НАТО. Поэтому все подкомплексы безопасности в регионе интегрированы в систему Североатлантического альянса.

Библиография

1. Buzan, B., & Hansen, L. (2009). *The Evolution of International Security Studies*. Cambridge: Cambridge University Press, p.-384. doi:10.1017/CBO9780511817762
2. Buzan B. (1983). *People, states and fear: The national security problem in international relations*. London: Harvester Press Group, p. – 262.
3. Fenenko, Y.V. European integration process and the problem of human security / Y.V. Fenenko // *Municipal World*.-2009.-№ 4.
4. Buzan B., Waever O., (2003). *Regions and powers: The structure of international security*. Cambridge: Cambridge University Press, p. – 592.
5. Yurieva T.V. (2010). Problems of regional security: the case of Europe. *MGIMO Review of International Relations*. (6(15)):126-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-6-15-126-133>
6. Eremina N. (2021). Lublin Triangle as Certificate of Increasing Regional Block Approach in Eastern Europe. *Eurasia. Expert*. no. 1, pp.47-53 DOI: 10.18254/S271332140014406-3
7. Nemeth, B., & Csiki, T. (2013). Perspectives of Central European Multinational Defence Cooperation: A New Model? // In M. Majer, & R. Ondrejcsák (Eds.), *Panorama of Global Security Environment*, Bratislava: Centre for European and North Atlantic Affairs, p. 11–24.
8. Nadtochey Y.I. DEFENSE COOPERATION IN EUROPE: SUBREGIONAL LEVEL. *MGIMO Review of International Relations*. 2016;(3(48)):134-143. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-134-143>.
9. Zhuravel V. P. (2017). The military cooperation of the Nordic countries and its development trends // *Zarubezhnoe Voennoe Obozrenie*, №4, p. 23-29.
10. Pronyakina, E. D. (2012). "Nordic cooperation in the context of globalization: the experience and prospects of integration of the Nordic states. *Political Expertise: POLITEX*, 8 (3), pp. 243-251.
11. ISO-MARKKU, Tuomas, INNOLA, Eeva, TIILIKAINEN, Teija Helena, A stronger north?: Nordic cooperation in foreign and security policy in a new security environment, Finnish Institute of International Affairs (FIIA) Report, Government's analysis, assessment and research activities, 2018/37-<https://hdl.handle.net/1814/70403> p. 64.

12. Dahl, A.-S. (2014). NORDEFCO and NATO: "Smart Defence" in the North? NATO Defense College. <http://www.jstor.org/stable/resrep10416> p. – 13.
13. Belukhin N.E. (2019). Nordic Defense Cooperation (NORDEFCO) – 10 Years' Anniversary. Journal of International Analytics, (4):28-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-4-28-39>.
14. Forsberg, T. (2013). The rise of Nordic defence cooperation: a return to regionalism? International Affairs (London, 1944), 89(5), pp.1161–1181. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12065/>.
15. Archer, C. (1998). The Nordic States and Security. Irish Studies in International Affairs, 9, 55–60. <http://www.jstor.org/stable/30001873>.
16. Stoltenberg T. Nordic cooperation in foreign and security policy, 2009.
17. Andreev S. (2021). Swedish neutrality in the Nordic alliance: a regional initiative or a step into NATO? // RIAC // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shvedskiy-neytralitet-v-skandinavskom-soyuze-regionalnaya-initsiativa-ili-shag-v-nato/>.
18. Bailes A. JK., Sandö C. (2014). Nordic Cooperation on Civil Security: The «Haga» process 2009 – 2014 // FOI, Institute of International Affairs, University of Iceland. p.– 72.
19. Andreev S. Finland: neutrality 75 years old. // RIAC, 2019. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/>.
20. Gunter, M. (2022). Some Implications of Sweden and Finland Joining NATO. The Commentaries, 2(1), pp. 91–100. <https://doi.org/10.33182/tc.v2i1.2710>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают региональные объединения государств с целью обеспечения собственной безопасности. Тема, актуальность которой, пожалуй, всегда будет достаточно высокой. Теоретическим базисом исследования выступила концепция «комплекса региональной безопасности» Б. Бузана, О. Вейвера и др. исследователей. Автор достаточно много внимания уделяет раскрытию ключевых понятий и положений базовой теории, практически ничего не говоря об использованной методологии. Из контекста можно понять, что кроме традиционных общенаучных аналитических методов использовались системный и институциональный подходы, а также некоторые элементы концептуального анализа. Вполне корректное применение указанных методологических инструментов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, научный интерес представляет заключение о недостаточной эффективности Северного оборонного сотрудничества (NORDEFCO), в пользу которого говорит, в частности, решение Швеции и Финляндии о вступлении в НАТО. Кроме того, любопытен вывод о существовании до недавнего времени политических разногласий между членами NORDEFCO по причине разного уровня их интеграции в эту организацию. Наконец, следует отметить выведенное автором следствие из результатов анализа о сохранении НАТО функций ключевого элемента обеспечения безопасности не только на трансатлантическом пространстве, но и в Европе. В структурном плане рецензируемая статья производит

положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема и обосновывается её актуальность; - «Основные положения теории регионального комплекса безопасности», где проводится краткий обзор научной литературы и определение концептуальной рамки исследования; - «Особенности интеграции европейских стран в сфере безопасности на примерах региональных объединений», где анализируется несколько кейсов региональных объединений безопасности с целью выявления основных тенденций их формирования; - «Значение деятельности Северного оборонного сотрудничества (НОРДЕФКО) для безопасности в регионе Северная Европа», где, собственно, решаются основные задачи статьи – выявление специфики региональной интеграции в Европе с целью обеспечения коллективной безопасности; - «Швеция и Финляндия – потенциальные участники НАТО», где на основе анализа причин стремления Швеции и Финляндии в НАТО показаны ограниченные результаты функционирования NORDEFCO; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования и делаются выводы. На будущее автору можно порекомендовать более чётко связывать разделы между собой, поскольку на первый взгляд раздел «Швеция и Финляндия – потенциальные участники НАТО» кажется избыточным по сравнению с исходными исследовательскими задачами, и только по прочтении заключительной части понимаешь, к чему был написан этот раздел; те выводы, которые сформулированы в «Заключении», в упомянутом разделе отсутствуют. С точки зрения стиля рецензируемая статья оставляет сложное впечатление. С одной стороны, стиль достаточно научный. Но с другой стороны в тексте встречается немало количество стилистических (например, точки после некоторых заголовков разделов в тексте; или не очень удачные с точки зрения стиля выражения «учёные в трудах [о каких именно трудах идёт речь? – примеч. рец.] начали разделять...», «концепция создаёт [именно создаёт? не описывает? – примеч. рец.] определённое сообщество», «весь Земной шар [здесь точно должна речь идти именно о «Земном шаре» как астрономическом/геометрическом объекте? – примеч. рец.] недостаточно сильно объединён в отношении международной безопасности» и др.; или незаконченное предложение с неясным статусом «Однако подтверждает ли причина возникновения данной организации теорию регионального комплекса безопасности»; другой пример такого незаконченного предложения: «Но отмечается и другая его форма, где регион образован коллективными институтами, созданными государствами и набирающими политическую силу»; и др.) и грамматических (например, несогласованное предложение «Так в результате "слияния" межгосударственных границ в сфере безопасности приводит к формированию сотрудничества в области политических и военно-стратегических аспектов безопасности»; или ненужное тире в предложении «Одним из них является – региональный уровень...»; или отсутствие запятой, обособляющей вводную конструкцию «По теории Б. Бузана и О. Вейвера в мире существуют...»; или раздельное написание «не» с глаголом «доставать» в значении «недостаточно»: «...Для полного воспроизведения которой не достаёт участия Беларуси»; или неверная расстановка знаков пунктуации в предложении «После того как Российская Федерация начала политику СВО Финляндия в том числе, и Швеция больше не будут оставаться «финляндизированной» – (термин времен холодной войны...)»; или отсутствие запятой после частицы «так» в значении «действительно» в предложении: «Так в конце июня 2022 г.... Швеция и Финляндия получили приглашение о вступлении в Альянс...»; здесь же ошибка в согласовании слов «приглашение к вступлению»; и др.) погрешностей. Попадают и смысловые ошибки, например: «Финляндия граничит с Российской Федерацией на более 400 км. [...] Территориально Финляндия имеет выход к Балтийскому морю, соответственно и к Российской Федерации» (разве «более 400 км»

совместной границы не являются для Финляндии достаточным «выходом к Российской Федерации», что потребовалось упоминать ещё и выход к Балтийскому морю?) Другой пример: «В данном контексте такое расположение двух стран является тотальный контролем НАТО над вооружёнными силами РФ» (наверяд ли можно говорить о «тотальном контроле НАТО над вооружёнными силами РФ», основываясь только на факте вступления Швеции и Финляндии в НАТО). Однако в целом текст написан более или менее грамотно, на приемлемом научном языке, с корректным употреблением научной терминологии. На будущее автору следует более внимательно вычитывать текст на предмет стилистических, грамматических и других ошибок. Библиография насчитывает 20 наименований и в достаточной мере репрезентирует состояние исследований по проблематике статьи. Однако в её оформлении допущен ряд погрешностей. Прежде всего, осталось неясным, зачем в русскоязычном журнале переводить названия русскоязычных источников на английский язык, при этом ещё и делая пометку «(In Russ.)» (например, статья Ю.И. Надточей, опубликованная в журнале «Вестник МГИМО-университета» на русском языке, в библиографическом списке приведена в переводе на английский язык: Nadtochey Y.I. DEFENSE COOPERATION IN EUROPE: SUBREGION LEVEL. MGIMO Review of International Relations. 2016;(3(48)):134-143. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-134-143>; то же касается статьи Н.Е. Белухина в журнале «Международная аналитика» и др.) Кроме того, существенным недостатком является отсутствие унификации в оформлении источников; например, журнальные статьи в одних случаях оформляются по одному стандарту («Municipal World.-2009.-№ 4»), в других случаях – по другому («MGIMO Review of International Relations. 2016;(3(48)):134-143»), в третьих – третьему («Irish Studies in International Affairs, 9, 55–60»). Такой подход никуда не годится. ДО ПУБЛИКАЦИИ статьи необходимо устранить ошибки в оформлении библиографического списка. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении концептуальной рамки исследования.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, соответствующей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные в процессе исследования результаты соответствуют тематике журнала «Национальная безопасность / nota bene» и будут представлять интерес для политологов, политических социологов, регионоведов, специалистов в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации ПОСЛЕ УСТРАНЕНИЯ высказанных в рецензии замечаний.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Афанасьева Л.В., Евлосева А.Б. — Изучение опыта применения цифровых технологий в финансовой сфере в целях обеспечения экономической безопасности в России и за рубежом // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.40031 EDN: ADGJXM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40031

Изучение опыта применения цифровых технологий в финансовой сфере в целях обеспечения экономической безопасности в России и за рубежом

Афанасьева Любовь Викторовна

ORCID: 0000-0003-2880-8872

кандидат экономических наук

доцент, кафедра экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, 94

✉ lv_af@mail.ru

Евлосева Алина Борисовна

студент, кафедра экономической безопасности и налогообложения, Юго-Западный государственный университет

305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 Лет Октября, 94

✉ alinkursk@gmail.com

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.2.40031

EDN:

ADGJXM

Дата направления статьи в редакцию:

22-03-2023

Дата публикации:

29-03-2023

Аннотация: Предметом исследования является анализ основных направлений применения технологий искусственного интеллекта в финансовой сфере на основании отечественной и зарубежной практики, объектом - технологии искусственного интеллекта в целях обеспечения экономической безопасности. Авторы отмечают, что возможности использования искусственного интеллекта в финансовой сфере быстро

развиваются в последние годы, принося значительные преимущества с точки зрения эффективности, повышения точности и рентабельности. Развитие цифровых технологий ведёт к созданию новых услуг, которые помогают повысить уровень экономической безопасности. Решения на базе искусственного интеллекта используются в различных областях финансов, включая управление рисками, выявление мошенничества, обслуживание клиентов, торговлю и инвестиционный анализ. В этом исследовании рассмотрено текущее состояние и будущий потенциал искусственного интеллекта в финансовой сфере, преимущества и недостатки использования подобных технологий, а также последние тенденции и разработки в этой области. Информационную базу исследования составили аналитические материалы Центрального Банка РФ, научные отчёты международных консалтинговых компаний, исследования зарубежных IT-корпораций, научные публикации и статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Отмечается, что искусственный интеллект обладает потенциалом для преобразования финансового рынка, является важным инструментом для обеспечения экономической безопасности. Он позволяет создавать более безопасные и надёжные системы управления финансами, а также повышать прозрачность и эффективность финансовых операций. Аналогичным образом, искусственный интеллект также может произвести революцию в налоговом администрировании, облегчая соблюдение требований законодательства и управление рисками, уменьшая количество ошибок и мошенничества и повышая прозрачность и справедливость в налоговой системе. Ожидается, что в ближайшие годы использование искусственного интеллекта в финансах и налогообложении значительно возрастет, при том, что постоянно появляются новые решения, способные упростить и автоматизировать финансовые процессы.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, финансы, налоговое администрирование, Финтех, машинное обучение, цифровые технологии, экономическая безопасность, налогообложение, риски, конфиденциальность

Введение

Быстрое развитие технологий искусственного интеллекта привело к их более широкому использованию в различных областях, включая финансы. Решения на базе искусственного интеллекта используются в различных областях финансов, таких как управление рисками, выявление мошенничества, обслуживание клиентов и инвестиционный анализ. В этой статье мы рассмотрим текущее состояние и потенциал использования искусственного интеллекта в финансовой сфере, преимущества и недостатки использования подобных технологий, а также последние тенденции и разработки в этой области. Мы также рассмотрим роль искусственного интеллекта в целях обеспечения экономической безопасности и возможности его использования в налоговом администрировании.

Анализ текущего состояния и потенциала цифровых технологий в финансовой сфере в России и в мире

Согласно отчёту McKinsey & Company, технологии искусственного интеллекта потенциально могут приносить от 1,0 трлн до 1,5 трлн долларов ежегодной экономической прибыли только в мировой банковской отрасли [\[1\]](#). Более того,

исследование, проведённое PwC, показало, что 77% финансовых учреждений считают, что искусственный интеллект окажет значительное влияние на их бизнес в течение следующих трёх лет [\[2\]](#).

В области управления рисками алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать огромные объёмы данных для выявления потенциальных рисков и прогнозирования будущих тенденций. Это может помочь банкам и другим финансовым учреждениям более эффективно управлять своими портфелями и свести к минимуму их подверженность потенциальным убыткам.

Н.Э. Жиянова и С.Х. Мавлонов считают, что в последние годы тема цифровизации финансовой среды и использования искусственного интеллекта в решении важных задач стала особенно актуальной. Однако, развивающиеся страны могут оказаться менее подготовленными к внедрению новейших технологий, что может ограничить воздействие цифровизации на эти государства.

Учёные выделяют 3 области, в которых цифровые технологии и искусственный интеллект имеет наибольший потенциал использования: планирование личных финансов; обнаружение мошенничества и борьба с отмыванием денег; автоматизация процессов, включая операции с клиентами. Использование искусственного интеллекта позволяет получать более индивидуальные и комплексные решения, которые могут стимулировать активность потребителей (например, направлять сэкономленные средства в инвестиции) и адаптироваться под потребности клиентов [\[3\]](#).

Однако А.А. Никонов и Е.В. Стельмашонок в своём исследовании говорят о том, что финансовые технологии не заменяют традиционные банковские модели, а скорее заполняют определенные пробелы. Более того, сами банки активно внедряют инновационные технологии, как например интернет-банкинг, что свидетельствует о том, что полной трансформации финансовой отрасли пока не произошло. В будущем наиболее распространённой бизнес-моделью станет, вероятно, интеграция традиционных и ориентированных на развитие искусственного интеллекта подходов в деятельности. Традиционные банки сохраняют своё значение, а у цифровых структур также будет своё место в отрасли [\[4\]](#).

Во всех секторах финансовых услуг - на рынках капитала, в инвестиционном банковском деле, розничном банковском деле - более 75% компаний используют хотя бы один из основных видов высокопроизводительных вычислений, машинного обучения и глубокого обучения.

По данным исследования Nvidia "State of AI in financial services. 2022 Trends" наиболее используемой разновидностью искусственного интеллекта среди компаний финансового сектора является машинное обучение (Рисунок 1).

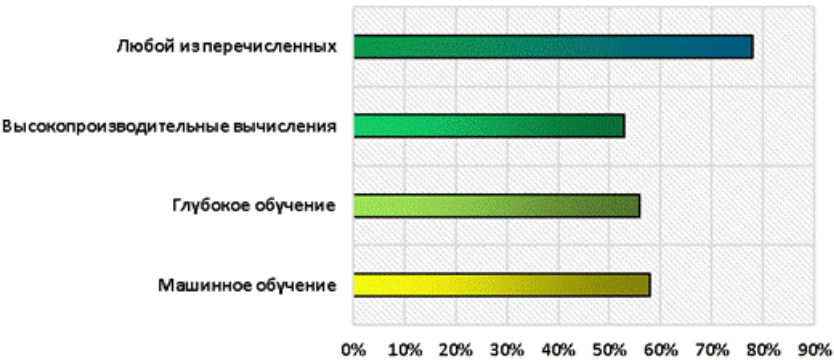

Рисунок 1 - Наиболее используемые разновидности искусственного интеллекта среди компаний финансового сектора [5]

Данные рисунка 1 свидетельствуют о том, что около 80% компаний и организаций финансовой сферы используют какой-либо вид искусственного интеллекта в своей работе. Наиболее востребованные технологии - машинное обучение, то есть различные программы автоматизации процессов, распознавания изображений, голоса или текста используют 58% компаний на рынке. Высокопроизводительные вычисления (объединение и повышение компьютерных мощностей) и глубокое обучение (менее стандартизированная область обучения нейронных сетей без использования конкретных алгоритмов) распространены меньше, чем машинное обучение, однако также занимают доли более 50%. В целом, заметно, что технологии искусственного интеллекта и нейронных сетей широко распространены среди организаций финансового сектора, и эта тенденция наверняка будет сохраняться и дальше.

Ещё одна область, где искусственный интеллект оказывает значительное влияние - это выявление мошенничества. Анализируя большие объёмы данных в режиме реального времени, системы искусственного интеллекта могут обнаруживать подозрительные закономерности и аномалии, которые могут указывать на мошеннические действия. Это может помочь банкам предотвращать финансовые преступления и защищать активы своих клиентов.

В области обслуживания клиентов чат-боты и виртуальные помощники на базе искусственного интеллекта могут обеспечивать поддержку круглосуточно, отвечая на запросы клиентов и решая проблемы без вмешательства человека. Это может помочь финансовым учреждениям снизить затраты и повысить удовлетворённость клиентов.

Что касается анализа торговли и инвестиций, алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать огромные объёмы финансовых данных и выявлять тенденции и закономерности, которые могут быть упущены сотрудниками аналитиками. Это может помочь инвесторам принимать более обоснованные решения и повысить их доходность [5].

В таблице 1 указаны данные по организациям, использующим специальные программные средства и использующим различные виды цифровых технологий [6].

Таблица 1 - Распределение затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий по видам (в процентах к итогу)

	Голы	Темп роста	Темп роста
--	------	------------	------------

Показатель				2020/2019, %	2021/2020, %
	2019	2020	2021		
Организации, использовавшие специальные программные средства - всего	85,9	65,4	66,8	76,14	102,14
из них:					
для решения управленческих и экономических задач	54,8	-	-	-	-
для осуществления финансовых расчётов в электронном виде	57,1	41,8	42,3	73,20	101,20
электронные справочно-правовые системы	53,2	42,8	43,6	80,45	101,87
для управления закупками товаров (работ, услуг)	39	26,6	26,9	68,21	101,13
для управления продажами товаров (работ, услуг)	26	17,9	18,6	68,85	103,91
для предоставления доступа к базам данных через глобальные информационные сети	32	22,1	21,8	69,06	98,64
обучающие программы	16,4	15,3	16,1	93,29	105,23
для управления автоматизированным производством	16,5	7,7	7,4	46,67	96,10
для проектирования	13	9,9	10	76,15	101,01
редакционно-издательские системы	6,9	5,4	5,5	78,26	101,85
CRM, ERP, SCM – системы	20,5	-	-	-	-
CRM – системы	-	12,1	13,4	-	110,74
ERP – системы	-	13	13,8	-	106,15
SCM – системы	-	4,8	4,8	-	100,00
для научных исследований	4,6	3,8	2,6	82,61	68,42
прочие	28,5	20,1	19,7	70,53	98,01

Источник: составлено автором на основании данных Росстата

(<https://rosstat.gov.ru/statistics/science>)

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в 2020 году произошло значительное снижение использования специальных цифровых программ в хозяйственной деятельности организациями. Так общий темп роста снизился до 76,14% от показателя 2020 года, а по некоторым видам специальных компьютерных программ можно заметить снижение более чем в 2 раза (программы по автоматизированному управлению производством). Такие показатели могут быть результатом экономического спада и снижения производства и торговли в 2020 году в связи с пандемией COVID-19 и дальнейшим экономическим кризисом, итогами которого стали закрытие и банкротство многих предприятий и организаций. Так, общее снижение затрат компаний, в результате падения их доходов привело к отрицательным темпам роста показателей в 2020 году. Однако, с восстановлением экономики и нормализации рыночной ситуации в 2021 году, распределение затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий выросло по большинству показателей, либо снизилось незначительно по некоторым видам использования. Это свидетельствует о том, что компании и организации заинтересованы в развитии и внедрении цифровых технологий в свою деятельность, поэтому наращивают свои расходы в этой сфере.

В России цифровые технологии и искусственный интеллект также становятся все более важным инструментами в финансовой индустрии. Согласно отчёту Accenture, российские банки внедряют технологии искусственного интеллекта более быстрыми темпами, чем их мировые аналоги. В отчёте показано, что 82% российских банков уже используют или планируют использовать искусственный интеллект в своих операциях, по сравнению со средним показателем по миру в 77% [\[7\]](#).

Стоит также отметить, что введение ИКТ в российские организации не только связано с их внутренними потребностями, но также является частью государственной стратегии развития цифровой экономики, основная цель которой - создание условий для формирования общества, основанного на знаниях [\[8\]](#). Для достижения этой цели необходимо широкое использование современных информационных технологий в различных сферах. Таким образом, использование ИКТ в российских организациях является неотъемлемой частью стратегии развития информационного общества и обеспечивает конкурентоспособность российской экономики в глобальном масштабе. В таблице 2 указаны доли затрат организаций на внедрение и использование различных цифровых технологий за период с 2019 по 2021 годы.

Таблица 2 - Распределение затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий по видам (в процентах к итогу)

Виды затрат	2019	2020	2021	Темп роста 2020/2019,%	Темп роста 2021/2020,%
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий - всего	100	100	100	-	-
Внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	78,9	71,2	74,7	90	105
Внешние затраты на внедрение и	21,1	28,8	25,3	136	88

использование цифровых технологий					
Затраты на продукты и услуги в области информационной безопасности	5,8	3,9	5,3	67	136

Источник: составлено автором на основании данных Росстата (<https://rosstat.gov.ru/statistics/science>)

Исходя из статистики, приведённой в таблице 2 можно сделать вывод о том, как и в каких долях распределяются расходы предприятий и организаций на цифровые технологии и их внедрение. Так, внутренние затраты являются самой большой статьёй расходов и в 2019 году составляют 78,9 процента всех затрат, однако в 2020 и в 2021 году их доля снизилась, а доля внешних затрат на внедрение и использование цифровых технологий наоборот возросла. Затраты на продукты и услуги в области информационной безопасности снизились с 5,8% до 5,3% за период с 2019 по 2021 годы. Это может говорить о том, что организации непосредственно наиболее заинтересованы в том, чтобы использовать собственные средства на внедрение и использование цифровых технологий. Однако снижение затрат на продукты и услуги информационной безопасности может также свидетельствовать о воздействии кризиса, связанного с пандемией COVID-19.

В России использование искусственного интеллекта также поддерживается стратегическим планом правительства по развитию цифровых технологий в стране. Программа "Цифровая экономика", запущенная в 2017 году, включает в себя акцент на развитии искусственного интеллекта и других передовых технологий с целью повышения производительности, конкурентоспособности и инноваций в различных секторах экономики.

Программа включает инициативы по поддержке развития стартапов в области искусственного интеллекта и научно-исследовательских проектов, а также меры по улучшению нормативно-правовой базы в области искусственного интеллекта в стране. Например, Министерство связи и массовых коммуникаций создало рабочую группу по ИИ, которая отвечает за разработку нормативных актов и руководств по ответственному использованию ИИ в различных отраслях, включая финансы.

Центральный Банк России запустил проект под названием "RegTech", направленный на изучение использования искусственного интеллекта для соблюдения нормативных требований. Проект направлен на разработку решений на базе искусственного интеллекта, которые могут автоматизировать отчётность регулирующих органов и повысить точность и своевременность процессов соблюдения требований ^[9].

Кроме того, несколько российских банков запустили свои собственные инициативы в области искусственного интеллекта. Сбербанк, один из крупнейших банков страны, создал специальное подразделение искусственного интеллекта под названием SberAI, которое отвечает за разработку решений в области искусственного интеллекта для различных областей деятельности банка. Банк также запустил цифрового помощника под названием SberPortal, который использует обработку естественного языка и алгоритмы машинного обучения для предоставления клиентам персонализированных финансовых консультаций.

Другим примером является Альфа-Банк, который разработал виртуального помощника на базе искусственного интеллекта под названием Alfa. Помощник может помогать клиентам с различными задачами, такими как проверка остатков на их счетах, перевод средств и осуществление платежей, посредством взаимодействия на естественном языке [\[10\]](#).

Таблица 3 - Динамика инвестиций компаниями финансового сектора в развитие различных сценариев использования искусственного интеллекта.

Сценарии использования	Доля в использовании, %		Темп роста 2022/2021, %
	2021	2022	
Обнаружение мошенничества: транзакции и платежи	10	31	310
Разговорный ИИ	8	28	350
Алгоритмичный трейдинг	13	27	208
Обнаружение мошенничества: AML и KYC	10	23	230
Рекомендуемые системы	14	22	157
Оптимизация портфолио	6	19	316
Прогнозирование по умолчанию	7	19	271
Оптимизация маркетинга	6	17	283
Соблюдение требований	3	12	400
Страхование и покупки	4	9	225

Источник: составлено автором на основании исследования Nvidia "State of AI in financial services. 2022 Trends"

Исходя из данных таблицы 3, мы можем сделать вывод, что инвестиции во все сценарии использования искусственного интеллекта в финансовой сфере показали заметный прирост в 2022 году по сравнению с 2021. Наибольшее количество инвестиций в 2022 году поступает в разработку применения ИИ в сфере обнаружения мошенничества, разговорного искусственного интеллекта и трейдинга по алгоритмам. Также наибольший прирост в инвестициях за 1 год показали сценарии соблюдения требований, разговорного ИИ и оптимизации портфолио. В перспективе приоритетными направлениями инвестиционной политики в сфере инноваций являются: наращивание технологического потенциала и создание наукоемких разработок; использование научно-технологического потенциала для создания новых технологий и инновационных продуктов [\[11\]](#).

Проблемы и перспективы развития цифровых технологий в финансовой сфере с целью обеспечения экономической безопасности

Несмотря на растущее внедрение искусственного интеллекта в финансовой индустрии, существуют также опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных. Финансовые учреждения обрабатывают конфиденциальные данные клиентов, и использование искусственного интеллекта вызывает вопросы о том, как эти данные собираются, хранятся и используются. Существуют также опасения по поводу потенциальных кибератак на системы с использованием искусственного интеллекта, которые могут иметь значительные последствия для финансовых учреждений и их клиентов.

Чтобы решить эти проблемы, финансовые учреждения в России и по всему миру инвестируют в меры кибербезопасности и разрабатывают решения с искусственным интеллектом, в которых приоритет отдаётся конфиденциальности и безопасности данных. Это включает в себя использование шифрования, безопасное хранение данных и разработку алгоритмов искусственного интеллекта, устойчивых к кибератакам и другим угрозам.

Ещё одной проблемой, связанной с использованием искусственного интеллекта в финансах, является отсутствие интерпретируемости или объяснимости некоторых моделей искусственного интеллекта. Некоторые модели искусственного интеллекта, такие как нейронные сети глубокого обучения, могут давать точные результаты, но их трудно интерпретировать или объяснить, как они пришли к своим выводам. Это вызывает озабоченность в финансовой индустрии, где существует необходимость в прозрачности и подотчётности при принятии решений [\[12\]](#).

Чтобы решить эту проблему, исследователи и разработчики работают над разработкой новых методов объяснимого искусственного интеллекта (XAI), которые могут обеспечить большую прозрачность и интерпретируемость моделей искусственного интеллекта. Например, методы XAI, такие как LIME (локальные интерпретируемые объяснения, не зависящие от модели) и SHAP (аддитивные объяснения Шепли), могут дать представление о том, как модели искусственного интеллекта приходят к своим выводам, даже для сложных моделей, таких как нейронные сети глубокого обучения.

В России разработка методов XAI также находится в центре внимания исследований и разработок. Российская ассоциация искусственного интеллекта (RAAI) создала рабочую группу по XAI, которая отвечает за продвижение исследований и разработок в этой области [\[13\]](#).

Более того, использование искусственного интеллекта в финансовой индустрии также создаёт новые возможности трудоустройства и изменяет навыки, необходимые финансовым специалистам. Поскольку решения на базе искусственного интеллекта автоматизируют рутинные задачи, финансовым специалистам необходимо развивать новые навыки, такие как анализ данных, программирование и работа с технологиями искусственного интеллекта. Это предлагает новые сферы для специалистов по обработке данных, разработчиков искусственного интеллекта и других специалистов, обладающих опытом в области передовых технологий.

Российские налоговые органы также активно внедряют цифровые технологии для автоматизации и оптимизации процессов, связанных с налоговым учетом и контролем за налоговыми платежами.

Одним из основных направлений использования цифровых технологий является развитие электронных сервисов. Например, в 2018 году в России была запущена единая система электронного документооборота (ЕСЭД), которая позволяет вести бухгалтерию и формировать отчетность в электронном виде. Кроме того, налоговые органы активно внедряют систему онлайн-касс, которая позволяет автоматически передавать данные о продажах в налоговую службу. Ключевыми преимуществами использования цифровых технологий в работе налоговых органов является возможность автоматизации процессов анализа налоговой отчетности. Например, использование алгоритмов машинного обучения позволяет быстро обрабатывать большие объемы данных и выявлять потенциальные нарушения налогового законодательства.

Кроме того, цифровые технологии позволяют налоговым органам более эффективно взаимодействовать с налогоплательщиками. В 2021 году в России была запущена система "налоговый чат-бот", которая позволяет налогоплательщикам задавать вопросы и получать консультации в онлайн-режиме. Также налоговые органы активно используют социальные сети для информирования налогоплательщиков о новых правилах и изменениях в налоговом законодательстве [\[14\]](#).

Также многие страны Европейского союза также используют искусственный интеллект в своих налоговых системах. Например, в Нидерландах налоговый орган использует искусственный интеллект для анализа больших объёмов данных и выявления потенциального налогового мошенничества. Система также может помочь выявить тенденции и закономерности уклонения от уплаты налогов, позволяя налоговым органам принимать упреждающие меры по предотвращению налогового мошенничества.

Во Франции налоговый орган использует искусственный интеллект для повышения эффективности и точности налоговых проверок. Система использует алгоритмы машинного обучения для анализа финансовых данных и выявления потенциальных налоговых нарушений. Это позволяет налоговым аудиторам сосредоточить свои усилия на делах с высоким риском и снизить нагрузку на добросовестных налогоплательщиков. Аналогичным образом, в Великобритании Налогово-таможенная (HMRC) использует искусственный интеллект для автоматизации повседневных задач, таких как ввод и обработка данных. Это помогло оптимизировать процессы налогового администрирования и сократить время и ресурсы, необходимые для соблюдения налогового законодательства [\[15\]](#).

Современный мир требует, чтобы организации масштабировали приложения с поддержкой искусственного интеллекта. Чтобы построить компанию, основанную на искусственном интеллекте, руководство должно инвестировать в информационно-коммуникационные технологии, которые позволят специалистам по обработке данных, менеджерам по продуктам внедрять стратегию руководства в области искусственного интеллекта. Успешное внедрение стратегии искусственного интеллекта позволит компаниям добиться более высоких доходов, снижения операционных расходов, большей удовлетворённости клиентов и общего конкурентного преимущества в отрасли.

Выводы:

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью финансовой сферы, они обеспечивают более быстрый, удобный и безопасный доступ к финансовым услугам. Развитие цифровых технологий в финансовой сфере ведёт к созданию новых услуг, которые помогают повысить уровень экономической безопасности. Например, блокчейн-технологии позволяют создавать безопасные и надёжные системы для хранения и передачи данных, что важно для защиты финансовых активов и предотвращения мошенничества. Разработка масштабных мер по обеспечению экономической безопасности в цифровом обществе способствует целенаправленному стимулированию экономического роста [\[16\]](#).

Другой пример - это использование искусственного интеллекта и аналитики данных для определения рисков и принятия решений в реальном времени. Это позволяет быстро реагировать на изменения в экономической ситуации и принимать меры для защиты финансовых активов. Также цифровые технологии используются для создания систем управления финансами, которые помогают контролировать расходы и доходы, прогнозировать будущие финансовые потоки и строить планы развития. Это позволяет

снизить риски и обеспечить стабильность в финансовой сфере. Наконец, цифровые технологии также используются для повышения прозрачности финансовой деятельности, что важно для обеспечения доверия к финансовым институтам. Это достигается через использование открытых систем управления финансами и публичной отчётности.

Таким образом, развитие и использование цифровых технологий в финансовой сфере является важным инструментом для обеспечения экономической безопасности. Они позволяют создавать более безопасные и надёжные системы управления финансами, а также повышать прозрачность и эффективность финансовых операций. Развитие цифровых технологий в финансовой сфере существенно улучшило условия для обеспечения экономической безопасности.

Библиография

1. Global Banking Annual Review 2019 [Электронный ресурс] // McKinsey & Company report. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/global-banking-annual-review-2019-the-last-pit-stop-time-for-bold-actions> (дата обращения: 12.03.2023).
2. Global FinTech Report 2019 [Электронный ресурс] // PwC report. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/fintech/assets/pwc-2019-global-fintech-report.pdf> (дата обращения: 05.03.2023).
3. Жиянова Н.Э., Мавлонов С.Х. Роль и применение искусственного интеллекта в финансах // «Science and Education» Scientific Journal. 2022. С. 1729-1734
4. Никонов А.А., Стельмашонок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. № 4. С. 111-119.
5. State of AI in financial services. 2022 Trends [Электронный ресурс] // Nvidia. URL: <https://www.nvidia.com/content/dam/en-zz/Solutions/industries/finance/ai-financial-services-report-2022/fsi-survey-report-2022-web-1.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).
6. Основные показатели в сфере телекоммуникаций [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 24.02.2023).
7. Быканова Н.И., Гордя Д.В. Финтех-инновации в сфере P2P-кредитования // Доклады ТСХА: Сборник статей. Выпуск 292. Часть III. Российский государственный аграрный университет. М.: Издательство РГАУ – МСХА. 2020. С. 587-590
8. Смирнов В.В., Мулендеева А.В. Использование информационных и коммуникационных технологий в российских организациях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 3. С. 458-475.
9. Цели проекта RegTech [Электронный ресурс] // ЦБ РФ. URL: <https://www.cbr.ru/eng/Regulation/regtech/> (дата обращения: 12.03.2023).
10. Программа "Цифровая экономика России" [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития РФ. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/digital_economy_program_rus.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
11. Ткачева Т.Ю. Управление инновационными ресурсами: региональный аспект // Тренды и перспективы цифровой экономики: финансовые технологии и безопасность. 2022. С. 113-118.
12. Artificial Intelligence in Tax Administration: Potential and Challenges [Электронный ресурс] // World Bank Group. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35317/Artificial-Intelligence-in-the-Public-Sector-Maximizing-Opportunities-Managing-Risks.pdf?>

sequence=1 (дата обращения: 04.03.2023).

13. Сборов И. Чему банки могут поучиться у финтеха [Электронный ресурс]. URL: <https://webbankir.com/news/chemu-banki-mogut-pouchitsia-u-fintekha> (дата обращения: 07.02.2023).
14. О цифровизации налоговой системы в России [Электронный ресурс] // Цифровая Россия. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/6265/> (дата обращения: 14.02.2023).
15. AI and Taxation: The Future of Tax Compliance [Электронный ресурс] // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-artificial-intelligence-in-tax.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
16. Овчинникова Е.М., Белоусова С.Н. Роль цифровой экономики в обеспечении экономической безопасности // III Всероссийской научно-практической конференция. 2019. С. 136-140.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Дубень А.К. — Теоретико-методологические основы информационной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.40068 EDN: ALNSVX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40068

Теоретико-методологические основы информационной безопасности

Дубень Андрей Кириллович

Научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

119019, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ k.duben@mail.ru

[Статья из рубрики "Доктрина"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.2.40068

EDN:

ALNSVX

Дата направления статьи в редакцию:

24-03-2023

Дата публикации:

31-03-2023

Аннотация: Статья посвящена теоретическим и методологическим основам обеспечения информационной безопасности государства. Информационные войны в мировом информационном пространстве стали актуальной угрозой безопасности и суверенитету России. Статья посвящена анализу теоретических основ и методологии изучения механизма обеспечения информационной безопасности, раскрытию сущностных признаков и особенностей, структуры очерченной категории. Раскрывая сущностные аспекты информационной безопасности, исследуется уровень ее обеспечения в России. Целью работы является оценка эффективности государственного программно-целевого планирования в области информационной безопасности, выявление проблемных зон в этой сфере. В статье выполнен обзор нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы информационной безопасности. Особым вкладом в исследовании автора считается то, что специфика системы специальных методов в исследуемой теме проявляется в комплементарности регулирования, определенной ключевыми векторами. При этом ключевой методологической функцией информационного права является формирование совокупности инструментов, целенаправленно предназначенных для

регулирования отношений в информационной сфере в соответствии с объективными закономерностями динамического развития глобального информационного общества и существующей государственной политики цифровизации. Вместе с тем совокупность правовых методов регулирования общественных отношений в связи с противодействием угрозам и вызовам безопасности личности, общества и государства в информационной среде, основываясь на методах, трансформируются исходя из специфики предметной области.

Ключевые слова:

информационное право, методология, теория права, информационная безопасность, цифровизация, законодательство, угрозы и риски, правовое регулирование, правовое обеспечение, информационное общество

Противоправное использование информации становится актуальной проблемой в XXI веке, когда уровень информатизации общества, если не достиг своего пика, то имеет несоизмеримо высокие показатели в сравнении с прошлым веком. В связи с этим был принят Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы», в котором информационная безопасность была указана в качестве одного из направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий [\[1\]](#). Все эти аспекты ставят перед законодателем, правоприменителями и учеными новые вопросы, для разрешения которых, возможно, стоит пересмотреть некоторые положения существующей концепции информационной безопасности, а также переосмыслить значение определенных теоретико-правовых явлений и понятий в рамках науки и отрасли информационного права.

Право в области обеспечения информационной безопасности, будучи подотраслью в рамках информационного права, занимает особое место в системе норм указанной правовой отрасли [\[2, с. 4\]](#). Если еще в XX и начале XXI века можно было вести дискуссии о наличии отрасли информационного права в рамках системы российского права, то в настоящий момент существование указанной отрасли уже является объективной данностью и в целом уже не требует столь широкого обсуждения [\[3, с. 13\]](#). Тем не менее это не мешает некоторым авторам, не признавая существование сложившейся и уже сформированной отрасли информационного права, утверждать лишь о процессе ее зарождения и формирования в настоящий момент [\[4, с. 47\]](#).

Фактором, обусловившим самостоятельность отрасли информационного права является особый характер информационных правоотношений [\[5, с. 140\]](#). Отношения, возникающие в рамках информационного права и составляющие его предмет, по мнению А.А. Чеботаревой, обладают следующими специфическими признаками:

- 1) они возникают, изменяются и прекращаются при обращении информации;
- 2) данные отношения складываются по поводу обладающих определенной спецификой объектов, к которым относятся информация, информационные объекты, информационные технологии, а явления, на которые направлены информационные права и обязанности» [\[6, с. 30\]](#).

Согласно позиции И.Л. Бачило, в состав предмета информационного права входят отношения, выраженные в:

- 1) информации при разнообразии форм ее проявления и формируемых на этой основе информационных ресурсах;
- 2) средствах и технологиях работы с информацией (информационных технологиях - потенциал ИКТ);
- 3) средствах и технологиях коммуникации информации по сетям связи» [\[7, с. 23\]](#).

Как можно заметить, предмет информационного права не ограничивается отношениями, связанными лишь с самой информацией, а предполагает более широкий перечень отношений, в состав которого входят, в том числе отношения, выраженные в информационных системах, предназначенных для работы с информацией, а также в иных объектах, на которые направлены информационные права и обязанности.

Комплексный характер информационного права предопределил двойственность информационных правоотношений, включающих в себя как частноправовой, так и публично-правовой аспекты. Удельный вес частноправового аспекта информационных правоотношений, как может показаться, был снижен в связи с исключением информации из перечня объектов гражданских прав, закрепленного в ст. 128 ГК РФ [\[8\]](#). Однако множество иных статей ГК РФ неоднократно упоминают информацию в качестве, если не объекта гражданского права, то отдельной правовой категории, объекта правоотношения. Так, в ст. ст. 726, 727 ГК РФ регламентируется порядок передачи информации заказчику, а также режим конфиденциальности, полученной сторонами информации. В ст. 1045 ГК РФ упоминается право стороны договора простого товарищества на информацию. Кроме того, в п. 1 ст. 1465 ГК РФ понятие одного из объектов средств индивидуализации (секрета производства) раскрывается как «сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие)», что согласуется с понятием информации, закрепленном в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [\[9\]](#). Таким образом, гражданско-правовой аспект информационных правоотношений состоит в использовании информации в рамках договорных и иных гражданско-правовых отношений (в том числе в объектах интеллектуальной собственности) между субъектами гражданского права. Субъекты права вступают в указанные правоотношения на диспозитивных началах, то есть на основе юридического равенства и свободы волеизъявления. В связи с этим подобные правоотношения можно назвать горизонтальными (координационными).

Публично-правовой аспект информационных правоотношений состоит в применении административно-правовых методов регулирования для обеспечения гарантий осуществления информационных прав и свобод. В рамках указанного аспекта реализуется государственно-управленческое воздействие на информационные правоотношения путем применения властных предписаний и запретов, призванных обеспечить надлежащее соблюдение и охрану прав субъектов информационного права, а также укрепление суверенитета государства в информационном пространстве.

Рассматривая методологическую основу, можно отметить, что проблема метода правового регулирования информационной безопасности явилась предметом исследования многих ученых, большинство из которых рассматривают классические методы регулирования в контексте публично-правовых отношений [\[10, с. 105\]](#). Некоторые ученые отмечают, что особенности правоотношений в связи с обеспечением

информационной безопасности, определяясь интересами многих субъектов, детерминируются влиянием специфики обеспечения безопасности и в других сферах на правовое регулирование, в частности посредством применения технических и организационных мер. Для правового обеспечения информационной безопасности как подотрасли информационного права характерен комплексный метод правового регулирования, интегрирующие элементы императивного и диспозитивного способов регламентации. Однако несложно заметить, что информационно-правовые отношения в области информационной безопасности в значительной степени обладают публично-правовыми признаками, нежели частноправовыми, так как непосредственно затрагивают отношения в области охраны и защиты объектов информационного права. Так, в Законе о персональных данных применены нормы как императивного, так и диспозитивного характера. Диспозитивное регулирование, как было указано выше, к примеру, применено в ст. 6 этого Закона. Метод императивного регулирования использован во множестве норм Закона о персональных данных, включая положения ст. 14, устанавливающей основания ограничения права субъекта на доступ к его данным [\[11\]](#).

Тем не менее в рамках правового обеспечения информационной безопасности имеет место и применение диспозитивного метода правового регулирования. Так, в ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» оператор персональных данных имеет право поручить процессы обработки персональных данных другому лицу. Однако реализация данного права ставится в зависимость от согласия субъекта персональных данных. Следовательно, можно заключить, что в рамках правового обеспечения информационной безопасности используются общепринятые в науке информационного права методы диспозитивного и императивного регулирования с превалированием последнего [\[12, с. 21\]](#).

Стоит отметить, что отношения, возникающие в сфере информационной безопасности, носят многообразный характер, что обуславливает возможность применения множества методов правового регулирования, используемых в различных отраслях российского права. Так, при создании объектов интеллектуальной собственности (например, ноу-хау) применяются гражданско-правовые методы, при защите персональных данных работника применяются методы трудового права, а при государственном контроле (надзоре) за обработкой персональных данных используются методы административного права.

Гораздо реже имеет место рекомендательный метод правового регулирования. Обычно данный метод используется при установлении рекомендуемых образцов (форм) документов. Одним из примеров его использования в рамках права в области обеспечения информационной безопасности является рекомендуемый образец сертификата соответствия средства защиты информации [\[13\]](#).

Правоотношения в сфере информационной безопасности составляют в первую очередь предмет регулирования Закона об информации, однако данным нормативно-правовым актом перечень источников права в области информационной безопасности не исчерпывается. Нормы, связанные с регулированием информационной безопасности, содержатся в ст. 16 данного закона, которая именуется как «защита информации». Между тем следует сделать акцент на том, что понятия «информационная безопасность» и «защита информации» являются далеко не тождественными, так как второе является частным случаем первого. Как мы ранее отмечали, обусловлено это многообразием отношений, включенных в предмет информационного права.

Вместе с тем совокупность правовых методов регулирования общественных отношений в

связи с противодействием угрозам и вызовам безопасности личности, общества и государства в информационной среде, основываясь на методах, трансформируются исходя из специфики предметной области, образуя уникальный, взаимосвязанный и взаимообусловленный массив приемов и методов, характерных для правового обеспечения информационной безопасности как комплексного и межотраслевого образования, направленного на достижение национальных интересов в информационной сфере в современных условиях цифровизации [\[14, с. 92\]](#).

Таким образом, специфика системы специальных методов в исследуемой теме проявляется в комплементарности регулирования, определенной ключевыми векторами. При этом ключевой методологической функцией информационного права является формирование совокупности инструментов, целенаправленно предназначенных для регулирования отношений в информационной сфере в соответствии с объективными закономерностями динамического развития глобального информационного общества и существующей государственной политики цифровизации.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Ловцов Д.А. Теоретические основы системологии информационного права // Информационное право. 2014. № 2. С. 4–13.
3. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Полякова Татьяна Анатольевна. М.: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ, 2008. – 438 с.
4. Арямов А.А., Руева Е.О. Цифровое право как объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 45–47.
5. Информационное право: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. И.Ш. Килясханова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 335 с.
6. Чеботарева А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе: Дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.13 / Чеботарева Анна Александровна. М.: ИГП РАН, 2017. – 472 с.
7. Бачило И. Л. Информационное право: учебник для академического бакалавриата / И. Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. – 419 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.
10. Бачило И.Л. Информационное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. – 522 с.
11. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
12. Городов О.А. Информационное право: Учебник. М.: Проспект, 2007. – 242 с.
13. Приказ ФСТЭК России от 03.04.2018 № 55 «Об утверждении Положения о системе сертификации средств защиты информации» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.05.2018 № 51063) // Официальный интернет-портал правовой информации

<http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2018.

14. Минбалеев А.В. Характеристика метода правового регулирования (на примере метода информационного права) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2. Т. 13. С. 91-94.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Представленная на рецензирование статья, подготовленная на тему: "Теоретико-методологические основы информационной безопасности", в качестве предмета исследования имеет анализ теоретико-методологических основ института информационной безопасности как части информационного права.

Методология исследования. В ходе выполнения работы применялись современные методы научного познания, как общенаучные, так и частные. Методологический аппарат статьи составили следующие элементы анализа: диахронное и синхронное, внутреннее и внешнее сравнение, формально-юридический метод, а также диалектические методы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический и теоретико-прогностический.

Актуальность исследования. Вопросы информационной безопасности как компоненты национальной безопасности государства весьма актуальны на современном этапе. Институт информационной безопасности призван обеспечивать сохранение государственной, военной и других тайн Российской Федерации, защищать информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, информационные технологии и информационные системы от киберпреступности, стимулировать необходимый уровень научно-технических разработок. По этим причинам правильный теоретико-методологический подход будет способствовать эффективности различных мер, обеспечивающих информационную безопасность.

Научная новизна. Нельзя сказать, что тема статьи является новой для правовой науки. Вопросами информационной безопасности занимались многие специалисты в области информационного права: Ю.М. Батулин, И.Л. Бачило, Т.А. Полякова, П.У. Кузнецов, В.Б. Наумов, А.А. Смирнов, А.В. Минбалеев, А.А. Стрельцов и др. В аспекте изучения теоретико-методологических основ информационной безопасности есть публикации Ю.А. Белевской и А.П. Фисуна. Не на всех указанных ученых ссылается автор рецензируемой статьи. Однако нельзя отрицать, что работа, сделанная автором этой статьи, содержит отдельные элементы научной новизны.

Стиль, структура, содержание. Работа написана научным стилем. Использована специальная юридическая терминология, как из общей теории права, так и из информационного права. Однако, автор допускает грамматические и стилистические ошибки в своей работе: например, в абзаце "Гораздо реже имеет место рекомендательный метод правового регулирования. Обычно данный метод используется при установлении рекомендуемых образцов (форм) документов. Одним из примеров его использования в рамках права в области обеспечения информационной безопасности является рекомендуемый образец сертификата соответствия средства защиты информации" 2 раза повторяется прилагательное рекомендуемый и 1 раз рекомендательный, т.е. по одному разу в каждом предложении этого абзаца. Автор использует термин "нормативно-правовой акт" вместо "нормативный правовой акт" и др. Статья логически структурирована, хотя нет формального деления на отдельные части. Введение следует доработать, обосновать актуальность, показать практическую

значимость и научную новизну именно этой выбранной автором темы. По содержанию тема раскрыта не полностью. Так, если "методологические основы" проанализированы, то про вторую составляющую "теоретические основы" информационной безопасности содержатся лишь фрагментарные упоминания в статье. Непонятно, что имеет ввиду автор написав "концепция информационной безопасности", хотелось бы узнать его мнение. А также неплохо бы показать как соотносятся категории "концепция" и "теоретико-методологические основы" информационной безопасности. Далее, вызывает сомнение уместность в этой статье длительные рассуждения автора о самостоятельности информационного права как отрасли права.

Библиография. Можно сделать замечание, что автором не изучены публикации последних лет по теме. Последняя работа в списке библиографии датирована 2020 годом. Что явно вызывает вопрос у читательской аудитории: актуальна ли тема? Библиографические источники оформлены с нарушением требований ГОСТ.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к оппонентам. Автор предпринимает попытку аргументировать свою позицию, критически относясь к противоположным мнениям (в частности, о самостоятельности информационного права). Можно заметить, что есть отдельные отрасли права, которые "отпочковались" уже давно, но дискуссии о их самостоятельности или зависимости не прекращаются до сих пор (например, семейное право). Хотелось бы увидеть в статье аргументы в пользу позиции самого автора. Заимствования в статье оформлены ссылками на источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья "Теоретико-методологические основы информационной безопасности" нуждается в доработке, отвечает не всем требованиям, предъявляемым к научным публикациям. Тема актуальная, поэтому в принципе может представлять интерес для читательской аудитории.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Бдоян Д.Г., Суслин С.С. — Будущее российского федерализма в контексте взаимоотношений России с частично признанными и непризнанными государствами постсоветского пространства // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.40397 EDN: RBAIBG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40397

Будущее российского федерализма в контексте взаимоотношений России с частично признанными и непризнанными государствами постсоветского пространства

Бдоян Давид Гургенович

ORCID: 0000-0002-2810-3808

кандидат исторических наук

доцент, кафедра регионального управления и национальной политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76

✉ d.g.bdoyan@gmail.com

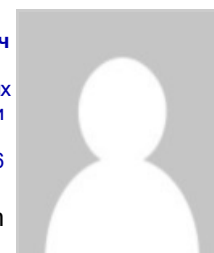

Суслин Сергей Сергеевич

бакалавр, кафедра политической теории, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76

✉ obiliator@gmail.com

[Статья из рубрики "Внешний контур национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.2.40397

EDN:

RBAIBG

Дата направления статьи в редакцию:

07-04-2023

Дата публикации:

22-04-2023

Аннотация: Объектом исследования данной работы является будущее российского федерализма в контексте возможного вхождения новых субъектов в состав Российской Федерации. Предметом исследования выступает вероятность вхождения в состав России

Республики Южная Осетия, Республики Абхазия (Апсны), Приднестровской Молдавской Республики и Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах). Анализ проводится посредством изучения истории формирования объектов исследования, их взаимоотношений с российским государством и комментариев официальных лиц по поводу дальнейших перспектив данных взаимоотношений. Актуальность работы обусловлена запуском глобальных трансформационных процессов после начала специальной военной операции и вхождения в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Херсонской и Запорожской областей. Научная новизна работы оправдана отсутствием в академической сфере комплексного разбора потенциальных интеграционных процессов между Российской Федерацией и частично признанными и непризнанными постсоветскими республиками, вызванных обострением международной политической обстановки. По итогам анализа выработаны подходы к интеграционным процессам, в случае если были выявлены предпосылки для их запуска, включая прямое вступление нового субъекта в состав России по итогам референдума, создание надгосударственного образования или вступление в уже существующее. По итогам исследования авторы пришли к выводу, что в настоящее время наиболее оптимальной формой объединения, с учетом российских интересов и внешнеполитической обстановки, является вхождение некоторых из этих государств в общее надгосударственное образование с Россией по примеру Союзного государства России и Беларуси с более глубокой степенью интеграции, так как прямое включение в состав России может вызвать неоднозначную реакцию, как у некоторых частично признанных государств, так и у международного сообщества в целом, в том числе и у постсоветских стран. Преимуществом такого подхода также является отсутствие необходимости в трансформации российского федерализма в условиях ограниченности ресурсов и внешнеполитической нестабильности.

Ключевые слова:

Постсоветское пространство, Российский Федерализм, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Нагорный-Карабах, Союзное государство, Союз Непризнанных Государств, непризнанные государства, частично-признанные государства

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов или кандидатов наук, проект № КМУ-12/03 «Этнополитические и бюджетные аспекты развития российского федерализма (2014-2022)»

The article was prepared within the framework of the MGIMO grant for the performance of scientific work by young researchers under the guidance of doctors or candidates of sciences, project No. KМУ-12/03 «Ethno-political and budgetary aspects of the development of Russian federalism (2014-2022) »

Введение

В настоящее время мир переживает череду политических потрясений, которые существенно меняют действующую систему международных отношений. В условиях глубоких политических и цивилизационных противоречий, международные институты и международное право перестают функционировать. Появляются новые центры силы и формы взаимодействия между государствами. Постепенно складывается новый мировой порядок. В этих условиях на постсоветском пространстве особенно уязвимыми

становятся малые государства с ограниченными ресурсами. А в еще более невыгодном положении находятся непризнанные или частично-признанные государства. В условиях глобальной нестабильности они все чаще стремятся не просто создавать союзы с крупными акторами, но и воссоединиться с ними, стараясь тем самым, обезопасить себя от внешних угроз.

Воссоединение России с Крымом в 2014 г., а также признание Донецкой и Луганской Народных Республик и их вхождение в состав Российской Федерации вместе с Запорожской и Херсонской областями в 2022 г. существенно поменяли как политическую карту мира, так и восприятие России в мире. Вместе с этим претерпевает серьезное изменение осознание населением и руководством страны места России в мире и ее ответственности за судьбу постсоветского пространства. Увеличение количества субъектов Российской Федерации также приводит к изменениям в федеральном, региональном управлении и в национальной политике. В связи с этим целью данной работы является рассмотрение будущего Российского федерализма с точки зрения возможного вступления в состав страны новых постсоветских территорий.

В настоящее время на постсоветском пространстве частично признанными являются Республика Южная Осетия и Республике Абхазия, а непризнанными – Приднестровская Молдавская Республика и Нагорно-Карабахская Республика. Все эти республики имеют схожую историю обретения независимости в связи с распадом Советского Союза и как следствие появлением сецессионных конфликтов. Вместе с этим процессы, которые происходят вокруг этих государств, существенно отличаются, как и их перспективы вхождения в состав Российской Федерации. Для более глубокого анализа и лучшего понимания рассмотрим их по отдельности.

Южная Осетия

Де факто Грузия перестала контролировать Южную Осетию сразу после развала Советского Союза. В начале 1990-х г. руководство Грузии предприняло ряд неудачных попыток по упразднению Юго-Осетинской автономной области и установлению контроля над регионом ^[1]. В постановлении Верховного Совета СССР от 20 февраля 1991 г. «О положении в Юго-Осетинской автономной области и мерах по стабилизации обстановки в регионе» говорилось, что «Цхинвал блокирован незаконными вооруженными формированиями, лишен электроэнергии и тепла. Население города и автономной области испытывает острый недостаток продуктов питания, предметов первой необходимости...» ^[2]. 1 сентября 1991 г. Верховный Совет Южной Осетии принял решение о воссоединении с Россией, а 21 декабря 1991 г. декларации о независимости.

Вплоть до 2008 г. ситуация вокруг региона была относительно спокойной. Однако в августе 2008 г. начались военные действия между Грузией и Южной Осетией, и в регион были введены российские вооруженные силы. 26 августа Россия признала независимость Южной Осетии (независимость Южной Осетии также признали Никарагуа, Науру, Сирия и Венесуэла.). Безопасность Республики Южная Осетия гарантирует 4-я гвардейская российская военная база. 2 сентября 2008 г. Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией.

Впервые вопрос о воссоединении Южной Осетии с Россией стал серьезно обсуждаться в начале 1992 г. Так, 3 января 1992 г. был проведен референдум и на вопрос «Согласны ли Вы с решением Верховного Совета Республики Южная Осетия от 1 сентября 1991 г. О воссоединении с Россией?» положительно ответили 99,89 % проголосовавших ^[3]. В 2006 г. граждане снова подтвердили своё согласие с курсом Цхинвала на полную

независимость от грузинской администрации ^[4]. В 2015 г. был подписан договор об интеграции между Россией и Южной Осетией, создающий единое оборонное и таможенное пространство, унифицирующий системы медицинского страхования и пенсионного формирования. А в 2016 г. президент Южной Осетии Леонид Харитонович Тибилов объявил о возможном проведении референдума о вхождении южноосетинского государства в состав России в октябре того же года. ^[5] Однако этот референдум сначала был отложен на один год, а затем и вовсе отменён. Несмотря на это Л.Х. Тибилов, заявил, что народ Южной Осетии хочет провести этот референдум и рано или поздно это всё равно это сделает.

30 марта 2022 г. Алан Татдаев, спикер парламента Республики Южная Осетия вновь анонсировал проведение референдума по тому же вопросу, заявив, что он пройдёт в ближайшее время. Президент Южной Осетии Анатолий Ильич Бибилов ещё раз подчеркнул возможность объединения Южной и Северной Осетии в единый субъект под названием «Осетия-Алания», ^[6] что позже поддержал глава Северной Осетии Сергей Иванович Меняйло ^[7].

8 апреля была созвана инициативная группа по проведению референдума. 10 же апреля состоялся первый тур выборов нового президента Южной Осетии. После победы во втором туре 8 мая, им стал Алан Эдуардович Гаглоев, также делающий большой акцент в своей предвыборной программе на ускорение интеграционных процессов с Россией. Он заявил, что референдум можно будет провести только тогда, когда Москва будет всецело с этим согласна. 30 мая он приостановил проект референдума о вхождении республики в состав Российской Федерации, сославшись на необходимость завершения серии консультационных заседаний с представителями России по целому комплексу вопросов ^[8]. Комментируя сложившуюся ситуацию, пресс-секретарь президента Российской Федерации Дмитрий Песков заявил об усложнении ситуации неким казусом, связанным с формулировками при подготовке документов ^[9].

Перспективы вхождения Южной Осетии в состав Российской Федерации во многом связаны с российско-грузинскими отношениями и событиями на Украине. Нынешнее руководство Грузии ведет достаточно прагматичную политику, отказываясь от присоединения к антироссийским санкциям, не отправляя своих парламентариев на Украину, воздерживаясь от критики руководства России и т. д., несмотря на серьёзное давление со стороны Киева и западных стран. Вместе с этим с каждым годом растёт товарооборот между двумя странами и количество российских туристов в Грузии. Однако, в случае успешного завершения специальной военной операции на Украине и возникновения реальной угрозы вхождения Грузии в состав НАТО и ЕС, такой сценарий не стоит исключать. Находясь де-факто в составе России и получая от нее дотации, Южная Осетия уже сейчас готова к полноценной и быстрой интеграции с Российской Федерацией.

Таким образом, учитывая некоторое потепление российско-грузинских отношений и необходимость в сконцентрировании ресурсов на Украинском направлении, можно с уверенностью предположить, что в ближайшей перспективе наиболее вероятным сценарием является глубокая интеграция Южной Осетии с Россией без воссоединения. Похожего мнения придерживается ведущий сотрудник Института международных исследований МГИМО Сергей Мирославович Маркедонов. В своей статье для журнала Forbes он заявил, что формально присоединение Республики Южная Осетия вызовет

серьёзные проблемы в отношениях с Грузией, де-факто не изменив при этом положение частично-признанной республики, с учётом степени её вовлечённости в российском политическом пространстве ^[10].

При этом, согласно 10 статье действующей конституции Южной Осетии от 2001 г., возможно выстраивание союзных надгосударственных отношений с другими странами и передача части административных полномочий Республики потенциальным надгосударственным союзным органам ^[11]. В этой связи создание союзного государства поможет юридически сохранить независимость Южной Осетии, устранить некоторые административные барьеры и избежать дополнительной международной напряженности.

Абхазия

Как и в случае с Южной Осетией, напряженность между Абхазской автономной республикой и Грузией начала нарастать еще в конце 80-х г. При этом стоит отметить, что к началу девяностых абхазы составляли не более 17 процентов от общего числа населения автономии, так как в советский период установилась тенденция по постепенному сокращению абхазского и увеличению доли грузинского населения ^[12]. Помимо этого, из школьной программы был исключен абхазский язык. В ответ на это в 1957, 1967 и 1978 гг. вспыхивали протесты абхазского населения, с требованием выхода Абхазии из состава Грузинской ССР.

21 февраля 1992 г. Грузия объявила об отмене Конституции Грузинской ССР от 1978 г., что было воспринято абхазским руководством как отмена автономного статуса Абхазии. Следствием этого стало решение абхазского руководства о восстановлении действия абхазской конституции 1925 г., согласно которой Республика Абхазия является независимым и суверенным государством. Данное решение не было принято мировым сообществом и тем более Грузией, после чего 14 августа 1992 г. между Грузией и Абхазией началась полномасштабная война. Конфликт удалось урегулировать только в 1994 г. при посредничестве Российской Федерации, однако в августе 2008 г. ситуация снова обострилась. И 26 августа 2008 г. Россия признала независимость как Южной Осетии, так и Абхазии.

Руководство Абхазии на официальном уровне никогда не делала заявлений о желании войти в состав Российской Федерации. При этом республика практически полностью зависит от Российской Федерации как финансово-экономически, так и военно-политически. Например, за период с 2010 по 2019 гг. Российская Федерация перечислила Абхазии примерно 30 миллиардов рублей, российские средства составляют примерно 60 процентов от бюджета Республики, а в 2022 году финансовая помощь Российской Федерации составила 5,7 млрд рублей. В 2023 году, по словам министра финансов Абхазии Владимира Делбы, Россия предоставит Абхазии 5,1 млрд рублей.

В 2022 г. спикер абхазского парламента Валерий Кварчия, комментируя возможное проведение референдума о вступлении в состав Российской Федерации Южной Осетии, заявил, что решение южноосетинского руководства и народа является их суверенным правом, а вопрос о вхождении Абхазии не стоит, так как, согласно конституции, Абхазия это независимое государство. «Россия – наш стратегический партнер.... Но намерений вхождения в состав РФ у нас в республике нет.» ^[13]. Также он подчеркнул невозможность запуска этого процесса в связи с невозможностью изменения конституции Абхазии. Подобное заявление сделал и секретарь Совета Безопасности Республики Абхазия Сергей Шамба.

Несмотря на то, что в повестке руководства Абхазии нет вопроса о воссоединении с Россией, как у абхазской, так и у российской общественности периодически возникает вопрос о целесообразности сохранения независимости республики в условиях напряженной обстановки вокруг непризнанных и частично признанных государств на постсоветском пространстве. Помимо этого, большинство жителей Абхазии имеют российское гражданство, в соответствии с договором о двойном гражданстве, а в 2020 г. была принята «Программа формирования общего социального и экономического пространства между Российской Федерацией и Республикой Абхазия на основе гармонизации законодательства Республики Абхазия и Российской Федерации».

Как и в случае с Южной Осетией, перспективы дальнейшей интеграции Абхазии с Россией во многом связаны с результатами специальной военной операции на Украине и в ближайшей перспективе, скорее всего, будут носить форму союзного государства. Так, в августе 2022 г. президент Абхазии Аслан Бжания заявил о готовности республики вступить в расширенную версию Союзного государства России и Белоруссии, которая может возникнуть после успешного завершения специальной военной операции. «Мы с удовольствием поддержали бы эту идею. Это соответствует нашим национальным интересам» ^[14]. Таким образом, с одной стороны де-юре сохранится независимость Абхазии, что удовлетворит запросы абхазской политической элиты и существенной части населения, а с другой Абхазия будет полностью защищена от военно-политических угроз и получит некоторые гарантии финансовой поддержки для решения социально-экономических вопросов.

Приднестровье

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) провозгласила свою независимость 2 сентября 1990 г. по итогам референдума. Сам референдум был результатом недовольства населения политикой Молдавии по ущемлению прав национальных меньшинств. Так, летом 1989 г. Верховный Совет Молдавской ССР утвердил молдавский язык как единственный государственный, а в июне 1990 г. парламент Молдавии признал незаконным создание Молдавской Советской Социалистической республики (МССР), и тем самым Кишинёв вышел из ее состава. Фактически он отказался от общего государства с Приднестровьем – МССР была образована в 1940 г. путем объединения (по директиве советского правительства) Бессарабии и районов на левом берегу Днестра, которые на тот момент входили в Молдавскую Автономную Советскую Социалистическую республику (МАССР) со столицей в Тирасполе.

В конечном счете желание руководства Молдавии взять под контроль Приднестровье привело к вооружённому конфликту, который удалось заморозить благодаря российскому военному присутствию. В настоящее время в Тирасполе размещена Оперативная группа российских войск в Приднестровском регионе Республики Молдова (ОГРВ ПРРМ), в виде двух отдельных мотострелковых батальонов, которые выполняют миротворческие задачи, поочередно сменяя друг друга.

В 2006 г. был проведён референдум, по результатам которого население Приднестровья еще раз продемонстрировало свое стремление к независимости от Молдавии и к последующему свободному присоединению к Российской Федерации ^[15]. Несмотря на то, что проект присоединения пока не был реализован, судить об изменении целей Приднестровья нельзя. Официальные лица республики не раз говорили о ключевом значении присоединения к России в будущем, флаг Российской Федерации используется в Приднестровье наравне с государственным, русский язык также имеет статус государственного.

Приднестровье, в отличие от частично признанных Абхазии и Осетии, является непризнанным государством (Независимость Приднестровья признали частично признанные Абхазия и Южной Осетия, и непризнанная Нагорно-Карабахская Республика.) Перспективы вхождения, помимо результатов специальной военной операции, зависят также от политических решений руководства Молдавии. В случае если Молдавия под руководством Майи Санду будет продолжать вести антироссийскую политику и стремиться к интеграции с Румынией, скорее всего, вопрос о вхождении Приднестровья в состав России станет более актуальным. Возможное объединение Румынии и Молдавии, согласно мнению депутата пятого созыва парламента Приднестровской Молдавской Республики Дмитрия Соина, вынудит Россию в кратчайшие сроки признать и согласится присоединить ПМР ^[16]. Однако в настоящее время внутривнутриполитическое поле Молдавии нестабильно, то есть не исключен успех политической партии «Шор», которая возглавляет уличные протесты против политики руководства страны.

Вместе с этим, в случае успешного освобождения Одесской и Николаевских областей, Приднестровье будет иметь дополнительное геополитическое и военно-стратегическое значение. То есть успешно присоединиться к России у ПМР получится только в случае создания сухопутного коридора, через который Российские войска могут получить быстрый и открытый доступ к территории республики. Именно поэтому и этот процесс напрямую зависит от успехов России в ходе специальной военной операции.

В условиях военно-политической напряженности и постоянной угрозы открытых вооруженных столкновений, стремление руководства и населения Приднестровья к вхождению в состав России не вызывает сомнений. Тем более еще в 2006 г. за это высказались более 95 процента населения ^[15]. А Администрация Приднестровья уже давно начала процесс приведения своей законодательной базы в соответствие с российским законодательством. Более того, Приднестровье имеет тесные экономические связи с Россией и получает от нее существенную финансовую помощь. К примеру, в 2014 г. спикер приднестровского парламента Михаил Бурла заявил, что Россия ежегодно финансирует ПМР в объёме 1 миллиарда долларов (сюда он включил и льготы на поставку газа), а в пресс службе Приднестровского парламента говорится о помощи в размере свыше 1,25 миллиарда рублей и 533 тысячи евро в период с 2008 по 2019 гг. ^[17]

Таким образом, в настоящее время основными преградами на пути к вхождению Приднестровья в состав Российской Федерации являются отсутствие прямой границы с Россией и надежды на рациональность или смену политического руководства Молдавии.

Нагорно-Карабахская Республика

История отношений России с Карабахом носит давний характер. Так еще в 1805 г. после подписания Кюренчайского договора Карабах перешёл в подданство Российской Империи. С 1868 г. данная территория относилась к Елизаветпольской губернии Российской Империи. В 1918 г. провозглашённая Временным национальным советом мусульман Закавказья Азербайджанская Демократическая Республика объявила о своих правах на территорию бывших Бакинской и Елизаветпольской губернии Российской Империи (соответственно, о своих правах и на Карабах). Армянское население этих регионов отказалось признавать азербайджанскую власть над собой. 22 июля 1918 г. Первым съездом армян Карабаха была признана его независимость, было избрано народное правительство. Нежелание Азербайджана отступить привело к трагедии 23–26

марта 1920 г., известной как Шушинская резня. Были убиты около 30 тысяч армян, остальное население было изгнано.

Уже в апреле 1920 г. правительство АДР было свергнуто советскими силами. В мае 1921 г. АДР была преобразована в Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику. 4 июля 1921 г. во время заседания Кавказского бюро ЦК РКП(б) было принято решение передать Нагорный Карабах Армении, но уже на следующий день Кавбюро пересмотрело вопрос уже в пользу Азербайджана, исходя из «необходимости национального мира между мусульманским и армянским населением». Таким образом, Нагорный Карабах стал административно-территориальной единицей в составе АзССР на правах широкой автономии. В советский период Армянская ССР не раз поднимала вопрос Нагорного Карабаха, однако поддержку Москвы так и не получила.

Как и все конфликты на постсоветском пространстве, Нагорно-Карабахский конфликт обострился в позднесоветский период. В начале 1987 г. начался сбор подписей за присоединение Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) к Армянской ССР. Уже 20 февраля 1987 г. Совет народных депутатов НКАО принял решение: «Идя навстречу пожеланиям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом СССР о положительном решении вопроса передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР» ^[18].

В 1988 г. областной совет Нагорного Карабаха заявил о выходе из состава Азербайджанской ССР. В свою очередь, Верховный Совет СССР объявил о невозможности передачи Нагорного Карабаха Армении. Начались военные столкновения, которые перешли со временем в затяжной конфликт. В ответ на это советское руководство приняло решение ввести прямое управление на территории НКАО. В декабре 1989 г. Армянская ССР и НКАО объявили о своём объединении, однако в январе 1990 г. Верховный Совет СССР признал данные действия неконституционными.

10 декабря 1991 г. в Нагорном Карабахе был проведен референдум о независимости. Из 132 328 имеющих право голоса в голосовании приняло участие 108 736 человек (82, 2%), «за» независимость проголосовало 108 615 человек (99,89 % от числа голосовавших). После развала Советского Союза ситуация ещё более осложнилась. Независимая Азербайджанская Республика продолжала считать Нагорный Карабах своей территорией, внутренние войска МВД СССР были выведены с его территории, что стало причиной полнейшего хаоса и начала жесточайшего противостояния с 1991 по 1994 гг.

В мае 1994 г. военные поражения заставили руководство Азербайджана принять предложение Российской Федерации о заключении перемирия. 5 мая при посредничестве России, Киргизии и Межпарламентской Ассамблеи СНГ в Бишкеке между Азербайджаном, Нагорным Карабахом и Арменией был подписан Бишкекский протокол о прекращении огня. Относительный мир действовал до 2020 г. В сентябре 2020 г. Азербайджан при помощи Турции начал вести широкомасштабные военные действия, по итогам которых смог захватить ряд территорий, как непризнанной Нагорно-Карабахской Республики, так и Армении. 9 ноября 2020 г. президенты Азербайджана, России и премьер-министр Армении подписали трёхстороннее заявление о прекращении огня, которое также предусматривало ввод российских миротворцев в Нагорный Карабах. Трёхстороннее заявление также предусматривает обеспечение связи между Арменией и

Азербайджаном по Лачинскому коридору. Однако с 12 декабря 2022 г. по инициативе Азербайджана перекрыто движение единственной автомобильной дороги, соединяющей Нагорный Карабах с Арменией.

Таким образом, несмотря на присутствие российских миротворцев, вспышки насилия происходят до сих пор. Высокой остается также вероятность возобновления боевых действий. Осенью 2022 г. В.В. Путин встретился с главами Азербайджана и Армении в Сочи, чтобы обсудить реализацию всех договоренностей по Карабаху. По словам Путина, согласовать удалось не всё, однако встреча была полезной для урегулирования ситуации в целом. Важным итогом встречи является согласие сторон конфликта не использовать силу или угрожать подобной перспективой ^[19].

В целом судьба Нагорного Карабаха, также во многом зависит от исходов специальной военной операции на Украине. Чем успешнее будут действовать российские войска на Украине, тем маловероятнее станет возобновление карабахского конфликта или очередное нападение Азербайджана на Армению. Однако ситуация здесь осложняется и за счет непрагматичной политики руководства Армении, которая в этих сложных условиях пытается получить поддержку западных партнеров в вопросах противостояния с Азербайджаном и Турцией и одновременно наладить с ними добрососедские отношения.

Таким образом, включение Нагорно-Карабахской республики (НКР) в состав России в нынешних условиях не представляется возможным. Сдерживающими факторами являются усиление роли Турции в Закавказье, углубление российско-азербайджанских отношений, отсутствие общей границы, желание России сконцентрироваться на украинском направлении и т. д. При этом стоит отметить, что население НКР видит в присоединении к России определенное спасение от постоянной экзистенциальной угрозы, а руководство Армении не выступает против, давно переложив ответственность за судьбу населения НКР на Россию. В марте 2022 г., бывший глава Аскеранского района НКР Сасун Барсегян призвал к организации и проведению референдума о вхождении Республики в состав Российской Федерации – «В надежде избежать физического уничтожения, спасти то, что осталось от растерзанного Арцаха, предлагаю... в сжатые сроки организовать общегосударственный референдум на тему присоединения Арцаха к Российской Федерации.» ^[20]. В случае присоединения региона к России безопасность населения будет обеспечена, однако необходимо понимать то, что подобное решение может создать большое количество дополнительных сложностей в отношениях с Азербайджаном и Турцией. Именно поэтому Россия никогда этот вариант решения конфликта серьезно не рассматривала. В связи с этим необходимо обратить внимание на комментарии Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по этому вопросу. Ещё в январе 2021 г. он заявил, что у России нет никаких намерений включать в свой состав Нагорный Карабах – «У нас таких мыслей даже близко нет. Мы исходим из того, что все вопросы этого региона должны решаться между расположенными здесь странами, в первую очередь между Арменией и Азербайджаном» ^[21].

Российский историк и общественный деятель Модест Колеров считает, что вопрос здесь скорее должен стоять не столько о присоединении Карабаха к России, сколько о сохранении его защиты Россией – «В самой России речь о присоединении Карабаха действительно никогда не шла... Нагорный Карабах как государство без защиты России не выживет, поэтому вопрос – не о присоединении к России, а о сохранении защиты со

стороны России. Именно за это и надо бороться» ^[221].

Заключение

Подводя итоги, можно с уверенностью предположить, что наиболее вероятными и готовыми кандидатами на вступление в состав Российской Федерации из частично-признанных и непризнанных республик постсоветского пространства являются Южная Осетия и Приднестровье. Де-факто Абхазия тоже готова к максимальной интеграции с Россией, однако здесь вопрос упирается в желании местных элит сохранить формальный суверенитет. Наиболее маловероятным является включение в состав России Нагорно-Карабахской Республики. В целом будущее Российского федерализма завязано на успешном завершении СВО. Выполнив все поставленные цели и закрепив за собой новые территории, Россия будет готова к принятию новых субъектов в свой состав.

Вступление новых субъектов в состав Российской Федерации не должно повлечь за собой каких-либо серьезных изменений в системе управления остальными субъектами. Естественным образом новые границы России необходимо будет укрепить, особенно с учётом того, что большая часть мирового сообщества откажется принять подобные геополитические изменения. Скорее всего основные изменения будут связаны с проведением реструктуризации государственных институтов в новых субъектах, с передачей большей части полномочий федеральному центру. Этот фактор, с одной стороны, может вызвать недовольство местных элит, которым трудно будет принять потерю своего прежнего положения, однако в случае начала интеграционных процессов, данный вопрос, скорее всего, будет уже решён заранее.

Новые потенциальные субъекты скорее всего пополнят список дотационных регионов, при этом объёмы финансирования будут повышены с целью успешного завершения интеграционных процессов и поддержки населения в этот переходный период. Обострения национального вопроса не ожидается, так как многонациональность российского народа и общая история с населением рассматриваемых государственных образований придаёт гибкость потенциальным интеграционным процессам, а трения между новыми потенциальными субъектами крайне мало вероятны с учётом их солидарности и кооперации в рамках «Союза Непризнанных Государств».

При этом на данном этапе наиболее вероятным эволюционным сценарием является не включение в состав России новых субъектов, а объединение с ними в рамках союзного государства. Такой сценарий особенно хорошо подходит для признанных Россией Абхазии, Южной Осетии и в перспективе Приднестровья. Международное сообщество также будет более терпимо относиться к таким процессам. Плюс, создав базу для расширенного союзного государства, можно будет говорить уже и о дальнейшем расширении и принятии новых членов в лице других постсоветских государств.

Библиография

1. Tim Potier. (2001). Conflict in Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia: a legal appraisal. — The Hague: Kluwer Law International, 2001. — С. 139. — ISBN 90-411-1477-7.
2. Информационно-правовой портал «Гарант» - Постановление Верховного Совета СССР от 20 февраля 1991 г. N 1968-I "О положении в Юго-Осетинской автономной области и мерах по стабилизации обстановки в регионе" - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/6336394/> (Дата обращения 01.04.2023)
3. Протоколы Центральной комиссии референдума Республики Южная Осетия (Архивная копия) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <https://web.archive.org/web/20160305043107/http://do.gendocs.ru/docs/index-40781.html?page=61> (Дата обращения 01.04.2023)
4. Информационный ресурс «РБК» История противостояния Грузии и Южной Осетии (Архивная копия) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20081231201916/http://top.rbc.ru/society/08/08/2008/216916.shtml> (Дата обращения 01.04.2023)
  5. Информационное агентство России «ТАСС» - Глава Южной Осетии: референдум о вхождении республики в состав РФ состоится - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2683186> (Дата обращения 01.04.2023)
  6. Информационный ресурс «Известия» - В Южной Осетии обозначили сроки проведения референдума - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1313186/2022-03-30/v-iuzhnoi-osetii-oboznachili-sroki-provedeniia-referenduma> (Дата обращения 01.04.2023)
  7. Информационный ресурс «Life» - Меняйло поддержал идею воссоединения Северной и Южной Осетии - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://life.ru/p/1483392> (Дата обращения 01.04.2023)
  8. Информационный ресурс «Газета.ру» - Гаглов приостановил действие указа о референдуме по интеграции с Россией - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/05/31/17839790.shtml> (Дата обращения 01.04.2023)
  9. Информационный ресурс «Russia Today» - Песков заявил о юридическом казусе в ситуации с референдумом в Южной Осетии - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/1017106-peskov-referendum-yuzhnaya-osetiya> (Дата обращения 01.04.2023)
  10. Электронный портал журнала Forbes - Осетинский порог: что может помешать вхождению новой республики в состав России – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/460987-osetinskij-porog-cto-mozet-pomesat-vhozdeniu-novoj-respubliki-v-sostav-rossii> - [Электронный доступ]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/460987-osetinskij-porog-cto-mozet-pomesat-vhozdeniu-novoj-respubliki-v-sostav-rossii> (Дата обращения 01.04.2023)
  11. Парламент Республики Южная Осетия официальный сайт - Конституция Южной Осетии - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parliamentroso.org/node/3567> (Дата обращения 01.04.2023)
  12. Всесоюзная перепись населения 1989 года.
Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности - Демоскоп Weekly - еженедельная демографическая газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=65 (Дата обращения 01.04.2023)
  13. Информационный ресурс «Газета.ру» - «Никогда не было и не будет такой цели»: почему Абхазия не собирается входить в состав России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/31/14685079.shtml> (Дата обращения 01.04.2023)
  14. Информационный ресурс «Газета.ру» - «Мы не знаем позицию Белоруссии»: войдет ли Абхазия в Союзное государство - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/08/25/15325778.shtml> (Дата обращения 01.04.2023)

15. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов «Консорциум» - ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗАЯВЛЕНИЕ Об итогах референдума в Приднестровье 17 сентября 2006 года - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902006424> (Дата обращения 01.04.2023)
16. Информационный ресурс «ИА Regnum» - Эксперт: при слиянии Молдавии с Румынией Приднестровье войдёт в Россию - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3626065.html> (Дата обращения 01.04.2023)
17. Информационный ресурс «Московский Комсомолец» - Подсчитаны траты России на непризнанные республики: это миллиарды - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2021/01/05/podschitany-traty-rossii-na-nepriznannye-respubliki-eto-milliardy.html> (Дата обращения 01.04.2023)
18. Информационный ресурс «Газета.ру» - «В плену страха»: как начался конфликт в Карабахе - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2020/09/28_a_13271185.shtml (Дата обращения 01.04.2023)
19. Информационный ресурс «Известия» - В прогрессе переговоров: как встреча в Сочи приблизила Ереван и Баку к соглашению - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1418822/liubov-lezhneva/v-progresse-peregovorov-kak-vstrecha-v-sochi-priblizila-erevan-i-baku-k-soglasheniiu> (Дата обращения 01.04.2023)
20. Информационный ресурс «Царьград. Армения» - Вслед за Южной Осетией провести референдум о вхождении в состав России захотели ещё в одном регионе - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://am.tsargrad.tv/news/vsled-za-juzhnoj-osetiej-provesti-referendum-o-vhozhdenii-v-sostav-rossii-zahoteli-eshhjo-v-odnom-regione_521649 (Дата обращения 01.04.2023)
21. Информационный ресурс «Лента.ру» - Лавров прокомментировал идею включить Нагорный Карабах в состав России - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2021/01/18/karabkh_lavrov/ (Дата обращения 01.04.2023)
22. Информационный ресурс «ИА Regnum» - Нагорный Карабах как государство не выживет без защиты России - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3168195.html> (Дата обращения 01.04.2023)
23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.
24. Григорян Д. К., Кондратенко Е. Н., Фарапонова Т. К. РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ В ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ КОНФЛИКТЕ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №3. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossiyskoy-elity-v-gruzino-abhazskom-konflikte> (дата обращения: 06.04.2023).
25. Сипаро К. А. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ АБХАЗИИ И РОССИИ // РПНЭ. 2021. №2 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ekonomicheskoy-integratsii-abhazii-i-rossii> (дата обращения: 12.04.2023)
26. Belitser, Natalya. "The Transnistrian Conflict." "Frozen Conflicts" in Europe, edited by

- Anton Bebler, 1st ed., Verlag Barbara Budrich, 2015, pp. 45–56. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/j.ctvdf0bmg.7>. Accessed 12 Apr. 2023
27. Лавренов С. Я., Губарь А. И. УНИКАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МИРОТВОРЧЕСКОЙ МИССИИ НА ДНЕСТРЕ // Обозреватель - Observer. 2022. № 11-12 (394–395). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unikalnost-rossiyskoy-mirotvorcheskoy-missii-na-dnestre> (дата обращения: 12.04.2023)
28. Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России. Рабочая тетрадь No 36/2016 / [А.В. Гущин; А.Г. Данков; С.М. Маркедонов; С.В. Рекеда]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 52 с.
29. Лавренов С.Я. ПРЕДЫСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ МИРОТВОРЧЕСКОЙ МИССИИ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ. К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ НАЧАЛА // Обозреватель - Observer. 2022. № 7-8 (390–391). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predystoriya-rossiyskoy-mirotvorcheskoy-missii-v-pridnestrovie-k-30-letiyu-so-dnya-nachala> (дата обращения: 12.04.2023)
30. Маркедонов С. М. Россия в процессе Нагорно-Карабахского урегулирования // Центр евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО (Университета) МИД РФ, Москва, Россия-[Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ebb/rossiya-v-processe-nagorno-karabahskogo-uregulirovaniya.pdf> (дата обращения: 06.04.2023).
31. Маркедонов С.М. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. 2018. Т.1. № 2. С. 129–138.
32. Aidan Hehir, Not on the map: the peculiar histories of de facto states, *International Affairs*, Volume 99, Issue 1, January 2023, Pages 363–364, <https://doi.org/10.1093/ia/iia277>
33. Харитонов Н.И. Роль России в урегулировании приднестровского конфликта (2014–2018 гг.): политические аспекты // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 72. -[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-uregulirovanii-pridnestrovskogo-konflikta-2014-2018-gg-politicheskie-aspekty> (дата обращения: 06.04.2023).
34. Татаров Р.А. ПРИДНЕСТРОВСКАЯ РАЗВИЛКА: К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ВЫБОРА ПРИДНЕСТРОВСКОГО НАРОДА // Наука. Культура. Общество. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pridnestrovskaya-razvilka-k-voprosu-ob-osnovanii-i-realizatsii-vybora-pridnestrovskogo-naroda> (дата обращения: 12.04.2023)
35. Тонкошкuroв В. П., Шигин А. В. НАГОРНЫЙ КАРАБАХ: РОССИЙСКАЯ МИРОТВОРЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ // Военная мысль. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagornyy-karabah-rossiyskaya-mirotvorcheskaya-operatsiya> (дата обращения: 12.04.2023)
36. International Crisis Group. Georgia and Russia: Why and How to Save Normalisation. International Crisis Group, 2020. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/resrep31602>. Accessed 10 Apr. 2023.
37. Шатая Е. В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РФ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПО РЕШЕНИЮ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА // Вестник науки. 2023. № 4 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-rf-v-mezhdunarodnyh-organizatsiyah-po-resheniyu-karabahskogo-konflikta> (дата обращения: 12.04.2023)
38. Miarka, Agnieszka Aleksandra. "Para-States as an Instrument for Strengthening Russia's Position - the Case of Transnistria." *Journal of Strategic Security*, vol. 13, no.

2, 2020, pp. 1–18. JSTOR, <https://www.jstor.org/stable/26918082>. Accessed 10 Apr. 2023.

39. Дзидзоев В. Д. К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ ПРЕЗИДЕНТСТВА В АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-institute-prezidentstva-v-abhazii-i-yuzhnoy-osetii-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 12.04.2023)
40. Miarka, Agnieszka. "Patron-Client Relations in the Post-Soviet Area in the 21st Century —The Case Study of Armenia and the Nagorno-Karabakh Republic." *Nationalities Papers*, 2022, pp. 1–13., doi:10.1017/nps.2022.26.
41. Хачатрян Александр Гегамович, Алексанян Гор Айкович К 30-летию Нагорно-Карабахского конфликта: ключевые события до и после распада СССР // Постсоветские исследования. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-30-letiyu-nagorno-karabahskogo-konflikta-klyuchevye-sobytiya-do-i-posle-raspada-sssr> (дата обращения: 12.04.2023).
42. Cordesman, Anthony H., and Grace Hwang. "Near Abroad Campaign." *Chronology of Possible Russian Gray Area and Hybrid Warfare Operations*, Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2020, pp. 29–32. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/resrep27622.14>. Accessed 12 Apr. 2023

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Те геополитические флуктуации, которые происходят на наших глазах в современном мире, вызывают ожесточенные споры как в профессиональном сообществе, так и среди наблюдателей. В условиях формирования многополярного мира Россия осуществляет взвешенную внешнеполитическую линию, направленную на усиление ее международного авторитета. В этой связи вызывает важность изучение характера дальнейших отношений Москвы и такими государственными образованиями, как Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является характер отношений России с непризнанными или частично признанными государствами постсоветского пространства. Автор ставит своими задачами проанализировать специфику четырёх республик - Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья, Нагорного Карабаха, определить дальнейший характер взаимоотношений России и указанных четырёх акторов.

Научная новизна статьи определяется самой постановкой темы: автор стремится охарактеризовать будущее российского федерализма в контексте взаимоотношений России с частично признанными и непризнанными государствами постсоветского пространства.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований, что уже само по себе говорит о том объеме работы, который проделал автор рецензируемой статьи. Из привлекаемых автором источников укажем прежде всего на нормативно-правовые акты и различные информационные ресурсы. Из используемых исследований отметим труды В.Д.

Дзидзоева, Р.А. Татарова, С.М. Маркедонова и других авторов, в центре внимания которых четыре рассматриваемых на постсоветском пространстве государства. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как современным постсоветским пространством, в целом, так и непризнанными или частично признанными государствами на 1/6 части суши, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в настоящее время «претерпевает серьезное изменение осознание населением и руководством страны места России в мире и ее ответственности за судьбу постсоветского пространства». В работе показаны характер становления четырёх государств, отмечается, что «на данном этапе наиболее вероятным эволюционным сценарием является не включение в состав России новых субъектов, а объединение с ними в рамках союзного государства». Особо обращается внимание на то, что «такой сценарий особенно хорошо подходит для признанных Россией Абхазии, Южной Осетии и в перспективе Приднестровья». В то же время «наиболее вероятными и готовыми кандидатами на вступление в состав Российской Федерации из частично-признанных и непризнанных республик постсоветского пространства являются Южная Осетия и Приднестровье». Сделанные автором выводы могут быть использованы и в рамках формирования межгосударственных отношений Москвы и четырёх указанных акторов, то есть статья имеет и значительную практическую значимость.

Главным выводом статьи является то, что «будущее Российского федерализма завязано на успешном завершении СВО. Выполнив все поставленные цели и закрепив за собой новые территории, Россия будет готова к принятию новых субъектов в свой состав».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий Российской Федерации на постсоветском пространстве.

К статье есть отдельные замечания: так, на наш взгляд, немного небрежно оформлен список литературы.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Национальная безопасность / nota bene».

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Садеков Р.Р. — Модель подготовки будущих специалистов - полиграфологов с учетом современных условий развития общества // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39894 EDN: WMCTCE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39894

Модель подготовки будущих специалистов - полиграфологов с учетом современных условий развития общества

Садеков Рустем Рафикович

ORCID: 0000-0002-2739-5490

кандидат педагогических наук

Доцент кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД, ВИПК МВД России

142007, Россия, Московская Область область, г. Домодедово, ул. Пихтовая, 3

✉ vipk10kafedra@yandex.ru

[Статья из рубрики "Научно-техническое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.2.39894

EDN:

WMCTCE

Дата направления статьи в редакцию:

04-03-2023

Аннотация: Автором в представленной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с рядом организационно-педагогических особенностей подготовки специалистов-полиграфологов в современных условиях. В исследовании обращено внимание на актуальные проблемы и важные аспекты профессиональной подготовки специалистов данного профиля, приведены мнения практиков и ученых-исследователей по данному вопросу. Работа специалистов этого профиля достаточно сложная, требующая углубленных познаний в сфере юриспруденции, психологии, физиологии, педагогики и медицины, в связи с чем одним из ключевых вопросов, требующего анализа, остается поиск и применение эффективных педагогических технологий, позволяющих в сжатые сроки сформировать у обучающегося специалиста набор знаний и умений, которые позволят ему в последствии, при выполнении должностных обязанностей, четко и грамотно решить поставленные перед ним стратегические задачи.

Вклад автора в исследовании темы заключается в том, что в ходе работы сформулирован вывод о том, что модель подготовки профессиональных специалистов-полиграфологов в современных условиях должна включать углубленные знания о

технической и тактической сторонах исследования, психофизиологических особенностях человека, а также учитывать широкий спектр задач и их специфику, по разрешению которых проводятся исследования с применением полиграфных устройств. Объектом рассмотрения в статье выступает проведение исследований с помощью полиграфных устройств, а предметом рассмотрения является учет вызовов современного общества при составлении и проектировании модели подготовки специалистов-полиграфологов.

Ключевые слова:

полиграф, обучение, специалист, исследования, экспертиза, психофизиология, психология, профессионализм, задача, правоохранительная деятельность

Исследование с помощью полиграфа в настоящее время получило достаточно широкое распространение. Его проводят в основном при установлении обстоятельств, имеющих важное значение для расследования уголовного дела, при семейных спорах, а также при приеме на работу в некоторые государственные структуры (СК России, ФСБ России, МВД России и т.д.). В нашей статье будут рассмотрены современные особенности применения полиграфа и их учет при подготовки будущих специалистов-полиграфологов, в чью орбиту профессиональных интересов входит организационное, юридическое и психолого-педагогическое обеспечения качественного проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа..

Объектом рассмотрения выступает проведение исследований с помощью полиграфа, а в предмете рассмотрения нами с акцентировано внимание на учете существующих вызовов современного общества при составлении модели подготовки специалистов-полиграфологов.

Полиграфологическое устройство является прибором для объективной фиксации физиологических изменений обследуемого лица. В основе гипотезы лежит утверждение о том, что необходимость человека говорить неправду должна вызвать у него психическое напряжение, приводящее к изменениям в вегетососудистой системе организма, которые и учитывает полиграф на основании кожно-гальванических реакций, давления, дыхания и иных показателей. Все эти измерения безусловно автоматизированы, что логически предотвращает вмешательство со стороны. Обследуемый при этом не становится объектом исследования, а является деятельностным его участником, может выражать отказ от проведения такого исследования, либо предоставлять собственноручное письменное согласие на данную процедуру. Активность лица отличает процедуру прохождения полиграфа от медицинских опытов и медицинских исследований..

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит прямых указаний на применение полиграфа в той или иной процессуальной ситуации, по аналогии с законом «О частной детективной и охранной деятельности», который регламентирует весьма ограниченную и специфичную сферу общественного функционирования. В УПК законодатель предоставляет различным образом применять специальные знания при производстве экспертиз, что правомерно, поскольку вопрос установления достоверности информации разрешается не только полиграфологическим исследованием, но и целым рядом специальных следственно-оперативных процедур и мероприятий. Существо психофизиологического исследования с применением полиграфа (так называемого «детектора лжи») заключается в контроле и анализе

психофизиологических показателей исследуемого лица с применением специализированных технических устройств.

Таким образом, прямое указание на применение полиграфа в законе отсутствует, однако, есть ряд случаев, когда проведение данного исследования логически оправдано. Это возможно при:

- решение диагностико-классификационных задач, которые связаны с установлением достоверности показаний;
- выполнение прогностических задач, которые заключается в установлении важных для обвинения характеризующих человека данных о личности;
- решение диагностических задач, например установление факта совершения деяния;
- решение идентификационной задачи, заключающейся в установлении иных данных о личности и др. [\[4; 67\]](#).

Даже сам факт привлечения специалиста-полиграфолога действует на допрашиваемых лиц достаточно сильно: часто люди испытывают страх перед «детектором лжи» и дают признательные показания, или начинают делать попытки уничтожить имеющиеся у них доказательства, что также подтверждает их вину, либо причастность к обстоятельствам совершенного преступления.

При том, что полиграфологическое исследование основано на применении инструментального метода, оно, как и любая экспертиза, не обходится без участия компетентного человека, обладающего специальными знаниями, который является интерпретатором данных, проводит их отбор и дает им оценку. Так, к примеру, в компетенцию эксперта-полиграфолога входит исключение материалов тех тестов, которые, по его мнению, не подтверждают общую линию, к которой он склоняется. Это подчеркивает важность длительной, тщательной и глубокой комплексной подготовки данных специалистов к профессиональной деятельности.

В Ю. Неклюдов в одной из своих работ отмечает основные проблемы подготовки специалистов-полиграфологов:

- отсутствие систематизации различных программ обучения Министерства внутренних дел России, Федеральной службы безопасности России, Министерства обороны России;
- отсутствие достаточного методического и практического материала для подготовки специалистов;
- различие в технических особенностях разных версий программного обеспечения;
- отсутствие обобщения многолетнего опыта практик в силу новизны данной специальности [\[5; 122\]](#).

А.В. Бычкова дополняет данный перечень следующими актуальными проблемами:

- отсутствие единых требований к оценке качества переподготовки экспертов;
- появление многочисленных школ с экспресс-обучением, online-площадок, связанных с обучением, которые в очень короткий срок «готовят» специалистов без надлежащей практики, что приводит к снижению качества исследований;

- недостаточная проработанность методик [\[2; 94\]](#).

Отдельно следует сказать о существующих дистанционных курсах онлайн-подготовки специалистов-полиграфологов. Очень часто такие курсы дают краткую базовую информацию без отработки ее на практике, что приводит к получению знаний низкого качества, которые в свою очередь могут привести к формулированию ложных выводов при проведении исследования. Неверный ответ специалиста-полиграфолога на поставленный перед ним вопрос может привести к тому, что следствие будет введено в заблуждение, допустит тотальный промах. Именно поэтому, на наш взгляд, так важно, чтобы все заинтересованные лица - руководители и их подчиненные сотрудники, направляемые на обучение, ответственно подходили к выбору учебного курса и непосредственно самому процессу обучения специальности, значительное внимание уделяя практической отработке навыков.

Профессорско-преподавательский состав ФГКУ ДПО «ВИПК МВД России», имеющий серьезный десятилетний опыт в обучении будущих полиграфологов отмечают в своей исследовательской работе, что современные реалии требуют долгой и кропотливой подготовки специалистов, планирующих впоследствии работать на полиграфе: «Лица, проходящие обучение по профессиональной программе профессиональной переподготовки будущих специалистов-полиграфологов, безусловно, должны научиться качественно и профессионально ориентироваться в том числе в вопросах использования психологических технологий в процессе предтестовой беседы в процессе инструментальной детекции лжи» [\[6; 42\]](#). Рассматривая модель обучения данных специалистов, отмечаем тот факт, что важным становится приобретение таких знаний, которые могут позволить за достаточно краткий срок, который проходит само исследование, максимально эффективно использовать их для ответа на поставленные вопросы.

Модель подготовки специалиста-полиграфолога на наш взгляд выглядит следующим образом:

- получение знаний об истории применения метода;
- определение научной обоснованности выявления скрываемой информации;
- изучение адекватности психофизиологического реагирования;
- овладение методиками предтестовой беседы, контрольных вопросов, нейтральных и проверочных вопросов, тестами специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа;
- изучение выявления видов противодействия проводимому исследованию;
- изучение устройства полиграфа;
- понимание принципа работы технического устройства.
- обучение техники подготовке отчетов по результатам исследования и т.д.

По мнению исследователей, одним из самых важных компонентов обследования становится предтестовая беседа [\[6; 43\]](#). В процессе подготовки специалистов очень важным становится обучение полиграфолога четкому алгоритму ее проведения с учетом следующих условий:

- специалисту важно понимать, что он проводит беседу, а не допрашивает человека;
- информационный объем у обследуемого лица должен быть неизменным;
- беседу следует проводить в спокойной, нейтральной, гуманной манере;
- недопустимо «цепляться к словам».

Специалист обязан понимать, что его задача заключается в том, чтобы подготовить человека к тестированию психологически, поэтому обучению установлению психологического контакта должно отводиться значительное время при подготовке эксперта данного вида исследований. Полиграфолог обязан знать и понимать механизмы психологической защиты, которыми пользуются люди, уметь с ними работать. В случае, если у лица выявляется негативное эмоциональное состояние, специалисту необходимо уметь применить технику аутогенных тренировок, бесед, в ходе которых испытуемый должен обрести уверенность в профессионализме данного специалиста [\[6; 49\]](#).

Необходимость знания психологических особенностей человека очень важна также в связи с тем, что в настоящее время значительно расширяется сфера исследования обстоятельств, в которых можно применить полиграф. А.А. Дарьичева отмечает, что если раньше полиграф был орудием исключительно закона, с его помощью выяснялась информация, имеющая значение для раскрытия уголовного дела, то в настоящее время применение полиграфа также происходит в спорах по гражданским делам, связанных, например, с внутрисемейными отношениями [\[3; 22\]](#).

В.Ф. Сайманова, рассуждая о профессионализме и этике эксперта-полиграфолога, отмечает, что применение полиграфа вызывает у несведущих лиц отрицательное отношение, поскольку распространено мнение, что данная процедура является разновидностью медицинских опытов или пыток с применением психологических средств [\[7; 339\]](#). Однако, как справедливо отмечает исследователь, данное исследование с точки зрения закона не может считаться пыткой, поскольку опрашиваемый выражает свое добровольное согласие на исследование на полиграфе, а сама процедура не сопряжена ни с физическим воздействием, ни какими-либо с нравственными страданиями.

Не следует считать, что данный прибор читает мысли или насильно вторгается в чужое сознание. В основе его работы лежит оценка объективных физиологических показателей, поэтому нарушений этики здесь не может быть априори.

Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет широкие гарантии на свидетельство против себя и запрещает принуждать свидетельствовать против своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом [\[1\]](#). «Свидетельствовать» — это не только обладать процессуальным статусом свидетеля во время допроса, но и просто сообщать важную информацию с указанием ее источника. При проведении исследований с помощью полиграфа данный вопрос вызывает немало споров, поскольку в процессе исследования лицо не может предугадать, какая информация впоследствии может быть использована против него самого или его близких. В случае, если данное лицо имеет в этом сомнения, оно всегда вправе отказаться от исследования с применением полиграфа, руководствуясь этим основанием.

Также есть перечень обстоятельств, при которых проведение данного исследования запрещено:

- обследуемый моложе 14 лет;

- обследуемый старше 14 лет, но моложе 16 лет, однако, законные представители или родители не дают согласие на его обследование;
- физическое, психическое истощение, сонливость и перевозбуждение обследуемого лица;
- наличие психического заболевания;
- наличие заболеваний сердечнососудистой системы и дыхательных путей;
- употребление обследуемым психоактивных веществ;
- нахождение обследуемого в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;
- беременность обследуемого;
- личная заинтересованность полиграфолога в результатах исследования [\[7; 340\]](#).

Также следует отметить, что в процессе исследования не выясняется личная информация, не имеющая отношения к исследуемым обстоятельствам.

Таким образом, мы можем отметить, что современное развитие общества бесспорно предъявляет достаточно высокие требования к уровню подготовки будущих специалистов-полиграфологов.

Поскольку данный вид исследования предполагает работу на высокотехнологичном оборудовании, модель подготовки кадров в современных условиях должна предполагать детальное знакомство с принципом работы полиграфа и его устройством. Перечень же вопросов, который решается путем проведения обследования в настоящее время значительно широк, что отвечает запросам современного общества. Именно поэтому особенности психологической составляющей программы обучения специалистов должны отражать многообразие условий решаемых в ходе исследования целевых задач.

Возможность измерить уровень правдивости и выявить ложь с помощью различных технических устройств, а впоследствии получить достаточно объективные данные, несомненно способствуют уменьшению субъективизма при расследовании дела и оценке доказательств. Лица, проходящие обучение по профессиональной программе профессиональной переподготовки будущих специалистов-полиграфологов, безусловно, должны научиться качественно и профессионально ориентироваться в том числе в вопросах использования психологических технологий в процессе предтестовой беседы в процессе инструментальной детекции лжи.

Кандидат на обучение, который получит по завершении обучающего курса допуск на проведение подобных исследований, должен обладать эмоциональной уравновешенностью, склонностью к кропотливым исследованиям, рационалистическим складом ума. Поэтому перед педагогическим составом образовательной организации, обучающими будущих полиграфологов, стоит важная задача – научить кандидата не только пользоваться специализированным оборудованием, но и применять полученные знания с тем, чтобы за время, отведенное на обследование лица, максимально эффективно ответить на поставленные перед ним уполномоченным лицом, назначившим исследование, вопросы.

К перспективам оптимизации модели подготовки специалистов-полиграфологов в современных условиях нужно отнести:

- создание единой методической базы обучения;
- унификацию требований к обучению, повышению квалификации и профессиональной переподготовке кадров;
- расширение знаний о способах психологического установления контакта с обследуемым лицом;
- углубление психофизиологической составляющей обучения, связанной с изучением отдельных реакций организма;
- выявление и учет особенностей проведения исследования с применением полиграфа по уголовным и гражданским делам.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Электронный ресурс. Код доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Дата доступа: 03.03.2023.
2. Бычкова, А. В. Использование результатов специальных психофизиологических исследований в процессе доказывания по уголовным делам / А. В. Бычкова // Молодой ученый, 2023. — № 5 (452). — С. 93-95.
3. Дарьичева, А. А. Отдельные вопросы возникновения и развития полиграфа / А. А. Дарьичева, П. А. Афиногенов // Юный ученый, 2020. — № 9 (39). — С. 19-22.
4. Иванов, Л.Н. Актуальные вопросы применения полиграфа при расследовании преступлений/ Л.Н. Иванов// Информационная безопасность регионов, 2008.-№ 2 (3). – С. 65-69.
5. Неклюдов, В.Ю. Проблемы подготовки специалистов-полиграфологов/ В.Ю. Неклюдов// Прикладная юридическая психология, 2012.-№ 1. – С. 118-124.
6. Садеков Р.Р., Сенаторова О.Ю., Ключко Ю.В. — Особенности обучения специалистов-полиграфологов эффективному использованию психологических технологий в процессе предтестовой беседы в процессе инструментальной детекции лжи // Полицейская деятельность. – 2022. – № 5. – С. 40-53. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.5.35569 EDN: LUPOIV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35569
7. Сайманова, В.Ф. Этические вопросы применения полиграфологических устройств в досудебном производстве России/ В.Ф. Сайманова// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016. – С. 337-341.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия

на статью «Модель подготовки будущих специалистов - полиграфологов с учетом современных условий развития общества»

Актуальность темы исследования и ее соответствие специализации журнала «Национальная безопасность» не вызывает сомнения в связи с современными

тенденциями социального развития, которые определяют приоритеты профессиональной подготовки современного специалиста.

Предметом исследования являются особенности разработки и обоснования модели профессиональной подготовки будущих специалистов – полиграфологов.

В качестве проблемного поля исследования представлен анализ таких категорий как «полиграфологическое исследование», «полиграфологическое устройство», «инструментальный метод», «модель обучения полиграфологов», «оптимизация подготовки полиграфологов», "технология предтестовой беседы" и пр.

Выявлены и подробно проанализированы вопросы организации профессиональной подготовки и в целом стратегической готовности специалистов-полиграфологов в современных реалиях жизни.

Результаты проведенного анализа приемов и способов обучения полиграфологов показали эффективность выполнения профессиональных задач в аспекте проведения полиграфологических исследований в современном обществе.

Предложена разработанная и научно-обоснованная модель профессиональной подготовки специалиста-полиграфолога.

Достоинством работы являются ключевые, сквозные ведущие идеи о заинтересованности всех лиц (руководители и их подчиненные сотрудники, направляемые на обучение), в ответственном подходе к выбору учебного курса и непосредственно самому процессу обучения специальности, значительное внимание уделяя практической отработке навыков.

Исследование направлено на повышение эффективности подготовки сотрудников к выполнению задач в особых профессиональных условиях в современном мире.

Интерес представляют организационные условия обучения полиграфолога четкому алгоритму проведения предтестовой беседы. Представлено описание рисков и перечень обстоятельств, при которых проведение данного исследования запрещено.

Методология рецензируемой работы построена на основе анализа различных теоретических положений и литературных источников по вышеуказанной проблеме, а также применении инструментального метода исследования.

В статье достаточно детально реализованы систематизация и обобщение данных, связанных с опытом подготовки будущих специалистов-полиграфологов.

Статья обладает научной новизной, связанной с установлением необходимости повышения качественного уровня профессиональной подготовки полиграфологов: разработка модели, организационных условий и рисков реализации исследуемого процесса, а также перспектив оптимизации.

Структура статьи соответствует требованиям к научным публикациям. Представлен подробный качественный анализ полученных результатов исследуемой модели и реализации ее перспектив.

Содержание статьи, в котором рассматривается необходимость активизации профессиональной подготовки специалистов изучаемого профиля, в целом соответствует ее названию.

Стиль изложения материала соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиография соответствует содержанию статьи и представлена отечественными литературными источниками.

Результаты исследования обосновывают значимость теоретического и эмпирического исследования организации подготовки специалистов-полиграфологов в современных условиях.

Статья вызывает читательский интерес и может быть рекомендована к публикации.

Англоязычные метаданные

State security of Israel: international and national legal aspects

Manin Iaroslav

PhD in Law

Associate Professor, Department of Legal Studies and Practical Jurisprudence, Institute for Social Sciences of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

119571, Russia, Moscow, Vernadsky Prospekt, 82, building 2

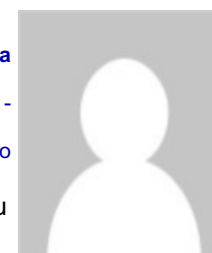
✉ manin-yv@ranepa.ru

Klimashina Aleksandra Evgen'evna

119571, Russia, Moscow, Moscow, Vernadsky Prospekt, 82, building 2, no

✉ manin-yv@ranepa.ru

Abstract. The object of the study is Israeli international and national legal relations to ensure the defense of the country and the security of the state, the subject is normative legal acts establishing the regime of protection of Israel from internal and external threats. The article discusses the international treaties of the State of Israel concerning weapons of mass destruction and the fight against terrorism, as well as Israeli documents on defense and security management. The authors pay attention to the genesis and evolution of the Israeli armed forces and special services, the peculiarities of their functioning. The institute of military duty and conscription for military service in the Israel Defense Forces (IDF), current problems of the activities of the Mossad and AMAN intelligence services, as well as the general security service - Shin Bet (SHABAK) are considered in detail. The above practice of military administration in the State of Israel is relevant in the conditions of modern militarism. The researchers propose to use the Israeli experience of legislative regulation in the field of national defense and state security in the current Russian historical conditions. The scientific novelty of the work consists in presenting the reader with original information on the subject of the article, relevant conclusions and suggestions. The main ones are the conclusions about the presence of tactical nuclear weapons in Israel, its deliberate postponement of the application of international legal acts on weapons of mass destruction in order to develop them and deter opponents. It is proposed, by analogy with Israeli legislation, to deprive Russian citizenship for crimes against the foundations of the constitutional order and security of the Russian Federation, extremism and terrorism. The article substantiates the introduction of universal military duty for Russian citizens using, by analogy, the Israeli system of deferrals from military service. It is proposed to train ordinary and non-commissioned personnel of the domestic armed forces in working professions, as in Israel, and the official granting of unlimited powers to Russian intelligence abroad.

Keywords: Israel National Law, Israel's international treaties, Conscription, Israel Liberation Army, Israel Counterintelligence, Israel Defense, Israel Intelligence, Israel Public Security, Mossad, Shabak

References (transliterated)

1. Ryzhkov I.V. Gosudarstvo Izrail' v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii vtoroi poloviny XX veka. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk. Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet imeni N.I. Lobachevskogo. Nizhnii Novgorod. 2008. 463 s.
2. Gofman A.V. Blizhnevostochnaya politika gosudarstva Izrail': problemy uregulirovaniya palestino-izrail'skogo konflikta v 1984 – 1992 godakh. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Institut vostokovedeniya Rossiiskoi akademii nauk. Moskva. 2021. 196 s.
3. Farkhutdinov I.Z. Izrail'skaya doktrina o preventivnoi samooborone i mezhdunarodnoe pravo [Elektronnyi resurs] // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal.-2016.-№8(99). URL: <https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-statii/izrail'skaya-doktrina-o-preventivnoj-samooborone-i-mezhdunarodnoe-pravo> (data obrashcheniya: 09.10.2022).
4. Kolesnikov R.A. Vzaimootnosheniya Rossii i Izrailya. (2008 – 2018 gg.). Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. MGU imeni M.V. Lomonosova. Moskva. 2019. 212 s.
5. Kornilov A.A. Vneshnopoliticheskie priority gosudarstva Izrail' v nachale XXI v. / A.A. Kornilov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2003.-№ 1. – S. 333.
6. Kostenko Yu.I. «Novaya periferiinaya strategiya» Izrailya. / Yu.I. Kostenko // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2017.-№ 1 (52). – S. 101–118.
7. Israel: Declaration of acceptance of the obligations contained in the Charter of the United Nations. 29 November 1948 // United Nations Treaty Series. – 1949. – Vol. 30, N 448. – P. 53-54.
8. Ustav OON (polnyi tekst) [Elektronnyi resurs] // Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii. URL: Ustav OON (polnyi tekst) | Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii (un.org)
9. Karasova T.A. Osobennosti izrail'sko-amerikanskikh otnoshenii v period pravleniya pravitel'stv B. Netan'yakhu i administratsii B. Obamy i D. Trampa (2009–2019) / T.A. Karasova; otv. red. I.D. Zvyagel'skaya; In-t vostokovedeniya RAN. – M., 2019. – 428 s
10. Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons which may be deemed to be Excessively Injurious or to have Indiscriminate Effects (with Protocols I, II and III) // United Nations Treaty Series. – 1983. – Vol. 1342, N 22459. – P. 137–247.
11. SandozI. Konventsia ot 10 oktyabrya 1980 goda o zapreshchenii ili ogranichenii primeneniya konkretnykh vidov obychnogo oruzhiya, kotorye mogut schitat'sya nanosyashchimi chrezmernye povrezhdeniya ili imeyushchimi neizbitatel'noe deistvie (Konventsia ot 10 oktyabrya 1980 goda) [Elektronnyi resurs] / I. Sandoz // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: Convention on Certain Conventional Weapons (with Protocols I, II, II as amended, III, IV and V)-Main Page (un.org).
12. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction // United Nations Treaty Series. – 2000. – Vol. 1975, N 33757. – 480 P.
13. BoteM. Konventsia o zapreshchenii razrabotki, proizvodstva, nakopleniya i primeneniya khimicheskogo oruzhiya i o ego unichtozhenii [Elektronnyi resurs] / M. Bote. // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction-Main Page (un.org).
14. Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty // United Nations Treaty Series. – 1996.
15. Katz, Y., Bohbot A. The Weapon Wizards: How Israel Became a High-Tech Military

- Superpower. New York, St. Martin's Press, 2017. 304 p.
16. Farkhutdinov I.Z. Izrail'skaya doktrina o preventivnoi samooborone...
  17. Arms Trade Treaty // United Nations Treaty Series. – 2014. – Vol. 3013, N 52373. – P. 369-384.
  18. International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings // United Nations Treaty Series. – 2001. – Vol. 2149, N 37517. – P. 256-336.
  19. International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism // United Nations treaty Series. – 2002. – Vol. 2178, N 38349. – P. 197 – 292.
  20. Klyain P. Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s finansirovaniem terrorizma [Elektronnyi resurs] / P. Klyain // Audiovisual Library of international law: [website]. – URL: International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (un.org).
  21. International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism // United Nations Treaty Series. – 2007. – Vol. 2445, N 44004. – P. 89-198.
  22. Primakov D.Ya. Osobennosti evreiskoi pravovoi sistemy: sravnenie evreiskogo i musul'manskogo prava (VII – XIII vv.). Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. Sankt-Peterburg. 2011. 154 s.
  23. Korochkina V.A. Institutsionalizatsiya vlastnykh otnoshenii v palestinskoj natsional'noi avtonomii. Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. Sankt-Peterburg. 2014. 193 s.
  24. The Defense (Emergency) Regulations, 1945. [Elektronnyi resurs] URL: https://www.imolin.org/doc/amlid/Israel/The_Defence_Emergency_Regulations_1945.pdf
  25. LAW AND ADMINISTRATION ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 7-12.
  26. DEFENCE ARMY OF ISRAEL ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 15-16.
  27. Vorob'ev V.P. Konstitutsionno-pravovaya sistema gosudarstva Izrail'. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk. MGIMO (U) MID ROSSII. Moskva. 2002. 351 s.
  28. Zubarev M.Yu. Stanovlenie i razvitie parlamentarizma v gosudarstve Izrail'. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. Moskva. 2005. 185 s.
  29. Danielyan A.S. Pravovaya sistema Izrailya: istoriya i sovremennost'. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Kubanskii gosudarstvennyi universitet. Krasnodar. 2017. 179 s.
  30. Osnovnoi zakon: Armiya [Elektronnyi resurs] // Knesset. URL: <https://m.knesset.gov.il/ru/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=6> (data obrashcheniya: 10.10.2022).
  31. E. Matania. (2022) Behind Mandatory Service in Israel: From the Rationale of the Militia to the Rationale of Military-Technological Superiority. Strategic Assessment, vol. 25, no. 2, p. 4.
  32. Defence Service Law (passed by the Knesset September 8, 1949). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 3, pp. 112-118.
  33. Khanin V. Izrail': labirinty «Zakona Talya» [Elektronnyi resurs] // Institut Blizhnego

- Vostoka. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15609> (data obrashcheniya: 12.10.2022).
34. L. Gradstein. Tal Law has history of contention [Elektronnyi resurs] // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/end-of-an-era-for-the-tal-law/> (data obrashcheniya: 12.10.2022).
  35. Y.Z. Stern. The Tal Law: Judicial Activism at its Height [Elektronnyi resurs] // The Israel Democracy Institute. URL: <https://en.idi.org.il/articles/9858> (data obrashcheniya: 12.10.2022).
  36. Zadvoryanskii E.E. Osobennosti pravovogo statusa Verkhovnogo Suda Izrailya kak organa konstitutsionnogo sudebnogo kontrolya. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Rossiiskii universitet kooperatsii. Moskovskaya oblast', gorod Mytishchi. 2012. 164 s.
  37. Vorob'eva E.V. Verkhovnyi sud v konstitutsionno-pravovoi sisteme gosudarstva Izrail'. MGIMO (U) MID ROSSII. Moskva. 2009. 227 s.
  38. PREVENTION OF TERRORISM ORDINANCE (1948). Laws of the State of Israel: Authorized Translation from the Hebrew, vol. 1, pp. 76-81.
  39. Israel: Law No. 5765-2004, Prohibition on Terrorist Financing Law [Israel], 2004 [Elektronnyi resurs] // refworld. URL: <https://www.refworld.org/docid/4c36f4522.html> (data obrashcheniya: 28.10.2022)
  40. Prokhorov D.P. Spetssluzhby Izrailya. / D.P. Prokhorov. – SPb: Izdatel'skii Dom «Neva», M., 2002. – S. 8-9.
  41. Bergman R. Vosstan' i ubei pervym: Tainaya istoriya izrail'skikh tochechnykh likvidatsii / R. Bergman; per. s angl. M.Yu. Popova. – M., 2021. – S. 46-47.
  42. Raviv D., Melman I. Istoriya razvedyvatel'nykh sluzhb Izrailya / D. Raviv, I. Melman; per. s angl. Yu.N. Kobyakova. – M., 1999. – S. 13-14.
  43. Y.J. Bob. Is it time to regulate the Mossad like the Shin Bet, IDF? – FADC. [Elektronnyi resurs] // The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/israel-news/is-it-time-to-regulate-the-mossad-like-the-shin-bet-idf-fadc-672536> (data obrashcheniya: 30.10.2022).
  44. I. Black. The truth about the Mossad [Elektronnyi resurs] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/feb/19/ian-black-mossad-dubai> (data obrashcheniya: 30.10.2022)
  45. Z. Israeli, R. Pines. National Security Index: Public Opinion, 2020-2021 [Elektronnyi resurs] // INSS National Security and Public Opinion Research Program. URL: <https://www.inss.org.il/publication/national-security-index-2022/> (data obrashcheniya: 01.11.2022).
  46. Krylov A.V. Evolyutsiya gosudarstvennoi vlasti i pravyashchii sionistskii rezhim v Izraile (1948 – 1981 gg.) Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. MGIMO (U) MID ROSSII. Moskva. 1984. 226 s.
  47. General Security Service Law (2002) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Politics/GeneralSecurityServicesLaw.pdf>
  48. Chaiko I.A. Izrail'skii parlamentarizm: konstitutsionno-pravovoi analiz. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. MGIMO (U) MID ROSSII. 2006. 167 s.

European Integration in the Field of Regional Security Using the Example of NORDEFECO

Kozlova Olesia Andreevna

Student, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia,
senior Research Fellow at the European Policy Studies Department at the E.M. Primakov National Research
Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences

117198, Russia, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 17 k1

✉ 15oakoza2020@gmail.com

Khezzekova Kamilla Torekulovna

Student, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia

117198, Russia, Moscow, Moscow, Mklukho-Maklaya str., 17 k1

✉ Khezzekova@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the integration processes of regional security in the European space, based on the research papers of B. Buzan and O. Weaver. The paper looks at different alliances of European countries with a view to achieving cooperation on point areas common to a particular region. The chosen topic is explored through the prism of the Copenhagen School of Security theories, especially those of the regional security complex and securitisation. One of the trends in contemporary international relations is regionalisation in the field of international security. An understanding of this process will therefore make it possible to anticipate the development of state policy towards intergovernmental organisations. The focus of the scholarly article is on analysing the functioning of the Nordic Defence Cooperation (NORDEFCO), as the association of the Nordic countries serves as a model for effective progressive integration in the Nordic region. The progress of the organisation is to broaden the notion of security for political action. It now includes threats and challenges not only of a military defence nature, but also of an economic, environmental, legal, social and ethno-political nature. The scientific novelty of the study lies in the identification and analysis of Nordic Defence Cooperation (NORDEFCO) in the context of a regional security subcomplex, namely in identifying further prospects for this integration group in enhancing the defence capabilities of its member states. NORDEFCO acted as a structural prototype for many European defence alliances. However, Nordic defence cooperation has not become an alternative to NATO in Northern Europe, as evidenced by Sweden and Finland's application to join the North Atlantic Alliance in 2022. Consequently, the Nordic states have not finally achieved autonomy in establishing their own security system in the region.

Keywords: integration processes, regional association, defence cooperation, regional security, regional security complex, securitization theory, European region, NATO, NORDEFCO, Nordic countries

References (transliterated)

1. Buzan, B., & Hansen, L. (2009). The Evolution of International Security Studies. Cambridge: Cambridge University Press, p.-384. doi:10.1017/CBO9780511817762
2. Buzan B. (1983). People, states and fear: The national security problem in international relations. London: Harvester Press Group, p. – 262.
3. Fenenko, Y.V. European integration process and the problem of human security / Y.V. Fenenko // Municipal World.-2009.-№ 4.
4. Buzan B., Waever O., (2003). Regions and powers: The structure of international security. Cambridge: Cambridge University Press, p. – 592.
5. Yurieva T.V. (2010). Problems of regional security: the case of Europe. MGIMO Review

- of International Relations. (6(15)):126-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2010-6-15-126-133>
6. Eremina N. (2021). Lublin Triangle as Certificate of Increasing Regional Block Approach in Eastern Europe. Eurasia. Expert. no. 1, pp.47-53 DOI: 10.18254/S271332140014406-3
7. Nemeth, B., & Csiki, T. (2013). Perspectives of Central European Multinational Defence Cooperation: A New Model? // In M. Majer, & R. Ondrejcsák (Eds.), Panorama of Global Security Environment, Bratislava: Centre for European and North Atlantic Affairs, p. 11-24.
8. Nadtochey Y.I. DEFENSE COOPERATION IN EUROPE: SUBREGIONAL LEVEL. MGIMO Review of International Relations. 2016;(3(48)):134-143. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-3-48-134-143>.
9. Zhuravel V. P. (2017). The military cooperation of the Nordic countries and its development trends // Zarubezhnoe Voennoe Obozrenie, №4, p. 23-29.
10. Pronyakina, E. D. (2012). "Nordic cooperation in the context of globalization: the experience and prospects of integration of the Nordic states. Political Expertise: POLITEX, 8 (3), pp. 243-251.
11. ISO-MARKKU, Tuomas, INNOLA, Eeva, TIILIKAINEN, Teija Helena, A stronger north?: Nordic cooperation in foreign and security policy in a new security environment, Finnish Institute of International Affairs (FIIA) Report, Government's analysis, assessment and research activities, 2018/37-<https://hdl.handle.net/1814/70403> p. 64.
12. Dahl, A.-S. (2014). NORDEFECO and NATO: "Smart Defence" in the North? NATO Defense College. <http://www.jstor.org/stable/resrep10416> p. – 13.
13. Belukhin N.E. (2019). Nordic Defense Cooperation (NORDEFECO) – 10 Years' Anniversary. Journal of International Analytics, (4):28-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-4-28-39>.
14. Forsberg, T. (2013). The rise of Nordic defence cooperation: a return to regionalism? International Affairs (London, 1944), 89(5), pp.1161-1181. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12065/>.
15. Archer, C. (1998). The Nordic States and Security. Irish Studies in International Affairs, 9, 55-60. <http://www.jstor.org/stable/30001873>.
16. Stoltenberg T. Nordic cooperation in foreign and security policy, 2009.
17. Andreev S. (2021). Swedish neutrality in the Nordic alliance: a regional initiative or a step into NATO? // RIAC // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shvedskiy-neytralitet-v-skandinavskom-soyuze-regionalnaya-initsiativa-ili-shag-v-nato/>.
18. Bailes A. JK., Sandö C. (2014). Nordic Cooperation on Civil Security: The «Haga» process 2009 – 2014 // FOI, Institute of International Affairs, University of Iceland. p.– 72.
19. Andreev S. Finland: neutrality 75 years old. // RIAC, 2019. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/finlyandiya-neytralitet-75-letney-vyderzhki/>.
20. Gunter, M. (2022). Some Implications of Sweden and Finland Joining NATO. The Commentaries, 2(1), pp. 91-100. <https://doi.org/10.33182/tc.v2i1.2710>.

The Experience of Using Digital Technologies in the Financial Sector in Order to Ensure Economic Security in Russia and

Abroad

Afanasyeva Lyubov Viktorovna

PhD in Economics

Associate Professor, Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

✉ lv_af@mail.ru

Evloeva Alina Borisovna

Student, Department of Economic Security and Taxation, Southwest State University.

305040, Russia, Kursk region, Kursk, ul. 50 Let Oktyabrya, 94

✉ alinkursk@gmail.com

Abstract. The subject of the study is the analysis of the main areas of application of artificial intelligence technologies in the financial sector based on domestic and foreign practice, the object is artificial intelligence technologies in order to ensure economic security. The authors note that the possibilities of using artificial intelligence in the financial sector have been developing rapidly in recent years, bringing significant benefits in terms of efficiency, increased accuracy and cost-effectiveness. The development of digital technologies leads to the creation of new services that help increase the level of economic security. AI-based solutions are used in various areas of finance, including risk management, fraud detection, customer service, trading and investment analysis. This study examines the current state and future potential of artificial intelligence in the financial sector, the advantages and disadvantages of using such technologies, as well as recent trends and developments in this area. The information base of the study was made up of analytical materials of the Central Bank of the Russian Federation, scientific reports, reports of international consulting companies, studies of foreign IT corporations, scientific publications and statistical data of the Federal State Statistics Service. It is noted that artificial intelligence has the potential to transform the financial market, is an important tool for ensuring economic security. It allows you to create more secure and reliable financial management systems, as well as increase the transparency and efficiency of financial transactions. Similarly, artificial intelligence can also revolutionize tax administration by facilitating compliance and risk management, reducing errors and fraud, and increasing transparency and fairness in the tax system. The use of artificial intelligence in finance and taxation is expected to increase significantly in the coming years, with new solutions constantly emerging that can simplify and automate financial processes.

Keywords: economic security, digital technologies, machine learning, Fintech, tax administration, finance, artificial intelligence, taxation, risks, privacy

References (transliterated)

1. Global Banking Annual Review 2019 [Elektronnyi resurs] // McKinsey & Company report. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/global-banking-annual-review-2019-the-last-pit-stop-time-for-bold-actions> (data obrashcheniya: 12.03.2023).
2. Global FinTech Report 2019 [Elektronnyi resurs] // PwC report. URL:

- <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/fintech/assets/pwc-2019-global-fintech-report.pdf> (data obrashcheniya: 05.03.2023).
3. Zhiyanova N.E., Mavlonov S.Kh. Rol' i primeneniye iskusstvennogo intellekta v finansakh // «Science and Education» Scientific Journal. 2022. S. 1729-1734
4. Nikonov A.A., Stel'mashonok E.V. Analiz vnedreniya sovremennykh tsifrovyykh tekhnologii v finansovoi sfere // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. 2018. № 4. S. 111-119.
5. State of AI in financial services. 2022 Trends [Elektronnyi resurs] // Nvidia. URL: <https://www.nvidia.com/content/dam/en-zz/Solutions/industries/finance/ai-financial-services-report-2022/fsi-survey-report-2022-web-1.pdf> (data obrashcheniya: 11.03.2023).
6. Osnovnye pokazateli v sfere telekommunikatsii [Elektronnyi resurs] // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (data obrashcheniya: 24.02.2023).
7. Bykanova N.I., Gordya D.V. Fintekh-innovatsii v sfere P2P-kreditovaniya // Doklady TSKhA: Sbornik statei. Vypusk 292. Chast' III. Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. M.: Izdatel'stvo RGAU – MSKhA. 2020. S. 587-590
8. Smirnov V.V., Mulendeeva A.V. Ispol'zovanie informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii v rossiiskikh organizatsiyakh // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2019. № 3. S. 458-475.
9. Tseli proekta RegTech [Elektronnyi resurs] // TsB RF. URL: <https://www.cbr.ru/eng/Regulation/regtech/> (data obrashcheniya: 12.03.2023).
10. Programma "Tsifrovaya ekonomika Rossii" [Elektronnyi resurs] // Ministerstvo tsifrovogo razvitiya RF. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/digital_economy_program_rus.pdf (data obrashcheniya: 27.02.2023).
11. Tkacheva T.Yu. Upravleniye innovatsionnymi resursami: regional'nyi aspekt // Trendy i perspektivy tsifrovoy ekonomiki: finansovye tekhnologii i bezopasnost'. 2022. S. 113-118.
12. Artificial Intelligence in Tax Administration: Potential and Challenges [Elektronnyi resurs] // World Bank Group. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35317/Artificial-Intelligence-in-the-Public-Sector-Maximizing-Opportunities-Managing-Risks.pdf?sequence=1> (data obrashcheniya: 04.03.2023).
13. Sborov I. Chemu banki mogut pouchit'sya u fintekha [Elektronnyi resurs]. URL: <https://webbankir.com/news/chemu-banki-mogut-pouchitsia-u-fintekha> (data obrashcheniya: 07.02.2023).
14. O tsifrovizatsii nalogovoi sistemy v Rossii [Elektronnyi resurs] // Tsifrovaya Rossiya. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/6265/> (data obrashcheniya: 14.02.2023).
15. AI and Taxation: The Future of Tax Compliance [Elektronnyi resurs] // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-artificial-intelligence-in-tax.pdf> (data obrashcheniya: 01.03.2023).
16. Ovchinnikova E.M., Belousova S.N. Rol' tsifrovoy ekonomiki v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti // III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsiya. 2019. S. 136-140.

Theoretical and Methodological Foundations of Information Security

Duben Andrei Kirillovich

Scientific Associate, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; Assistant, Department of Civil and Administrative Proceedings, Russian State University of Justice

119019, Russia, Moscow region, Moscow, Znamenka str., 10

✉ k.duben@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the theoretical and methodological foundations of ensuring the information security of the state. Information wars in the global information space have become an urgent threat to the security and sovereignty of Russia. The article is devoted to the analysis of the theoretical foundations and methodology of studying the mechanism of ensuring information security, disclosure of essential features, the structure of the outlined category. Revealing the essential aspects of information security, the level of its provision in Russia is investigated. The purpose of the work is to assess the effectiveness of state program-targeted planning in the field of information security, to identify problem areas in this area. The article provides an overview of regulatory documents regulating information security issues. A special contribution to the author's research is that the specificity of the system of special methods in the topic under study is manifested in the complementarity of regulation determined by key vectors. At the same time, the key methodological function of information law is the formation of a set of tools purposefully designed to regulate relations in the information sphere in accordance with the objective laws of the dynamic development of the global information society and the existing state policy of digitalization. At the same time, the set of legal methods of regulating public relations in connection with countering threats and challenges to the security of the individual, society and the state in the information environment, based on the methods, are transformed based on the specifics of the subject area.

Keywords: legal support, legal regulation, threats and risks, legislation, digitalization, information security, theory of law, methodology, information law, information society

References (transliterated)

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 goda № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody» // SZ RF. 2017. № 20. St. 2901.
2. Lovtsov D.A. Teoreticheskie osnovy sistemologii informatsionnogo prava // Informatsionnoe pravo. 2014. № 2. S. 4–13.
3. Polyakova T.A. Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti pri postroenii informatsionnogo obshchestva v Rossii: Diss. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.14 / Polyakova Tat'yana Anatol'evna. M.: Ros. pravovaya akad. M-va yustitsii RF, 2008. – 438 s.
4. Aryamov A.A., Rueva E.O. Tsifrovoye pravo kak ob"ekt ugovovno-pravovoi okhrany // Rossiiskaya yustitsiya. 2020. № 1. S. 45–47.
5. Informatsionnoe pravo: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 021100 «Yurisprudentsiya» / pod red. I.Sh. Kilyashanova. M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2004. – 335 s.
6. Chebotareva A.A. Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti lichnosti v global'nom informatsionnom obshchestve: Diss. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.13 / Chebotareva Anna Aleksandrovna. M.: IGP RAN, 2017. – 472 s.
7. Bachilo I. L. Informatsionnoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / I.

- L. Bachilo. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo Yurait, 2017. — 419 s.
8. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Rossiiskaya gazeta, № 238-239, 08.12.1994.
9. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // Rossiiskaya gazeta, № 165, 29.07.2006.
10. Bachilo I.L. Informatsionnoe pravo: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurait, 2011. — 522 s.
11. Federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ «O personal'nykh dannykh» // SZ RF. 2006. № 31 (ch. 1). St. 3451.
12. Gorodov O.A. Informatsionnoe pravo: Uchebnik. M.: Prospekt, 2007. — 242 s.
13. Prikaz FSTEK Rossii ot 03.04.2018 № 55 «Ob utverzhdenii Polozheniya o sisteme sertifikatsii sredstv zashchity informatsii» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 11.05.2018 № 51063) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii <http://www.pravo.gov.ru>, 14.05.2018.
14. Minbaleev A.V. Kharakteristika metoda pravovogo regulirovaniya (na primere metoda informatsionnogo prava) // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2013. № 2. T. 13. S. 91-94.

The future of Russian federalism in the context of relations between Russia and partially recognized and unrecognized states of the post-Soviet space

Bdoyan David

PhD in History

Associate Professor, Department of Regional Management and National Policy, Moscow State Institute of International Relations

76 Prospekt Vernadskogo str., Moscow, 119454, Russia

✉ d.g.bdoyan@gmail.com

Suslin Sergei

Student, Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations

76 Prospekt Vernadskogo str., Moscow, 119454, Russia

✉ obiliator@gmail.com

Abstract. The object of the study is the future of Russian federalism in the context of the possible inclusion of new subjects into the Russian Federation. The subject of this research is the probability of the Republic of South Ossetia, the Republic of Abkhazia, the Pridnestrovian Moldavian Republic and the Nagorno-Karabakh Republic becoming parts of Russia. The analysis is carried out through examining the history of the formation of the objects of research, their relationship with Russia and the comments of public administration officials on the prospects of these relationships. This research is relevant because of global transformation processes brought about by Russia's special military operation. The scientific novelty of the work is proved by the absence of a comprehensive analysis of potential integration processes between the Russian Federation and the members of the partially recognized and unrecognized states of the post-Soviet space, caused by the aggravation of the international political situation. Based on the results of the analysis,

different approaches to potential integration processes have been developed, among them are: Republics becoming a part of the Russian Federation following a referendum, the creation of a supranational entity or inclusion of the aforementioned state entities into an existing one.

Following the executed analysis, the authors came to the conclusion that currently the most optimal form of unification, taking Russian interests and the foreign policy situation into account, is the entry of some of these states into a joint supranational entity with Russia, following the example of the Union State of Russia and Belarus.

Keywords: partially recognized states, Union of Unrecognized States, unrecognized states, Union State, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Abkhazia, South Ossetia, Russian Federalism, Post-Soviet space

References (transliterated)

1. Tim Potier. (2001). Conflict in Nagorno-Karabakh, Abkhazia and South Ossetia: a legal appraisal. — The Hague: Kluwer Law International, 2001. — S. 139. — ISBN 90-411-1477-7.
2. Informatsionno-pravovoi portal «Garant» - Postanovlenie Verkhovnogo Soveta SSSR ot 20 fevralya 1991 g. N 1968-I "O polozhenii v Yugo-Osetinskoj avtonomnoj oblasti i merakh po stabilizatsii obstanovki v regione" - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/6336394/> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
3. Protokoly Tsentral'noi komissii referendumov Respubliki Yuzhnaya Osetiya (Arkhivnaya kopiya) - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://web.archive.org/web/20160305043107/http://do.gendocs.ru/docs/index-40781.html?page=61> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
4. Informatsionnyi resurs «RBK» Istoriya protivostoyaniya Gruzii i Yuzhnoi Osetii (Arkhivnaya kopiya) - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://web.archive.org/web/20081231201916/http://top.rbc.ru/society/08/08/2008/216916.shtml> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
5. Informatsionnoe agentstvo Rossii «TASS» - Glava Yuzhnoi Osetii: referendum o vkhozhdenii respubliki v sostav RF sostoitsya - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2683186> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
6. Informatsionnyi resurs «Izvestiya» - V Yuzhnoi Osetii oboznachili sroki provedeniya referendumov - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1313186/2022-03-30/v-yuzhnoi-osetii-oboznachili-sroki-provedeniia-referendumov> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
7. Informatsionnyi resurs «Life» - Menyailo podderzhal ideyu vossoedineniya Severnoi i Yuzhnoi Osetii - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://life.ru/p/1483392> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
8. Informatsionnyi resurs «Gazeta.ru» - Gagloev priostanovil deistvie ukaza o referendumе po integratsii s Rossiei - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/05/31/17839790.shtml> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
9. Informatsionnyi resurs «Russia Today» - Peskov zayavil o yuridicheskom kazuse v situatsii s referendumom v Yuzhnoi Osetii - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://russian.rt.com/world/news/1017106-peskov-referendum-yuzhnaya-osetiya> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
10. Elektronnyi portal zhurnala Forbes - Osetinskii porog: chto mozhet pomeshat'

- vkhozhdeniyu novoi respubliki v sostav Rossii – Rezhim dostupa:
<https://www.forbes.ru/mneniya/460987-osetinskij-porog-cto-mozet-pomesat-vhozdeniu-novoj-respubliki-v-sostav-rossii> - [Elektronnyi dostup]. – Rezhim dostupa:
<https://www.forbes.ru/mneniya/460987-osetinskij-porog-cto-mozet-pomesat-vhozdeniu-novoj-respubliki-v-sostav-rossii> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
11. Parlament Respubliki Yuzhnaya Osetiya ofitsial'nyi sait - Konstitutsiya Yuzhnoi Osetii - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://parliamentrso.org/node/3567> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  12. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 goda.
 Raspredelenie gorodskogo i sel'skogo naseleniya oblastei respublik SSSR po polu i natsional'nosti - Demoskop Weekly - ezhenedel'naya demograficheskaya gazeta. – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=65 (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  13. Informatsionnyi resurs «Gazeta.ru» - «Nikogda ne bylo i ne budet takoi tseli»: pochemu Abkhaziya ne sobiraetsya vkhodit' v sostav Rossii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/31/14685079.shtml> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  14. Informatsionnyi resurs «Gazeta.ru» - «My ne znaem pozitsiyu Belorussii»: voidet li Abkhaziya v Soyuznoe gosudarstvo - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/08/25/15325778.shtml> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  15. Elektronnyi fond pravovykh i normativno- tekhnicheskikh dokumentov «Konsortsium» - GOSUDARSTVENNAYA DUMA FEDERAL'NOGO SOBRANIYA ROSSIISKOI FEDERATSII ZAYAVLENIE Ob itogakh referendum v Pridnestrov'e 17 sentyabrya 2006 goda - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/902006424> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  16. Informatsionnyi resurs «IA Regnum» - Ekspert: pri sliyanii Moldavii s Rumyniei Pridnestrov'e voidet v Rossiyu - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/3626065.html> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  17. Informatsionnyi resurs «Moskovskii Komsomolets» - Podschitany traty Rossii na nepriznannye respubliki: eto milliardy - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.mk.ru/politics/2021/01/05/podschitany-traty-rossii-na-nepriznannye-respubliki-eto-milliardy.html> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  18. Informatsionnyi resurs «Gazeta.ru» - «V plenu strakha»: kak nachalsya konflikt v Karabakhe - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gazeta.ru/science/2020/09/28_a_13271185.shtml (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  19. Informatsionnyi resurs «Izvestiya» - V progresse peregovorov: kak vstrecha v Sochi priblizila Erevan i Baku k soglasheniyu - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1418822/liubov-lezhneva/v-progresse-peregovorov-kak-vstrecha-v-sochi-priblizila-erevan-i-baku-k-soglasheniiu> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  20. Informatsionnyi resurs «Tsar'grad. Armeniya» - Vsled za Yuzhnoi Osetiei provesti referendum o vkhozhdenii v sostav Rossii zakhoteli eshche v odnom regione - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://am.tsargrad.tv/news/vsled-za-juzhnoj-osetiej-provesti-referendum-o-vhozhdenii-v-sostav-rossii-zahoteli-eshhjo-v-odnom-regione_521649 (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  21. Informatsionnyi resurs «Lenta.ru» - Lavrov prokommentiroval ideyu vklyuchit' Nagornyi

- Karabakh v sostav Rossii - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://lenta.ru/news/2021/01/18/karabkh_lavrov/ (Data obrashcheniya 01.04.2023)
22. Informatsionnyi resurs «IA Regnum» - Nagornyi Karabakh kak gosudarstvo ne vyzhivet bez zashchity Rossii - [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/3168195.html> (Data obrashcheniya 01.04.2023)
  23. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 01.07.2020 N 11-FKZ, ot 06.10.2022) // Tekst Konstitutsii, vklyuchayushchii novye sub"ekty Rossiiskoi Federatsii — Donetskaya Narodnaya Respublika, Luganskaya Narodnaya Respublika, Zaporozhskaya oblast' i Khersonskaya oblast', priveden v sootvetstvii s ofitsial'noi publikatsiei na Ofitsial'nom internet-portale pravovoi informatsii (www.pravo.gov.ru), 6 oktyabrya 2022 g.
  24. Grigoryan D. K., Kondratenko E. N., Faraponova T. K. ROL' ROSSIISKOI ELITY V GRUZINO-ABKHAZSKOM KONFLIKTE // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2020. №3. - [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossiyskoy-elity-v-gruzino-abkhazskom-konflikte> (data obrashcheniya: 06.04.2023).
  25. Siparo K. A. PERSPEKTIVY EKONOMICHESKOI INTEGRATsII ABKHAZII I ROSSII // RPPE. 2021. №2 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ekonomicheskoy-integratsii-abkhazii-i-rossii> (data obrashcheniya: 12.04.2023)
  26. Belitser, Natalya. "The Transnistrian Conflict." "Frozen Conflicts" in Europe, edited by Anton Bebler, 1st ed., Verlag Barbara Budrich, 2015, pp. 45–56. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/j.ctvdf0bmg.7>. Accessed 12 Apr. 2023
  27. Lavrenov S. Ya., Gubar' A. I. UNIKAL"NOST" ROSSIISKOI MIROTVORChESKOI MISSII NA DNESTRE // Obozrevatel' - Observer. 2022. №11-12 (394–395). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unikalnost-rossiyskoy-mirotvorcheskoy-missii-na-dnestre> (data obrashcheniya: 12.04.2023)
  28. Konflikty na postsovetском prostranstve: perspektivy uregulirovaniya i rol' Rossii. Rabochaya tetrad' No 36/2016 / [A.V. Gushchin; A.G. Dankov; S.M. Markedonov; S.V. Reveda]; [gl. red. I.S. Ivanov]; Rossiiskii so-vet po mezhdunarodnym delam (RSMD). – M.: NP RSMD, 2016. – 52 s.
  29. Lavrenov S.Ya. PREDYSTORIYA ROSSIISKOI MIROTVORChESKOI MISSII V PRIDNESTROV"E. K 30-LETIYu SO DNYa NACHALA // Obozrevatel' - Observer. 2022. №7-8 (390–391). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predystoriya-rossiyskoy-mirotvorcheskoy-missii-v-pridnestrovie-k-30-letiyu-so-dnya-nachala> (data obrashcheniya: 12.04.2023)
  30. Markedonov S. M. Rossiya v protsesse Nagorno-Karabakhского uregulirovaniya // Tsentr evro-atlanticheskoi bezopasnosti Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO (Universiteta) MID RF, Moskva, Rossiya-[Elektronnyi resurs]. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/ebb/rossiya-v-processe-nagorno-karabahskogo-uregulirovaniya.pdf> (data obrashcheniya: 06.04.2023).
  31. Markedonov S.M. Tridtsat' let Nagorno-Karabakhского konflikta: osnovnye etapy i perspektivy uregulirovaniya //Postsovetskie issledovaniya. 2018. T.1. № 2. S. 129-138.
  32. Aidan Hahir, Not on the map: the peculiar histories of de facto states, International Affairs, Volume 99, Issue 1, January 2023, Pages 363–364, <https://doi.org/10.1093/ia/iia277>
  33. Kharitonova N.I. Rol' Rossii v uregulirovanii pridnestrovского konflikta (2014-2018 gg.): politicheskie aspekty // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. 2019.

- №72.-[Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-rossii-v-uregulirovanii-pridnestrovskogo-konflikta-2014-2018-gg-politicheskie-aspekty> (data obrashcheniya: 06.04.2023).
34. Tatarov R.A. PRIDNESTROVSKAYA RAZVILKA: K VOPROSU OB OSNOVANII I REALIZATSII VYBORA PRIDNESTROVSKOGO NARODA // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pridnestrovskaya-razvilka-k-voprosu-ob-osnovanii-i-realizatsii-vybora-pridnestrovskogo-naroda> (data obrashcheniya: 12.04.2023)
  35. Tonkoshkurov V. P., Shigin A. V. NAGORNYI KARABAKh: ROSSIISKAYA MIROTVORChESKAYA OPERATsIYa // Voennaya mys'l. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagornyy-karabah-rossiyskaya-mirotvorcheskaya-operatsiya> (data obrashcheniya: 12.04.2023)
  36. International Crisis Group. Georgia and Russia: Why and How to Save Normalisation. International Crisis Group, 2020. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/resrep31602>. Accessed 10 Apr. 2023.
  37. Shataya E. V. DEYaTEL"NOST" RF V MEZHdUNARODNYKh ORGANIZATsIYaKh PO RESHENIYu KARABAKhSKOGO KONFLIKTA // Vestnik nauki. 2023. №4 (61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-rf-v-mezhdunarodnyh-organizatsiyah-poresheniyu-karabahskogo-konflikta> (data obrashcheniya: 12.04.2023)
  38. Miarka, Agnieszka Aleksandra. "Para-States as an Instrument for Strengthening Russia's Position - the Case of Transnistria." Journal of Strategic Security, vol. 13, no. 2, 2020, pp. 1–18. JSTOR, <https://www.jstor.org/stable/26918082>. Accessed 10 Apr. 2023.
  39. Dzidzoev V. D. K VOPROSU OB INSTITUTE PREZIDENTSTVA V ABKhAZII I YuZhNOI OSETII: SRaVNI TEL"NO-PRAVOVOI ANALIZ // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-institute-prezidentstva-v-abkhazii-i-yuzhnoy-osetii-sravnitelno-pravovoy-analiz> (data obrashcheniya: 12.04.2023)
  40. Miarka, Agnieszka. "Patron-Client Relations in the Post-Soviet Area in the 21st Century —The Case Study of Armenia and the Nagorno-Karabakh Republic." Nationalities Papers, 2022, pp. 1–13., doi:10.1017/nps.2022.26.
  41. Khachatryan Aleksandr Gegamovich, Aleksanyan Gor Aikovich K 30-letiyu Nagorno-Karabakhskogo konflikta: klyuchevye sobytiya do i posle raspada SSSR // Postsovetskie issledovaniya. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-30-letiyu-nagorno-karabahskogo-konflikta-klyuchevye-sobytiya-do-i-posle-raspada-sssr> (data obrashcheniya: 12.04.2023).
  42. Cordesman, Anthony H., and Grace Hwang. "Near Abroad Campaign." Chronology of Possible Russian Gray Area and Hybrid Warfare Operations, Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2020, pp. 29–32. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/resrep27622.14>. Accessed 12 Apr. 2023

A model of training future polygraph examiners taking into account modern conditions of society development

Sadekov Rustem Rafekovich

PhD in Pedagogy

Deputy Head of the Department of Psychological-Pedagogical and Medical Support of the Department of Internal Affairs Activities at the Russian Institute of Officials Training and Education

Abstract. The author in the presented article discusses topical issues related to a number of organizational and pedagogical features of the training of polygraph examiners in modern conditions. The study draws attention to current problems and important aspects of the professional training of specialists in this field, provides opinions of practitioners and research scientists on this issue. The work of specialists in this profile is quite complex, requiring in-depth knowledge in the field of jurisprudence, psychology, physiology, pedagogy and medicine, and therefore one of the key issues requiring analysis remains the search and application of effective pedagogical technologies that allow in a short time to form a set of knowledge and skills from a trained specialist that will allow him later, when performing official duties, clearly and competently solve the strategic tasks assigned to him. The author's contribution to the study of the topic lies in the fact that in the course of the work, the conclusion was formulated that the model of training professional polygraph examiners in modern conditions should include in-depth knowledge about the technical and tactical aspects of research, psychophysiological characteristics of a person, as well as take into account a wide range of tasks and their specifics, for the resolution of which studies are conducted using polygraph devices. The object of consideration in the article is conducting research using polygraph devices, and the subject of consideration is taking into account the challenges of modern society when compiling and designing a model for training polygraph specialists.

Keywords: professionalism, psychology, psychophysiology, expertise, researches, specialist, training, polygraph, task, law enforcement activities

References (transliterated)

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020). Elektronnyi resurs. Kod dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Data dostupa: 03.03.2023.
2. Bychkova, A. V. Ispol'zovanie rezul'tatov spetsial'nykh psikhofiziologicheskikh issledovaniy v protsesse dokazyvaniya po ugolovnym delam / A. V. Bychkova // Molodoi uchenyi, 2023. — № 5 (452). — S. 93-95.
3. Dar'icheva, A. A. Otdel'nye voprosy vozniknoveniya i razvitiya poligrafa / A. A. Dar'icheva, P. A. Afinogenov // Yuniy uchenyi, 2020. — № 9 (39). — S. 19-22.
4. Ivanov, L.N. Aktual'nye voprosy primeneniya poligrafa pri rassledovanii prestuplenii/ L.N. Ivanov// Informatsionnaya bezopasnost' regionov, 2008.-№ 2 (3). — S. 65-69.
5. Neklyudov, V.Yu. Problemy podgotovki spetsialistov-poligrafologov/ V.Yu. Neklyudov// Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya, 2012.-№ 1. — S. 118-124.
6. Sadekov R.R., Senatorova O.Yu., Klocho Yu.V. — Osobennosti obucheniya spetsialistov-poligrafologov effektivnomu ispol'zovaniyu psikhologicheskikh tekhnologii v protsesse predtestovoi besedy v protsesse instrumental'noi detektsii lzhi // Politseiskaya deyatel'nost'. — 2022. — № 5. — S. 40-53. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.5.35569 EDN: LUPOIV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35569
7. Saimanova, V.F. Eticheskie voprosy primeneniya poligrafologicheskikh ustroystv v dosudebnom proizvodstve Rossii/ V.F. Saimanova// Yuridicheskaya nauka i praktika:

Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii, 2016. – S. 337-341.